

BBC
BOOKS

DOCTOR · WHO

Martha in the Mirror

JUSTIN RICHARDS

Марта в зеркале

(Martha in the Mirror)

Автор: Джастин Ричардс

(Justin Richards)

Переведено на notabenoid.com

Владелец перевода: katerinkadar.

Редактор: Tatia.

Переводчики: Tomatoknight, Tatia, znaika.

При участии: supernadich, olgia, Catherine1, _Margarita_, AlenkaSmile, Val_Na, Nimlot, KnightOfBananas, shining_sun.

Замок Экстремис – кто им владеет, тот контролирует земли обеих сторон, которые враждуют уже много столетий. Теперь замок должен стать местом подписания мирного договора. Но, как выяснили Доктор и Марта, не все хотят завершения войны.

Кто эта странная маленькая девочка, которая укрылась в замке? В чем заключается секрет найденной Доктором книги со страницами из тонкого, хрупкого стекла? Кто скрывается под капюшоном, наблюдая из тени? И в чем секрет легендарного Зеркала Смертных?

У Доктора и Марты не так уж много времени на поиск ответов – армия на подходе, и замок скоро будет... снова в осаде.

С участием Доктора и Марты, которых в популярном сериале BBC «Доктор Кто» исполняли Дэвид Теннант и Фрима Аджиман.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ.....	7
ГЛАВА ВТОРАЯ.....	16
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.....	25
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.....	34
ГЛАВА ПЯТАЯ.....	43
ГЛАВА ШЕСТАЯ	53
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	61
ГЛАВА ВОСЬМАЯ.....	69
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.....	76
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.....	83
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.....	90
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ	96
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.....	106
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.....	113
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ	122
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ	128
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ	136
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.....	141
БЛАГОДАРНОСТИ	145

ПРОЛОГ

Я человек в зеркале.

В замке обитала девочка.

Маленькая, светловолосая, от роду лет двенадцати. Звали ее Жанна, и она не была призраком. Она была всего лишь маленькой девочкой, оставленной на произвол судьбы. Ей приходилось попрошайничать, копаться в отбросах, выживать за счет милости других. Ее краем глаза замечали на кухне, она мимолетной тенью пролетала по коридору и незаметно выглядывала из альковов. Как призрак.

Но и Жанну тоже кое-кто преследовал. Мертвая сестра.

Сотни лет я наблюдал за разворачивающимися событиями – взлетом и падением судеб, жизнью, спасением и утратами. Я смеялся и плакал. Но я никогда не стремился вернуться в этот мир из плоти и крови.

До этого дня.

Это началось в тот день, когда мужчина взглянул в зеркало.

Жанне стало интересно, что было в ящике. Она видела, как Билл и Ботт тащат его от главных ворот через весь двор. Она побежала вдоль зубчатой стены, не упуская их из виду. А затем вниз по винтовой лестнице башни Кайзера, как раз в тот момент, чтобы услышать, как Билл жалуется на последний патч программного обеспечения, а Ботт говорит ему заткнуться и поднапрячь свою механическую спину.

Они внесли ящик в Большой зал. Жанна незаметно пошла за ними, прячась в своем любимом месте под длинным столом у стены. Выцветшая бархатная ткань висела низко, и девочка могла полностью вытянуться, поставить локти на каменный пол, положить подбородок в ладони и наблюдать.

В ящике лежало зеркало, которое было выше, чем Билл и шире, чем Ботт. Они пытались поднять его и прикрепить к стене. Нижняя часть зеркала была как раз над полом, а его верх был выше, чем потрескавшиеся деревянные панели, которых Жанна могла коснуться, если бы выпрямилась и подпрыгнула.

Билл и Ботт стояли перед зеркалом и смотрели на себя. Билл протер его тряпкой. Ботт исследовал богато украшенную позолоченную раму.

– Качественно сделано, Билл, – сказал Ботт.

– Это ты верно подметил, Ботт – согласился Билл. – Можно подумать, что оно действительно старое.

Зеркало казалось старым Жанне.

– Настоящее зеркало очень старое, – говорил Ботт.

– Ну, очевидно, – согласился Билл. – Лучше скажи тогда его милости, что оно здесь.

– Сначала перерыв для смазки, – сказал Ботт. – У меня от всего этого суставы сводит.

Оно весит тонну.

– Понятное дело, сначала перерыв для смазки, – ответил Билл, поворачиваясь, шумя механизмом, и вышел из Большого зала. – Ты-то думаешь, что это у тебя с суставами проблемы... – говорил он, и его голос угасал.

Жанна хотела вылезать из-под стола, собираясь пересечь комнату и получше взглянуть на зеркало, которое казалось старым, но не было таковым. Но в зал вошел кто-то еще, и она подалась назад, чтобы уж точно спрятаться.

Человек стоял перед зеркалом, там, где несколько мгновений назад стоял Билл. Он смотрел в него, довольно кивая. Его отражение кивнуло в ответ, улыбаясь.

Он осмотрел раму, постучал по стеклянной поверхности. Из своего убежища Жанна видела, что выражение его лица – настоящее – медленно сменилось с улыбки до хмурого взгляда.

– Быть такого не может, – пробормотал он. Он говорил негромко, но Жанна услышала.

Но она не слушала. Она наблюдала за его лицом, его настоящим лицом, оно все больше хмурилось.

Человек стоял, заложив руки за спину, и смотрел на себя. Его отражение смотрело в ответ. Человек наклонил немного голову, то же повторило и отражение. Он шагнул к зеркалу. Отражение шагнуло к нему. Они смотрели друг на друга через тонкий барьер из стекла. Тогда мужчина убрал руки из-за спины, чтобы сложить их перед собой. Он вздохнул.

Человек поднял руку, нахмурившись, пытливо потянулся к зеркальной поверхности. Отражение тоже подняло руку. Только человек в зеркале улыбался. И держал пистолет.

Мужчина – не отражение – сделал испуганный шаг назад.

Звук выстрела раздался эхом по залу. Жанна прижала руки ко рту и забилась в темный угол под столом.

Стеклянная пуля попала в сердце мужчины. Его тело упало на пол. Его лицо было повернуто к Жанне, глаза безжизненно смотрели на нее. А за ним Жанна увидела человека в зеркале, он смотрел и улыбался, шагая в комнату сквозь стекло.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Мертвая сестра преследовала ее. Жанна слышала ее шаги по каменному полу коридора. Она краем глаза видела на стене силуэт, искаженный мерцающим светом факелов. Она слышала как девушка шепчет имя: – Жанна, Жанна, Жанна...

Нигде не спрятаться. Ее сестра знала все уголки, все убежища и темные укрытия.

– Ладно, – крикнула она во мрак в конце коридора. – Это я должна была умереть. Я знаю. Мне очень жаль. Я не могу этого изменить, если бы могла – изменила бы. – Она опустилась на колени. – Мне так жаль. Так жаль.

Ветер взъерошил волосы Жанны, и огни невозможным образом задрожали. Факелы выглядели как настоящие, но они работали благодаря тем же термоядерным генераторам, которые снабжали энергией все в этом замке. Они бы не стали дрожать от ветра.

Все еще стоя на коленях, Жанна оглянулась. Как тут может быть ветер, здесь, глубоко под замком? Он становился все сильнее, раздувая волосы вокруг ее бледного, грязного лица. Жуткий шум отражался эхом от камня, рос и затухал с ветром – скрежещущий раздражающий звук. Стены и пол были залиты синим светом. В ближайшей нише тени становились отчетливее, а шум все возрастал.

– Хватит, – кричала Жанна в сторону бушующего звука. – Прекрати это. Мне очень жаль!

И все прекратилось. Ветер стих, свет погас, шум пропал.

В нише стояла большая синяя будка. Жанна спряталась в тени и наблюдала, как дверь будки открылась и оттуда вышел человек.

Он был высоким и худым. Волосы его торчали, а глаза выражали интерес и веселье. Он не отрываясь смотрел на Жанну, хотя она и пряталась в тени.

– Привет, – весело сказал мужчина. – Как тебя зовут? – Он шагнул к ней, и из будки за ним показался женский силуэт. Плечо женщины закрывало ее лицо.

Но Жанна не дождалась возможности увидеть лицо женщины. Она развернулась и побежала. Она слышала, как призрак сестры бежит за ней.

– Как-то не особо похоже на самый лучший парк отдыха с аттракционами в этой части космоса, – сказала Марта. – Это больше похоже на сырой, мрачный туннель. – Она громко вдохнула носом воздух. – И еще этот запах.

– Он не сырой, – сказал Доктор. Он сунул руки в карманы пальто и тоже принююхался. – Ну, не совсем. Не сырой-сырой. Да и пахнет не так уж плохо. – Он вглядывался в полумрак. –

Но насчет мрачности ты права. Очень много мрака. Живой мрак. Очень мрачный мрак. Все вокруг омрачено мрачным мраком.

– Так где же мы на самом деле?

– На самом деле? Мы снаружи ТАРДИС. В вонючем, мрачном, не очень сыром туннеле, как я понимаю. Жаль, что девочка убежала, мы бы могли спросить у нее.

– Какая девочка?

– Которая убежала. Когда увидела тебя.

Глаза Марты расширились. – Ты меня прости, но ты сам ее испугал. Я ее даже не видела.

Доктор не слушал. Он закрыл дверь ТАРДИС, затем двинулся вниз по мрачному коридору. – Может мы рано сюда прибыли, – сказал он. – Может быть, они просто еще не открылись.

Дойдя до распутья, он помялся, а затем стал указывать пальцем то на один проход, то на другой. – Эники беники ели вареники, – пробормотал он. Он свернул в коридор слева. Его радостный голос эхом вернулся к Марте. – О, вареники?

– Рано – это значит, что они все еще завтракают? – спросила Марта, догоняя его.

– Или рано – это значит, что тут все еще стоит пограничная крепость, которую постоянно держат в осаде то Антиум, то Зеругма, и они еще пока не подписали мирный договор?

Марта бегом догнала его. – Ты говорил про экскурсии и кафэшки, – упрекнула она. – А не про пограничную крепость и постоянную осаду. Ты говорил о выставках и исторических реконструкциях.

– Да, – согласился Доктор. – Но гораздо лучше, когда ты находишься в центре реальных событий. Ты только подумай об этом!

– Я думаю.

– Настоящая военная осада. Настоящие люди в реальных ситуациях. Настоящая история.

– Настоящая кровь, настоящая смерть, настоящие разрушения и настоящая опасность.

Остановившись, Доктор уставился на факел, мерцавший на стене. Казалось, он обдумывает какую-то идею. – И это тоже, – подытожил он. – Знаешь, а они не настоящие. – Взгляни на это – ведь правда умно.

Прежде чем Марта смогла остановить его, он сунул руку в пламя. – Все в порядке, – сказал он, увидев выражение ее лица. – Я же говорю. Они не настоящие. Блестяще, умно, реалистично. Но не по-настоящему. У них где-то должен быть генератор. А значит, мы не так уж сильно ошиблись со временем. Война, вероятно, уже много лет назад закончилась.

– Вероятно?

Он снова начал. – Ну возможно. Может быть. – Он повернулся и продолжал идти задом наперед, таким образом он мог видеть Марту, стоящую позади него. – Я не знаю, давай выясним. Нужно найти кого-нибудь, кого можно было бы об этом расспросить. Кого-то вроде той маленькой девочки.

Марта остановилась.

Доктор тоже остановился. – Что? – спросил он, не оборачиваясь, чтобы увидеть на что она смотрит.

– А может, – медленно сказала Марта, – стоит спросить вон у той зловещей фигуры в каком-то плаще? Она как будто Главный Пугальщик в Монастыре Смерти.

Доктор прищурился. – Которая стоит позади меня? – прошептал он, не глядя указав за свое плечо.

Марта кивнула.

– Зловещий монах? Легко! – Он снова повернулся. – Здравствуйте, брат, можете уделить... Нет, подожди, не то. Я тут подумал, что вы сможете нам помочь. Да, вот так. Поможете, хоть как-нибудь?

Монах стоял от них в нескольких метрах по коридору. Его голова была слегка наклонена, так что только темнота виднелась под капюшоном. Руки его были сложены на груди и спрятаны в рукава. Когда Доктор заговорил, монах слегка приподнял голову. Он поднял одну руку – бледную, шишковатую клешню – и сделал едва заметный манящий жест.

– Видишь, экскурсия. – Доктор последовал за монахом. – Идем же, Марта. Говорил же тебе – историческая реконструкция.

– Но реконструкция чего? Чумы?

– Возможно. А чего ты ожидала? – сказал Доктор, пока они шли за фигурой в плаще. – Испанскую инквизицию?¹

Монах привел Доктора и Марту к винтовой лестнице, переходящей в более освещенный коридор. На стенах были картины, а легкий запах сырости и гниения исчез.

Они прошли мимо еще нескольких людей – еще одного монаха, солдата в пластиковых доспехах, как из детского набора, и человека-крокодила. На короткое мгновение, когда он только выступил из дверного проема, Марта подумала, что это и впрямь человек-крокодил. Его чешуйчатая кожа была покрыта темными кожаными полосками, у него были крокодиловы руки

¹ Испанская инквизиция – суд, созданный в 1478 году католическим монархом Фердинандом II Арагонским и Изабеллой I Кастильской. Призван поддерживать чистоту католической веры в их подданствах, а также заменить собой средневековую инквизицию, которая находилась под папским надзором.

и ноги, а также выдающаяся пасть, полная зубов. Маленькие темные глазки блестели в мерцающем свете. Ноздри на конце морды, казалось, вот-вот извергнут пламя.

Но нет. Они будто сжались внутрь. И теперь Марта увидела, что зубы были явно нарисованы на маске. Когда он опускал ногу на пол, его когти гнулись, будто резиновые. Кожа рептилии была просто нарисована на костюме, даже не отлита. Вблизи все это выглядело немного дешево. Блестящие глаза смотрели сквозь прорези маски.

Человек-крокодил поднял руку в знак приветствия и кивнул. Маска сдвинулась и, казалось, сейчас упадет. Где-то внутри, слышала Марта, кто-то раздраженно вздохнул. Она улыбнулась и помахала в ответ.

– Что это – костюмированные выходные? – Марта прошипела Доктору.

– Это был зерузианец, – сказал Доктор, явно впечатленный.

– Это был костюм. Это был человек, одетый в маскарадный костюм.

– Точнее, в полные церемониальные боевые доспехи.

– И в дешевую маску.

Они остановились, и монах с нетерпением поманил снова. Марта нахмурилась, взглянув на морщинистую руку с костлявым скрюченным пальцем. Она потянулась и схватила его за руку. Рука продавливалась под пальцами, а длинный коготь сгибался так же, как и когти человека-крокодила. Это была перчатка. И она слетела с руки. Смущившись, Марта протянула ее обратно монаху.

Под капюшоном, при лучшем освещении, Марта увидела молодого человека, самого обычного молодого человека, который смотрел на нее с удивлением.

– Кто ты? Куда мы идем? – потребовала Марта.

Натянув перчатку обратно, человек слегка покачал головой и приложил палец к губам.

– Приказано молчать, – сказал Доктор.

– Он даже не настоящий монах, – сказала Марта, когда они продолжили свой путь.

– Я не имел в виду, что это *имеет отношение* к безмолвию монахов. Я имел в виду, что это призыв к тишине.

– Но почему?

– Была в Диснейленде? – спросил Доктор.

– А Диснейленд тут причем?

– Микки Маус разговаривает?

– Вроде пищит.

Доктор не ответил, но последовал за монахом через дверной проем в огромную впечатляющих размеров комнату. – Вот это мне как-то больше нравится. – Спасибо, брат Тук, – сказал он монаху. – Микки Монах – какая жуткая мысль, – пробормотал он, когда монах

поклонился и вышел. – И ты никогда не найдешь капюшона, который хорошо смотрится на ушах.

Марта не обратила на это внимание. Она рассматривала комнату. Комната была гигантская, как банкетный зал огромного средневекового замка. Посреди него стоял длинный стол, а по всем сторонам – столики поменьше. Все они были покрыты таким же полинялым, истонченным бархатным материалом. В нишах стояло несколько фигур – рыцари в доспехах, словно в костюмах, которые она видела раньше. Но эти доспехи были прочнее и сделаны из тяжелого, тусклого металла – настоящие.

На стенах висели потемневшие от времени картины. В дальнем конце Большого зала было богато украшенное зеркало. Оно словно парило прямо над полом, и его верхняя часть висела далеко над головой Марты. К круглому щиту были приставлены два огромных перекрещенных фантастических ружья – винтовки со встроенным аккумуляторными блоками.

– Винтовки параллакс, – сказал Доктор, глядя туда же, куда смотрела Марта. – Кошмарное оружие. Они вызывают вибрации, из-за которых у тебя внутренности оказываются снаружи. А потом возвращаются назад – ну хоть какой-то конец. Все это выглядит очень неприятно. Но травма достаточная, чтобы убить даже зерузианца.

– И где мы, собственно?

– В Экстремисе. Где мы и должны были быть. По крайней мере, судя по картинам. – Доктор медленно обходил комнату, рассматривая картины. – Разные битвы между антиузианцами и зерузианцами. Думается, я немного напутал со временем, но это определенно Замок Экстремис.

– Самый великолепный парк аттракционов в космосе?

– Да. Ну, так будет. Потом. Похоже, мы прибыли до того, как все это произойдет. В годы до мирного договора здесь все было дешево и сердито. На самом деле, я бы сказал, дешево и страшно. Термоядерные генераторы, передовой боевой флот и дешевые пластиковые маскарадные костюмы.

В дверях стоял мужчина. Марта увидела его отражение в зеркале и резко обернулась. Он был достаточно худым. На нем был простой темный костюм. Марта такие видела в недорогих магазинах. Его темные волосы немного поседели на висках и слегка поредели на макушке. Но его острое морщинистое лицо намекало, что он старше, чем можно было предположить, судя по его волосам.

– Вам помочь? – спросил он глубоким бархатным голосом.

– Да, пожалуйста, было бы замечательно, – ответил Доктор. – Простите, что мы без предупреждения.

– Вы приехали... – Его голос прервался.

– На мероприятие, да. Не говорите мне, что нас нет в списке. У меня приглашение. Там полное право привести еще одного гостя и так далее. – Доктор помахал перед его лицом бумажником с психобумагой.

– А чего с нами никто не разговаривает? – спросила Марта. Мужчина изучал бумагу, которая показала ему что-то, что он и ожидал увидеть.

– Есть тут одно дурацкое правило. Я им говорил: «Хоть на время переговоров отмените его». Если на то пошло, я им предложил вообще не использовать гидов. Но это же традиция. Несчастному Гонферу пришлось написать мне записку, что вы прибыли. Гидам не разрешается разговаривать пока они на работе.

– Микки Маус, – сказал Доктор.

– Доктор и мисс Маус, – ответил мужчина, кивая с интересом. – Добро пожаловать в Замок Экстремис. Принимать наблюдателей Галактического Альянса на переговорах – большая честь.

– Вообще-то, меня зовут Марта, – объяснила Марта. – На него не обращайте внимания.

– Мои извинения, мисс Марта Маус.

Марта сердито посмотрела на Доктора.

– Но наблюдатели ГА так редко заявляют о себе, – продолжал мужчина. – Я, конечно, знал, что тут за процессом будут следить два наблюдателя. Но обычно они действуют анонимно, посылают отчеты незаметно и вмешиваются только в крайнем случае, когда нужны их особые полномочия юрисдикции и использования оружия в чрезвычайных ситуациях.

– Ну, – сказал Доктор, – необычные обстоятельства и все такое. А вы, простите, кто?

Мужчина так удивился, что даже сделал шаг назад. Даже голос его, от шока или от возмущения, поднялся на октаву. – Я Верховный Министр Дэфрон. Я тот, кто изначально усадил стороны за стол переговоров. Это я был посредником в заключении мира.

Доктор усмехнулся и похлопал Верховного Министра Дэфрана по плечу. – Конечно же это вы, – сказал он. – Мы это знали. Ведь мы знали об этом, Марта Маус?

– Да, так же хорошо, как знаем имена друг друга, – сказала Марта. – Ведь так, Доктор Дональд Дак?

– Ну что ж, – сказал Доктор, шагая за Дэфроном по очередному коридору – пока мы тут идем, расскажите обо всем детально.

Верховный министр уже сказал им, что ведет их в конференц-зал, где они смогут познакомиться с делегатами от Антиума и Зеругмы. – В каком смысле, рассказать? – смущенно спросил он.

– Ну о переговорах, например, – сказала Марта. – Как вам удалось их организовать?

– Очень важные переговоры, – сказал Доктор. – Наверняка было непросто. Мы бы хотели узнать, как вы все это видите. С вашей точки зрения.

– Пресса не приглашена, мы пока не готовы для окончательной церемонии подписания, – сказал Дэфрон. – Еще не время для поздравлений и хвалебных од.

– Конечно, нет.

– Хотя, признаюсь, я чувствую руку истории на своем плече. Что вы хотите узнать?

Глаза Доктора округлились, и он послал Марте многозначительный взгляд.

– Доктор – эксперт, – сказала Марта. – Может быть, расскажете предысторию. Я отчасти новичок в команде.

– Но замечательный партнер, – заверил ее Доктор. – Дак и Маус – какое партнерство. Так чья это идея – провести церемонию подписания здесь, в замке Экстремис?

– Это показалось самым очевидным местом, – сказал Дэфрон. – Уже двадцать лет, как можно было бы заключить мир, но антиумианцы и зеругианцы формально еще в состоянии войны.

– Война не заканчивается, пока не подписан мирный договор, да? – сказала Марта.

– Если он не подписан, – негромко проговорил Доктор.

– О, он будет подписан, – заверил их Дэфрон. – Сейчас мы уже разбираем последние мелочи.

Они прошли мимо открытой двери. За нею Марта увидела зал, который еще не до конца украсили. И его не просто украшали. Его реставрировали, поняла она. Декорированный камин был разобран по кусочкам и разложен на полу, от нескольких снятых со стены факелов тянулись провода.

– Будет хорошо, когда все закончится, – сказала она.

Дэфрон покачал головой. – Я иногда теряю веру в этих двух обслуживающих роботов, – сказал он вяло. – Главное, чтобы с парадными комнатами вовремя закончили. Остальное может подождать. Они довольно долго находились в таком состоянии – как достопримечательность для туристов. Не то чтобы это место было невероятно популярно, именно поэтому им нужны все эти лотерейные субсидии. Но даже так – кому нужен ветхий замок с немыми гидами? Дурацкое правило. А Галактический Альянс после подписания договора собирается превратить это место в какой-то исторический парк развлечений. И тогда сюда смогут прилететь люди со всех уголков космоса. Они смогут посмотреть на ошибки Антиума и Зеругмы и вынести урок из их примирения. – Он грустно покачал головой.

– Это место никогда не станет популярным, – согласился Доктор. – Галактический Альянс – это нейтральная организация, что-то вроде ООН, – тихо сообщил он Марте. – Они сейчас управляют замком.

– Почему? – прошептала она в ответ.

– Потому что, кто управляет замком Экстремис, тот управляет всей местностью. Он прямо посреди единственной безопасной во всей округе дороги. Так что если отдать его нейтральной стороне и занять миротворческими войсками, то можно надеяться на...

– Мирные переговоры?

Он кивнул. – Замок находится в самом начале Саандонского проезда. Антиум – по одну сторону границы, Зеругма – по другую. Если каждая из сторон хочет управлять своим соседом, то ей нужно управлять и замком Экстремис. Переговоры были организованы для того, чтобы оформить мир и официально передать Экстремис в руки Альянса.

– Чтобы он мог переделать замок в развлекательный парк?

– Именно так. Каков план, а? Только подумай, что могло бы произойти если бы Северная Корея и Южная решили закрыть все свои программы вооружения и вместо этого купить Олтон-Тауэрз². Солдаты Девятого легиона могли бы спать спокойно в своих койках, только если бы Адриан открыл свою стену для туристов и просил небольшую плату за то, чтобы все желающие гуляли вдоль нее и делали рисунки.

– Думаешь?

Доктор втянул воздух сквозь зубы и произнес. – Ну, может быть. История – это одно сплошное «может быть».

За двойной дверью в конце коридора стояли часовые. Их доспехи на вид были более изящными и современные, чем те костюмы – и настоящие доспехи, – что Марта видела ранее. Они были как смесь современного военного снаряжения и формой игроков в американский футбол. Дэфрон приблизился, и они стали по стойке «смирно». Он не обратил на них внимание и шагнул в комнату.

– Я рад сообщить, что Комиссия ГА прибыла, – сказал он и жестом пригласил Доктора и Марту войти.

– Привет, – дружелюбно сказал Доктор.

Марта помахала рукой в знак приветствия. Она не стала ничего говорить, потому что была занята разглядыванием людей, сидящих вокруг подковообразного стола, занимавшего почти всю комнату.

Дэфрон направился к своему месту прямо посередине стола. С одной стороны было еще два свободных места, и Марта последовала за Доктором, который уже шел к одному из них.

² Олтон-Тауэрз – Парк аттракционов, аквапарк и гостиничный комплекс, расположенный в графстве Страффордшир, Британия.

– Итак, – сказал Доктор. – Я Доктор, а это Марта. Почему бы вам всем не отвлечься и не представиться, а после вы уже сможете продолжать заниматься своими делами, как будто нас тут и нет. Как вам такая идея?

Не считая Дэфрана, за столом сидели еще четыре человека. Пожилая женщина с седыми волосами, широкоплечий мужчина средних лет с непроницаемыми глазами и два крокодила. Один из них повернулся и посмотрел на Марту. Один глаз рептилии мерцал, в то время как другой был покрыт черным клочком ткани. Из-под повязки выступали концы синевато-белого шрама. Чешуя этого существа сияла, отражая свет при повороте, прозрачная ниточка слюны капала с его челюсти, а острые белые зубы угрожающе щелкали...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Пожилая дама заговорила первой. Она сидела по ту сторону изогнутого стола и смотрела на Доктора и Марту. Голос ее был тихим и добрым.

— Я леди Кэсобн, выступаю в качестве личного представителя президента Антиума. Я уполномочена принять любое решение от его имени, которое посчитаю необходимым. Она источала спокойную уверенность женщины, привычной к власти. Она кивнула одному из крокодилов, сидевшему на противоположном от нее конце подковообразного стола.

Не тому, на чьем лице была повязка. Этот человек-крокодил выглядел старше. Его глаза были затуманены, и кое-где чешуя была оторвана и свисала лохмотьями. Его зубы и когти на кончиках зеленых пальцев пожелтели. Первый звук, который он издал — низкий скрежет откуда-то из глубины горла. Он наконец заговорил. Звучал он низко и гортанно, но на удивление цивилизованно.

— Первый секретарь Чекз из зеругианской делегации. — Как и у леди Кэсобн, у меня есть все полномочия в этих обсуждениях. Как и леди Кэсобн, я надеюсь, что мы приедем к разумному соглашению и установим прочный мир между нашими двумя великими провинциями.

Леди Кэсобн улыбнулась и благодарно кивнула, и Чекз повернулся к другому зегурианцу.

— Я генерал Орло. — В голосе зеругианца присутствовали безжалостные нотки. Чешуйки вокруг его глазной повязки двигались, пока он говорил, его голос был глубже и резче, чем у первого секретаря. — Я сопровождаю секретаря Чекза и являюсь его советником по поводу военных и стратегических вопросов. Это все. — Он сел в кресло, и отвернулся, как будто вопрос был закрыт.

Дэфрон прочистил горло. — Думаю, генерал несколько недооценивает себя, — сказал он. Генерал что-то проворчал, в то время как Дэфрон продолжил: — Генерал Орло, верховнокомандующий Зеругианских сил и ветеран печально известного Десятого конфликта, также известен как историк. Он способен представить эти переговоры в более широкой перспективе, чему мы все, несомненно, рады.

— Это же чудесно, — признал Доктор, и пару раз хлопнул в ладоши. Когда никто не присоединился к овациям, он пожал плечами и сел в кресло. — Не обращайте внимания. Все нормально.

Леди Кэсобн прочистила горло. — Генерал Орло был так добр, что помог обустроить проведение данной дискуссии — буквально обустроил замок Экстремис — и снабдил роскошным подарком. — Она повернулась к Орло, который рассматривал свои когти, словно разговор был совершенно не о нем, а о ком-то другом, кто ему даже не нравится.

– Каким подарком? – неожиданно для самой себя спросила Марта. Генерал был не похож на того, кто заявляется на праздник с роскошными подарками, повязанными розовыми лентами.

– Как вы уже знаете, мы пытаемся отреставрировать замок Экстремис, восстановить его былое величие, – сказал Дэфрон. – И одним из величайших сокровищ замка является легендарное Зеркало Смертных. Генерал Орло пожертвовал нам самую изысканную копию, которую вы, наверное, уже видели в Большом зале.

Марта и вправду помнила то зеркало. – Да. Хорошая вещь. Впечатляющая.

Доктор фыркнул. – Что случилось с оригиналом?

Человек рядом с Леди Кэсобн ответил. Он в усмешке приподнял губу, и его голос сочился сарказмом. – Во время третьей зерутианской оккупации он был утерян и считается уничтоженным. А посему, думается, будет лишь справедливо, если именно зерутианцы предоставят ему замену.

Орло уставился на говорящего. Ноздри его расширились, и из них будто бы показался пар. – Есть еще много легенд и историй о нем. Некоторые считают, что после Заключения губернатор Пеннард приказал разбить его на мелкие кусочки.

– И это принесло неудачу Антиуму, ускорив Третью оккупацию, – сказал мужчина. – Я уверен, вы правы. По-моему, все это весьма убедительно. Он вдруг улыбнулся, но взгляд его был по-прежнему тяжел и холоден. – Возможно, стоило бы пригласить профессора Тородина и попросить его поделиться с нами мнением. А может, и не стоит, – добавил он, притворно зевая.

– Мы же просидим здесь всю ночь.

– Вы о профессоре *Милане* Тородине? – спросил Доктор.

Дэфрон кивнул. – Признанный эксперт по конфликтам, и по легендам, связанным с Зеркалом Смертных. Вы с ним знакомы?

Доктор покачал головой. – Никогда о нем не слышал. Просто угадал.

Мужчина с тяжелым взглядом улыбнулся.

– Простите, я не запомнил ваше имя, – сказал ему Доктор.

– Стеллман.

– Просто Стеллман? – переспросила Марта.

Мужчина пожал широкими плечами. – Я же не аристократ. Просто скромный гражданский. Так что да, просто Стеллман.

– Стеллман мой помощник и советник, – сказала леди Кэсобн. Слегка извиняющимся тоном. – Хотя, по всей видимости, мне придется в очередной раз посоветовать *ему* держать свой сарказм и то, что он считает юмором, при себе, и обращаться к окружающим с должным уважением.

Стеллман наклонил голову. – Я приму во внимание этот совет, миледи, – сказал он с раскаянием. – Примите мои извинения, генерал. Я не хотел оскорбить вас.

Генерал на это ничего не сказал.

– Ну что-о ж, – Доктор наконец нарушил наступившую тишину. – Я вижу вам, есть о чем поговорить, мы не будем вам мешать. Так что если в этом нет проблемы, мы оставим вас здесь и послоняемся по окрестностям.

Дэфрон нахмурился. – Послоняется по окрестностям?

– Исследуем местность, – пояснил Доктор, подымаясь.

– Побродим, порассматриваем, поразглядываем. Ну вы понимаете. А потом, чуть позже, вернемся к вам.

– Гонфер уже готовит для вас комнату, – сказал Дэфрон. – Я скажу ему, чтобы он проводил вас.

– Тот молчаливый монах? – полюбопытствовала Марта.

– Когда не прикидывается зерузианцем или дворцовым стражником, – сказал Стеллман.

– И ему не разрешено говорить, так ведь? – спросил Доктор.

– Именно, – подтвердил Дэфрон.

– Та еще будет экскурсия, – сказала Марта.

Монах встретил их в коридоре.

– Гонфер? – спросил Доктор.

Монах кивнул, и капюшон съехал вперед. Даже когда он распрямлялся, его лицо было в тени.

– Это хорошо, – продолжил Доктор. – Я подумал, что лучше проверить. Ты все-таки уже давно Гонфер. – Он вздохнул, увидев выражение лица Марты. – Хотя может и нет.

Гонфер показал Доктору и Марте их комнаты. Непонятно, был ли он удивлен тем, что они лишь бросили взгляд в свои номера, не оставив там никакого багажа.

– Миленько, – сказал Доктор из дверного проема. – Очень даже ничего. А теперь давайте-ка начнем экскурсию, которую обещал нам Дэфрон!

Экскурсия получилась весьма странная. Гид не произносил ни слова, лишь кивая или качая головой в ответ на их вопросы. И даже не головой, а капюшоном. Лица его Марта не видела вообще. В основном их путешествие походило на блуждание по хорошо сохранившемуся, но чрезвычайно унылому замку в любом уголке Британии, подумала Марта.

Пока они не вышли наружу.

– О Господи... – Марта подняла глаза в небо, и голос ее затих. – Я не знала – да ты и не говорил... В смысле... – Она повернулась к Доктору. – Мы в космосе.

– Ну да. Я же тебе говорил, охранный пункт Саарандонского проезда.

– Те из нас, кто не брал уроки по Галактической географии и не осознавал, что это что-то вроде особого космического валуна, на котором обычно построены замки, могут подумать, что это какая-то долина или перевал в горах.

– Правда? – задумался Доктор. – Правда, могут так подумать?

– Да. Правда.

– Ну, это не так.

– Ну спасибо. Теперь-то это очевидно. Я просто... Ну мог ты хоть как-нибудь дать понять, что мы тут плывем по космосу?

– Не плывем, – сказал ей Доктор. – Не совсем. Не в привычном значении. А из камня замок построен потому, что когда-то был монастырем, – добавил он. Как будто это все объясняло.

Но Марта-то особо и не слушала. Она уставилась на что-то во внутреннем дворе. Над зубчатыми стенами замка медленно и величественно вращалась красно-оранжевая туманность. Ярко горели звезды, а астероиды висели будто бы прямо над головой.

– Силовое поле? – тихо спросила она. – Поддерживает уровень воздуха внутри?

– Полупроницаемый пузырь, – ответил Доктор. – Он поддерживает атмосферу. Корабли могут пролететь сквозь него только со скоростью меньше трех микроспегов. Если что-то пролетит быстрее – ракета, например, – то Бах! – он хлопнул в ладоши, изобразив взрыв. О звуках он тоже не забыл.

– То есть мы не задохнемся, и нас не вынесет в открытый космос?

– Сомневаюсь что так будет.

Марта улыбнулась. – Я просто уточнила.

– Ну наружу выбраться гораздо легче – ты можешь разогнаться и растянуть пузырь, пока не прорвешься через него. Вогнутость и выпуклость, понимаешь? Он выгнул ладонь, чтобы проиллюстрировать. – Или наоборот? Вот никогда не могу запомнить. Хотя, по сути не важно. Доктор приобнял Марту за плечи, и указал на сияющую синюю звезду, к которой, казалось, можно прикоснуться, так близко она была. – Это Пластиокрон. А вон там – бледное, еле заметное сияние – Колондианский разлом.

Монах – Гонфер кивнул и тоже указал куда-то вдаль.

– Недвижимая туманность, – согласился Доктор. – Красиво, не правда ли?

Не очень-то и хотелось возвращаться внутрь, но в конечном счете Гонфер повел Доктора и Марту через внутренний двор в замок, другим ходом. Над ними, на зубчатой стене, Марта заметила мужчину, в таких же доспехах, как она видела снаружи переговорной. Он смотрел в космос, наблюдая за чем-то.

Она оглянулась назад, с удовольствием рассматривая потрясающий вид. В средине внутреннего двора шевельнулась тень. Она сразу же бросилась в самый темный угол, где свет звезд был скрыт тенью от высокой башни. Марта пару мгновений присматривалась, но ничего так и не увидела. Просто тень. Игра света. Пустяк.

Но на какое-то мгновение, Марта была уверена что там была маленькая девочка.

Вокруг был полнейший беспорядок. Кажется тут все еще что-то строят, подумала Марта. Вдоль стен широкого коридора были навалены груды камней. Не хватало пары плит на полу. Арка была не достроена – каменная кладка была грубая, и не оконченная.

Гонфер вытянул вперед руки. Сжал кулаки, и ударил одним кулаком другой.

– И сколько в этом слове слогов? – спросил Доктор. – Я просто пошутил, – сказал он сразу же. – Эту часть все еще строят?

Монах отрицательно покачал капюшоном.

– Нет? Реставрируют?

Гонфер кивнул.

– А причем здесь монахи? – Марта хотела узнать.

– Замок Экстремис изначально был построен как монастырь таинственными смертными монахами Морадинара, – сказал Доктор так, как будто все об этом должны знать. – До того как антиумианцы или же зеругианцы осознали присутствие друг друга и начали войну за местность.

К концу рассказа Доктору пришлось уже кричать, чтобы быть услышанным через звук сверления, исходящего со стороны незаконченного сводчатого прохода. Он шел первым. Марта не отставала. Она едва услышала позади какой-то глухой стук. Наверное, тот монах – Гонфер – оступился на неровном полу. Она не хотела его смущать, потому и не оглядывалась назад.

А еще, она отвлеклась на то, что увидела в комнате. Стены комнаты разобрали вплоть до голого камня – и немалая его часть уже давно разрушилась. Одна из стен была относительно успешно отстроена новым камнем. Другая часть была на половину реконструирована. Двое рабочих как раз урезали углы камня, который требовалось заменить.

Двое роботов-рабочих. Они оба были отчасти человекоподобны, но ни того, ни другого нельзя было спутать с человеком. Один из них был высокий и худой, на шарнирах, с которых капало машинное масло. Вместо ладоней у него были металлические зубцы, которые он подсунул под камень, как вилку электропогрузчика. Второй робот был ниже и шире. Он выглядел так, словно его собрали из ржавых металлических пластин. Его руки были оснащены бронированными перчатками. Он брал камни у второго робота, верхняя часть его туловища поворачивалась назад, и он складывал камни на груды старого щебня.

– Ну так а я ему и говорю, – сказал высокий худощавый робот высоким слегка гнусавым голосом, – говорю – а вы что, ожидали что мы будем работать за так? Вы совсем плохо о нас думаете. – Пронзительный смех эхом разнесся от голых каменных стен. – *Плохо о нас думаете.*

– Очень хорошо. Да, – прогрохотал низкий робот. – Хорошо сказал, Билл.

– Спасибо, Ботт. Не хочу показаться нескромным, но ты прав.

Они прервались, когда увидели, что Доктор и Марта наблюдают за ними.

– Мы работаем, все в порядке, – торопливо сказал высокий и тощий робот – Билл.

– Мы как раз вот все делаем. Вот прямо сейчас, – согласился Ботт. – Как только – так сразу...

– Делаете что? – поинтересовался Доктор.

– Вот... это. Ну, то что вы хотели, чтобы мы сделали, – сказал Билл. – Все нам дают всякие задания, и от ГА постоянно поступает куча новых. Доложите об этом, сообщите о состоянии вон того. Вы понимаете.

– О, да. Это, – сказал Доктор. – Вы об этом. Хорошо, хорошо. Разве это не хорошо, Марта?

– Это же прекрасно, – согласилась она. – Но нам ничего не нужно.

Повисла тишина. Билл взглянул на Ботта, а Ботт – на Билла. Они оба повернулись и взглянули на Доктора с Мартой.

– Такого раньше не было, – сказал Ботт. – Кто-то не хочет, чтобы мы что-то делали.

– Это редкость, – согласился Билл. – Обычно нужно это починить или то отполировать.

– Прикрепить здесь, вот под этим. Снять ту картину. Повесить зеркало.

– Зеркало? – спросил Доктор. – Это может быть и зеркало, – сказал Ботт. – Или что-нибудь еще. Я говорил гипотетически.

– Так это вы повесили Зеркало Смертных? – спросила Марта.

Билл засмеялся своим пронзительным смехом. – Как вы думаете, сколько мы уже здесь находимся?

– Целую вечность, – пробормотал Ботт. – Вы и так это знаете.

Билл перестал смеяться. – Да, вообще-то это мы его повесили. Это было только сто лет назад. Мы занимаемся поддержкой и реконструкцией с тех пор, как монахи покинули замок.

– Да и к тому же, это их зеркало, – продолжил Билл. – Точнее, не их, потому что создано после их времен. Но названо в их честь. Смертные монахи – Зеркало Смертных. Некое подобие их отражения. Поняли? Отражения!

И эти двое разразились электронным смехом.

– Мне кажется, Марта имеет в виду ту точную копию, – сказал Доктор. – То, которое только прибыло. С генералом Орло.

– А, вы об этом, – сказал Ботт. – Ничего о точной копии не знаю.

– Выглядит как настоящее, – согласился Билл.

Доктор кивнул. – В этом и суть точной копии. – Он прошелся рядом с их рабочим местом, и осмотрел новую кладку. – Очень хорошо, работа мастера. Мастера-робота, строго говоря.

– Все по высшему разряду, – с гордостью произнес Ботт.

– Качественная работа занимает много времени, – сказал Билл.

– Не многие из людей ее ценят.

– Я ценю, – сказал им Доктор. – Как и Марта. И Гонфер тоже ценит.

Марта обернулась и увидела что монах довольно близко за ней стоит. Она улыбнулась темноте под капюшоном, и ей показалось, что она увидела мерцающий свет под ним.

– Это наверное интересно, – сказал Доктор. – Вы выполняете всю работу?

– Конечно же мы. Мы запрограммированы на работу по камню, каменной кладке, работу по металлу, плотницкие работы, – с гордостью сказал Билл.

– Работу стекольщиков, работу в саду, разнообразную починку, кузнечные работы, шлифовальные работы, – продолжил Ботт. – Хотя я как раз ожидаю обновление в этой части работ изо дня на день.

– Не раньше срока, – пробормотал Билл.

– Вам это не кажется слегка скучноватым? – поинтересовалась Марта. – В смысле, если вы все чините те же вещи, заменяя их снова и снова из года в год?

– Может это было бы скучным, если бы мы построили это место, – согласился Билл. – Но нас здесь тогда не было. Так что, кое-что приходится постоянно делать.

– Пылесосить, – сказал Ботт.

– Чистить серебро, – сказал Билл. – Но много к чему мы добираемся впервые. Это первая генеральная реконструкция.

– И она запоздала, – сказал Ботт.

– Мне кажется, что тут будет не мало сюрпризов, – сказал Доктор. – Я знаю, что во многих таких древних местах строители и каменщики оставляют свои отметки.

– Что-то вроде вырезанных инициалов? – спросила Марта.

Доктор кивнул. – Или же оставляют после себя вещи. Такое можно найти в соборах и церквях, в большинстве своем в святых местах. Снимаешь обшивку, или поднимаешь камень... Он прикоснулся руками к нескольким старым камням, которые были не далеко от зазора, над которым работали роботы. – Вот этот шатается, видите?

Доктор схватил камень, и просунул руку в зазор, и потянул на себя, пока не смог вытащить. – И тогда, внезапно, когда ты меньше всего этого ожидаешь, ты находишь...

Он вытащил камень. – Ну в данном случае ты ничего не находишь, – сказал Доктор. – Но гипотетически, как вы говорили. – Он положил тяжелый камень на остальную груду, и отряхнул руки. – Но знаете, иногда... – Доктор нахмурился и пригляделся к нише, откуда вытащил камень.

Марта подбежала поближе чтобы взглянуть. – Что там? Или ты просто так?

Доктор просунул руку в нишу и вытащил что-то оттуда. Оно было старым и грязным – сверток размером с сандвич, замотанный в старую ткань. Марта искренне надеялась что это не сандвич. В особенности когда Доктор стал его разворачивать.

– Вот же повезло, – сказал Доктор. – В смысле, какова вероятность того, что вот так выташишь случайный камень и найдешь... – Он уронил ткань на пол. – Это.

Оно было прямоугольной формы, гладкое, темное как прозрачный разноцветный пластик.

– Шансы весьма велики, если вы это положили, – сказал Ботт.

– Так это вы? – спросила Марта.

– Не я, – ответил Ботт.

– И не я, – добавил Билл. – Но даму это точно впечатлило.

– Он здесь уже довольно давно, – сказал Доктор. Верх сместился, и съехал вбок. Скорее всего это была коробка. – Это пластик? Как давно сюда положили этот камень, не могли бы вы сказать?

– Я бы сказал что сто лет, три месяца и шесть дней назад, – ответил Билл. – Плюс минус час.

– Это не пластик, – сказал Доктор. – Слишком хрупкий, слишком тонкий, слишком холодный. – Он поднял это повыше, и эксперимента ради, лизнул. – Стекло. Очень старое, слегка окрашенное стекло.

Сначала Марта подумала, что под одним слоем стекла есть еще один, но тут, Доктор приподнял и его. А потом она поняла: «Это книга».

– Книга со стеклянными страницами. – Доктор поднес ее к свету. – Тут что-то есть, что-то на ней написано. Но не на языке который я знаю или понимаю.

– Или ТАРДИС? Она сможет нам перевести этот текст?

– Кажется не может. – Доктор закрыл книгу, и протянул ее монаху, подойдя к нему поближе. – Есть идеи, Гонфер?

Рука монаха странно засияла, когда он потянулся к книге.

Доктор отстранил ее. – Осторожнее. Она старая и хрупкая. Очень хрупкая.

Монах опять кинулся на книгу.

Опять Доктор убрал ее из зоны досягаемости. – Да что с тобой такое?

– Гонфер? – Марта подошла поближе к капюшону.

Монах резко развернулся и оттолкнул ее. И выбежал из комнаты.

Доктор побежал за ним, Марта следом. Она как раз добежала до арки, когда увидела что монах исчез во внутреннем дворе замка. Но Доктор его не преследовал. Он помогал молодому человеку, шатену с веснушками, подняться.

Молодой человек выглядел озадаченным и смущенным. Он потирал затылок, и из одежды на нем было только нижнее белье.

– Что случилось? – спросил молодой человек. – Доктор?

Доктор взглянул на Марту.

– Ты знаешь кто он? – Марта спросила у мужчины.

– Конечно знаю, Марта.

– А тебя зовут... ? – спросил Доктор.

– Гонфер. Я же ваш проводник, помните? Вы конечно простите, но кто меня ударил? И почему они отобрали мои вещи?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Доктор оставил Марту с юношой, чтобы удостовериться, что он в порядке, а сам побежал обратно во двор. Свет туманности и звезд отбрасывал длинные заостренные тени на землю и стены. Четыре башни по углам замка четко вырисовывались на фоне почти черного неба.

Больше света проникало снаружи – через арку главного входа. Искусственного света, судя по виду. Он побежал к сторожке, поскольку это направление было не лучше и не хуже других. И не обнаружил никаких следов притворявшегося монахом. Вернее, притворявшегося ненастоящим монахом, думал он на бегу.

Прежде чем он достиг сторожки, он увидел, что проложенный путь вывел из замка вниз, в богато украшенные сады – дорожки, посыпанные гравием петляли между лужайками, симметричным розарием, озерами, деревьями и тем, что, возможно, было лабиринтом.

Но монаха нигде видно не было.

– Потерял, – сказал Доктор вслух.

– Он вернулся в замок, – сказал голос из тени фундамента сторожки. – Тем путем. – Девочка вышла из тени и указала назад, к двери, из которой Доктор, Марта и Гонфер – настоящий Гонфер – появились ранее. Та самая девочка, которую видел Доктор, выходя из ТАРДИС.

– Ты знаешь, кто это был?

– Смертный Монах.

– Совсем не монах, он даже притворяется ненастоящим монахом, – сказал ей Доктор, – но затасканный старый анекдот, был, конечно, кстати.

Девочка рассмеялась. Ей было около двенадцати. Светлые потрепанные волосы и чумазое лицико. Одежда хоть и немногим лучше лохмотьев, но не похоже было, чтоб она голодала.

– Я Доктор, – сказал Доктор. – Ты видела меня раньше. Ты следила за нами – за мной и моей подругой Мартой, не так ли? Зачем?

Девочка пожала плечами. – Ты здесь новенький. И ты забавный.

Доктор усмехнулся. – Да. Действительно. И как же тебя зовут?

– Сегодня меня зовут Жанной.

– Это хорошее имя. Кажется, я еще не встречал ни одной Жанны. В другие дни тебя зовут иначе?

Девочка отвела взгляд. Когда она обернулась, улыбка исчезла, и она внезапно стала выглядеть еще моложе, еще уязвимее. – Пока, – обронила она прежде, чем Доктор смог что-то

сказать. Затем она выбежала через ворота и спустилась в сад, подпрыгивая по одной из тропинок.

– Пока, Жанна, – кликнул Доктор ей вслед.

Девочка обернулась и помахала рукой, прежде чем скрыться вдали.

По всей видимости, если Гонфер был не в костюме монаха, то ему разрешалось говорить. Теперь, несколько смущившись, он вел Доктора и Марту через замок в помещение для слуг. До этого Марта осмотрела его голову, чтобы убедиться, что он не слишком тяжело ранен, и помахала перед его лицом пальцами, пытаясь понять, нет ли у него сотрясения мозга. Гонфер отнесся ко всему этому настороженно. Она понимала, что расхаживать по замку в одних трусах ему было не слишком-то удобно.

– Иногда в рясе так жарко, – попытался объяснить он.

– Все в порядке – сказал легко Доктор. – Не обращай на нас внимания. По крайней мере, на меня. Перед Мартой, пожалуй, тебе стесняться стоит. Это уж тебе решать.

– Обещаю, глазеть не стану, – торжественно проговорила Марта.

– И это самый безлюдный путь в помещение для слуг? – невинно спросил Доктор.

– Хватит дразнить его, – прошептала Марта.

– Я только сказал.

– Ну так хватит просто говорить. Неужели ты не видишь как он смущен всем этим?

Доктор улыбнулся и поднял брови. – О да. – Затем внезапно вновь стал серьезным.

– Так ты ее видел, кто тебя – по тыкве-то?

Гонфер тряхнул головой и тут же явно пожалел об этом.

– Все хорошо, ты же не в рясе, так что можешь говорить, – заверила Марта.

– Итак, – сказал Доктор. – Зачем, как ты думаешь, кому-то понадобилось стащить твой костюм?

– Для маскировки? – Предположила Марта. – Под ним не видно, кто в нем скрывается.

– Хорошая мысль, хорошая мысль. Но зачем маскироваться? – Они шли дальше. Доктор взвесил стеклянную книгу в руках. – Зачем-то ему эта штука была нужна. Не мог же он лучше нас знать, когда и где мы ее обнаружим.

– Он или она, – заметила Марта.

– Или оно, – одобряюще добавил Доктор. – Точно не зерузианец, – у них зубы торчат. И у них носы-рыльца, в общем, не важно.

– Робот, как Билл или Ботт? – предложила Марта.

– Других роботов здесь нет, – ответил Гонфер.

Они пришли к комнате Гонфера, и тот оставил их на площадке снаружи, а сам вошел, чтобы найти какую-нибудь одежду.

– Как думаешь, за нами кто-нибудь следил? – спросила Марта, когда они остались одни.

– Когда мы здесь появились, ты видел маленькую девочку. Я тоже ее видела, во дворе.

Доктор кивнул. – Маловата она, чтобы жить в монастыре. Она осталась во дворе. Ее зовут Жанна.

Гонфер вышел из своей комнаты как раз вовремя, чтобы услышать конец разговора. Марта с облегчением заметила, что на нем свободные брюки и футболка, а не очередная ряса безмолвных монахов.

– Вы видели Жанну? – спросил Гонфер.

– Да мы с Жанной лучшие друзья, – сказал ему Доктор. – Кто она, кстати?

Но Гонфер, казалось, не слышал. Он был слишком занят, потирая голову и вздыхая. – Мне бы прилечь, – сказал он через некоторое мгновение. – Давайте я вас отведу обратно в переговорную, ладно? Скоро будет перерыв на обед.

– Здорово, я очень голодна, – ответила Марта. – Она это только что поняла, но она понятия не имела, когда в последний раз что-нибудь ела.

– Ах, а я надеялся на экскурсию по садам, – ответил Доктор с преувеличенным разочарованием.

Гонфер покачал головой. – Лучше попросите кого-нибудь другого.

– Не твоя специализация?

– Там минное поле.

Доктор участливо кивнул. – Все эти растения, которые нужно запомнить, чтобы найти выход из лабиринта и не забыть никого в утином пруду. Да, я понимаю.

– Нет, правда, – предупредил Гонфер. – Там минное поле. С противопехотными минами, ловушками и всем остальным. Оборонные сооружения, оставленные после войны, на случай вторжения. Вот так вот сестра Жанны... – Он замолчал. – Мы можем срезать через Длинную галерею, в ней есть несколько занимательных картин.

Доктор и Марта переглянулись между собой.

– Расскажи нам о Жанне, – сказал Доктор негромко. – И что случилось с ее сестрой.

Они стояли на укреплениях, дающих возможность узреть симметричные сады, расположившиеся ниже. Высокие установки сияли искусственными солнечными лучами и освещали лужайку, делая ее похожей на футбольное поле. Марта и Доктор подались вперед, чтобы лучше видеть.

Марта не могла поверить, что во всей этой красоте и изяществе, что она видела, скрываются смертельные ловушки. За лужайкой виднелось озеро, и вокруг него раскинулись сады с цветниками и невысокими оградами. От сторожки она видела верхние ограды лабиринта. Слегка виднелись даже некоторые тропинки внутри.

А потом, за озером и лужайками, мир просто кончался. Свет достигал сломанного края земли и выходил в ночное небо, полное звезд. Выглядело так, как если бы какой-то космический великан откусил бы часть мира, оставляя лишь оборванные края неправдоподобно подвешенные в пространстве...

– Они родились здесь, – начал Гонфер. – Жанна и ее сестра – сестра-близнец.

– Как звали сестру? – Марта каким-то образом догадалось, что сестры не стало.

– Тильда. Жанна и Тильда. Никто не мог различить их, по крайней мере, на вид.

– А как? По темпераменту? – поинтересовался Доктор.

– О, да. Хотя и так их друг от друга было отличить сложно. Одна из них, Жанна, была веселой, шустрой, умной и отзывчивой. Она то работала на кухне, то помогала Биллу и Ботту. Не доставляла больших неприятностей.

– А у Тильды был другой характер?

– Противоположный. Ее сестра была угрюмой и строптивой. Она не пыталась ничем помочь – просто убегала. Одна была учтивой и отзывчивой. Другая, ну, она дразнилась, обижала, издевалась... – Гонфер отвернулся, его глаза увлажнились.

– Она обижала тебя? – Марта тихо спросила.

Гонфер кивнул. Он вытер глаза. – Я ненавидел ее. Правда-правда ненавидел. Ей было-то не больше десяти там, или одиннадцати. Но иногда она была просто ужас. Она превращалась в какое-то злое существо. Нет, – сказал он сразу, поправляя самого себя. – Злое – это резковато сказано. Но она была неприятной и наслаждалась печалью людей.

– Откуда они взялись, эти девочки?

– О, вот это хороший вопрос, – сказал Доктор. – Замечательный вопрос. Жаль, о нем не подумал. Хотя, на самом деле, подумал, – припомнил он.

– Они всегда были здесь, – ответил Гонфер. – Они тут родились. Их мать работала в замке. Точно не уверен, кем. Это было задолго до того, как я приехал.

– А их отец? – задал вопрос Доктор.

– Мать умерла вскоре после рождения близнецов. По-моему, отец был гвардейцем Антиумианской Тяжелой Пехоты. Ну, двенадцать лет назад – как можно догадаться.

– Но война ведь закончилась? Или, по меньшей мере, они прекратили бои.

Доктор взглянул на Марту. – В любом случае, продолжай.

– Он был послан к Урсулинским Границам. Убит в Модольфине при аварии реактора, как и все остальные.

– И девочки остались здесь, Жанна и Тильда? – спросила Марта. – Их просто оставили здесь?

– Я полагаю, официально они взяты на попечение Адъютантом Экстремиса. Но ему на них плевать. Да и на все остальное, если уж на то пошло.

– Что с ним произошло? – спросила Марта.

Гонфер мотнул головой. – Он еще на посту. Правда, он не в замке, потому что пришел в ярость, когда Дэфрон устроил переговоры, а его не пригласил, и слава Богу. Сказал, что имеет право на шестимесячный отпуск за свой счет, и ушел. Наверное, путешествует на ракете где-нибудь вокруг Хэмфиза и напивается до чертиков.

– А что, – Доктор спросил осторожно, – что произошло с Тильдой?

Гонфер прислонился к стене, глядя мимо Доктора и Марты. – Она всех раздражала – охрану, работников с кухни, всех. Они ее прогоняли, а она только убегала, смеясь. В сад. Она знала, что никто не посмеет идти за ней.

Марта внезапно почувствовала холод. – Ты сказал, сад был заминирован.

– Не весь. – Гонфер указал на длинные полосы красиво стриженной травы. – Лужайки стригут меко-косилками, которые не провоцируют мины, потому что они неорганические. Они адаптированы обрезать живые изгороди и прочее. Но девочки, они знали безопасные пути через сад.

– Как и сейчас, – сообщил Доктор. – Жанна убежала в сад, после того, как я с ней заговорил. Вот здесь. – Показал он. – Хорошо, что я за ней не побежал.

Гонфер согласился. – Большинство мин сейчас обезврежены, под эгидой ГА. Дорожки безопасны. По крайней мере, так нам говорят. Но я в этом не уверен. Вы б видели, на что эти штуки способны... В общем, они посчитали, что смертельные ловушки не очень понравятся туристам, которых они пытаются привлечь.

– Пожалуй, нет, – согласился Доктор.

– Но год назад все было совсем по-другому, – сказал Гонфер. – Я думаю, девочки узнали, где безопасно, от садовников. Они держались друг дружки и никогда не ходили рядом с лужайками. Но для некоторых дел нужны люди, способные ими заниматься. Может, у них была карта расположения мин или что-то еще, я не знаю. Он приостановился, прикусил нижнюю губу, прежде чем продолжил рассказ. – Тильда расстроила одного из парней с кухни. Сильно расстроила. Он орал и кричал на нее. Никогда не забуду. Она убежала...

– И, конечно же, она убежала в сад, – вставил Доктор.

Гонфер обернулся, не в силах бросить взгляд на сады, пока говорил. – Она, должно быть, случайно сошла с безопасной тропинки через лужайку. Взрыв был слышен даже в замке. Окна выбило в Восточном крыле, прямо под нами.

– Значит, Жанна теперь осталась одна, бедняжка, – тихо сказал Доктор.

– О нет, – сказал ему Гонфер. – Она изменилась. Теперь она никому не помогает. Она прячется в полумраке и крадется вокруг замка словно привидение. Она крадет еду из кухни, хотя там, конечно, не возражают. Им жаль ее, как и всем нам.

– Для меня это звучит, будто она осталась одна, – возразила Марта.

– Тильда по-прежнему с ней, – сказал Гонфер. – Они как будто объединились. Если заговорить с ней, никогда не знаешь с кем из близнецов ты разговариваешь. Она может быть спокойной, вежливой, приветливой. А в следующий момент непредсказуемой, злой и оскорбительной. Как будто умершая сестра с ней, в ее теле.

Доктор постучал пальцами по верхней части стены. – Результат травмы. Она теперь своего рода интроверт, который не может отпустить свою сестру. Близнецы могут быть связаны между собой оченьочно.

– Один человек, но две личности? – спросила Марта.

– Иногда ангельская, как тогда, когда заговорила со мной. Иногда вредная.

– Когда пыталась заманить тебя на минное поле, – добавила Марта.

– Да, там не везде безопасно, – сказал им Гонфер. – Но если придерживаться определенного маршрута – с вами все будет хорошо. И Жанна знает эти маршруты как никто другой. Она вредная, но не кровожадная. Мне так кажется.

– Ладно, – сказал Доктор, – это утешает.

Тарелки с остывшим мясом и миски с салатом стояли на главном столе Большого зала. Но профессор Тородин не обращал на них внимания. Он стоял напротив Зеркала Смертных, когда вошла леди Кэсобн.

Услышав ее шаги на каменном полу, Тородин повернулся и быстро отправился собирать ворох книг и статей, которые он оставил на столе.

– Вы один, профессор? – леди Кэсобн спросила с удивлением.

– Как видите.

– Мне кажется, я слышала голоса.

– Это всего лишь я, – признался профессор. – Я делал кое-какие заметки. Иногда, когда я пишу, читаю их вслух. Когда я один.

– Простите, что беспокою вас, – произнесла леди Кэсобн. – Остальные скоро будут здесь, если вы желаете присоединиться к нам на обед. Дэфрон уточняет замечания к

соглашению с Чекзом. Боюсь, это занимает меня в большей степени. Но, пожалуйста, присоединяйтесь к нам. Вам будут очень рады.

Тородин поднял свои книги и документы. – Благодарю вас, Миледи. Я должен это унести.

– Я надеюсь, Доктор и Марта тоже придут, – добавила леди Кэсобн, подойдя, чтобы взглянуть в большое зеркало в конце комнаты. – Это так замечательно, – сказала она спокойно.

– И так необычайно благородно для Генерала Орло сделать такой подарок.

– Генерал Орло – необыкновенный человек, – произнес Тородин. – Кто такие Доктор и Марта? – продолжил он. – Не думаю, что имел удовольствие с ними встретиться.

Леди Кэсобн сморщила нос и подняла брови, разглядывая свое отражение в зеркале.

– Наблюдатели из ГА. Они выглядят достаточно безобидно, если даже не... – Она пожала плечами, не зная, какое подобрать слово. Тородин стоял в слишком далекой части комнаты, чтобы его было видно зеркале, поэтому ей пришлось обернуться. – Так, вы присоединитесь?

– Я был бы рад. – Тородин разместил свои книги и бумаги в правой руке, придерживая их левой. – Скоро увидимся.

Когда он ушел, леди Кэсобн вернулась к своему отражению. Так много линий и морщинок, подумала она. Она не противилась им – опыт и мудрость требуют свою цену. Она все еще могла видеть молодую женщину, которой когда-то была, и чувствовала, что в отражении она по-прежнему осталась ею. Но мог ли кто-нибудь еще это видеть? Она грустно улыбнулась, и отражение улыбнулось ей.

Гонфер спустился по ступенькам во двор. Они были крутыми, и, несмотря на огни, освещавшие сады, они скоро оказались в тени. Марта внимательно следила, куда ставит ногу. Ей не очень-то хотелось катиться кубарем по старой лестнице, сбивая с ног Доктора и Гонфера.

– Зачем делать смертельные ловушки в таком красивом саду? – подумала она вслух. Позор, что сады есть, а наслаждаться ими нельзя.

– Думаю, как раз наоборот, – бросил через плечо Доктор. – Помните, что это крепость. Они заминировали территорию за пределами стен на случай, если что-то будет пытаться пробить силовой пузырь.

– Который слабее по краям, – вспомнила Марта.

– Верно. Если вы хотите наблюдать за смертельно опасной зоной, то почему бы не сделать ее красивой.

– Возможно. – Марта не была убеждена, что это хоть как-то спасало ситуацию.

– И это чертовски запутало бы врагов. Они могут даже затеряться в лабиринте.

К тому моменту, когда Марта достигла нижней ступеньки, Доктор вместе с Гонфером уже выходили во двор, целиком поглощенные разговором. Или, во всяком случае, Доктор был погружен в свой монолог, а Гонфер выглядел растерянно.

Марта вздохнула и торопливо отправилась за ними. Вдруг она остановилась и обернулась. Она чувствовала покалывание на затылке, как будто кто-то за ней наблюдал. Конечно же, в тени у подножия лестницы стояла фигура. Девочки.

– Ты Марта? – спросила девочка.

– Да, – ответила Марта.

– Не слушайте Гонфера, – продолжила девочка. – Он – деревенщина.

– Правда?

Девочка пожала плечами. – Мне он не нравится. Он глуповат.

Марта кивнула. – Он рассказывал мне о тебе и твоей сестре, – начала она.

Глаза девочки сузились. – Что он сказал? Это все ложь. – Лицо ее было непроницаемо, как маска. Будто она сдерживала все мысли, чувства и эмоции.

– Жанна и Тильда, – сказала Марта, наблюдая за выражением девочки. Оно не изменилось. – Кто из них ты?

На другой стороне двора Доктор и Гонфер остановились перед дверью и оглянулись, пытаясь понять, куда делась Марта.

Ни тот ни другой не заметил облаченной в рясу фигуры, стоящей неподалеку, бесшумно наблюдающей за ними из тени.

В зеркальном отражении Большого зала леди Кэсобн рассматривала блюда, приготовленные к обеду. Она обернулась, решая с какого из мясных блюд ей стоит начать. Дипломатия может быть чудовищно скучной, но, по крайней мере, одно хорошо, кормили здесь на славу.

Позади леди Кэсобн отражение не стало оборачиваться. Оно наблюдало за немолодой женщиной, разглядывающей блюда. Печальная улыбка сменилась на жестокую усмешку. Оно протянуло сморщенную руку, протолкнуло ее через зеркало. Стекло колебалось вокруг пальцев, запястья, локтя, по мере того как отражение выбиралось наружу. Цепкие пальцы медленно приближались к плечу леди Кэсобн.

Отражение шагнуло вперед. Нога разбила зеркальную поверхность. Морщинистое лицо, словно всплывало через толщу воды. Рука опустилась к плечу ничего не подозревающей пожилой женщины.

– Леди Кэсобн? – Возглас доносился снаружи Большого зала. – Миледи, вы здесь?

Леди Кэсобн вздохнула и поспешила подошла к двери. – Я здесь, Стеллман, – ответила она. – И более чем готова к обеду.

Стеллман появился в дверном проеме. – Простите, Миледи. Я не видел, что вы уходите. – Обеспокоенность исчезла с его лица. – Если бы я мог, я бы ушел сам. Дэфрон такой педант. И что касается Орло...

Они улыбнулись друг другу. Сокровенный момент веселья и искренности в условиях такта и дипломатии.

А старая леди в зеркале, тихо выругавшись, отступила от отражения, и вернулась назад, в тень мира за зеркалом...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Обед выдался на удивление непринужденным. Гонфер проводил Доктора и Марту обратно в Большой зал.

– Увидимся позже, – сказала Марта.

Доктор наклонился поближе к Гонферу и прошептал: – И если увидишь нас одних, можешь поговорить. Даже в костюме. Мы не расскажем. Слово скаута.

Худощавая фигура Дэфрана поспешила к ним, с энтузиазмом рассказывая о еде. – Хоть я бы и избегал зерутианских водяных трюфелей, – сказал он, понизив голос. – Они здесь только потому, что Генерал Орло их любит.

– Не вкусные? – спросила Марта.

Дэфрон покачал головой. – Они из тех вещей, которые выглядят как вонючие болотные водоросли. Ну, на самом деле, разговаривая с шеф-поваром, я понял, что это и есть вонючие болотные водоросли.

– Определенно, это нужно попробовать, – решил Доктор, хватая чистую тарелку и салфетку с края стола.

– Пожалуйста, скажите, что он это несерьезно, – сказал Марте Дэфрон.

– Как правило, нет, – заверила она. – Но в этот раз, кто знает?

Она присоединилась к Доктору как раз вовремя, чтобы увидеть, как он щипцами выуживает из большой миски то, что действительно выглядело – и пахло – как вонючие болотные водоросли. Они были беспорядочно торчащими, зелеными и расплывчатыми.

– Надеюсь, это как шпинат, – сказал он, будто не замечая, что все остальные остановились посмотреть на него.

Леди Кэсобн покачала головой в сторону Марты в попытке предупредить. Марта сделала ответный кивок, как будто говоря: «Он не станет слушать». Стеллман наблюдал со смиренным выражением лица. Дэфрон прикрыл рот рукой. Чекз и Орло стояли у противоположной стороны столы и следили с интересом.

Доктор пальцами поднял длинную прядь липких зеленых водорослей и повертел ими высоко перед ртом. – Ну, вот. – Он засомневался. – Впрочем, я тут вспомнил, что не очень-то люблю шпинат. – Он вздохнул. – Ну ладно. – И отправил зелень прямо в рот.

Почти сразу он согнулся пополам. – Ой, – удалось ему сказать с набитым ртом водорослей. – Ничего себе. Боже ты мой. Гордон Беннет³. Да, кто угодно.

Он выпрямился и резко тряхнул головой, откашливаясь.

– Ты как? – Марта не могла понять, задыхался ли он.

² Гордон Беннет – Выражение, употребляемое как не несущее никакой смысловой нагрузки восклицание.

– Ох, а это *неплохо*, – объявил Доктор. – Очень неплохо. Марта, ты должна это попробовать. Что дает такой острый привкус?

– Семена стручков выделяют слабую кислоту, когда их раздавливают, – ответил ему Орло.

– Превосходно. Это и вправду придает вкус? – Он зачерпнул еще водорослей к себе в тарелку. – С ними можно сделать бутерброды, сварить суп, съесть с чипсами. О, да. Тебе положить, Марта?

– Спасибо, я не буду. Тут и сыр, и еще много чего.

– Многое теряешь, – невнятно проговорил Доктор снова с полным ртом.

Марта потянулась к закускам, которые недавно приметила. Она уже подобралась к обнадеживающего вида булочке, когда к ней подошел Стеллман.

– Так, какие новости в ГА?

– Ох, знаете, – ответила Марта. – Все так же, как и всегда.

– Так плохо? – Стеллман спросил, по всей видимости, на полном серьезе.

Марта улыбнулась, откусывая булочку, на случай, что он просто шутит. Она не была уверена, что видела улыбку этого человека. Может, его лицо этого не выражало. – Как проходят переговоры? – спросила она. Добавив беглое «Извините», когда несколько хлебных крошек упали на костюм Стеллмана.

Он молча смахнул их. – Так же, как и всегда, – ответил он. И на этот раз Марта точно заметила, как слегка дернулся его глаз. Пожалуй, он все-таки шутил.

На другой стороне стола, Генерал Орло втянул Доктора в оживленную беседу. Марта не знала, о чем они говорят, но из нескольких слов, что она уловила, могла догадаться, что это была дискуссия о достоинствах тех самых болотных трюфелей. Лучше поговорить со Стеллманом, решила она.

– Этот новоявленный привкус, – сказал голос.

Марта повернулась, обнаружив, что к ним присоединился Первый секретарь Чекз. – Не думаю, чтобы я его распробовала, – обронила она ему. – Простите.

Огромное создание нависло над Мартой, но каким-то образом он мог не казаться таким устрашающим. Не таким, как Орло. – В этом нет ничего особенного, – добродушно произнес он. – Я думаю, ваш друг очень вежлив.

– С дипломатией можно зайти очень далеко, – вставил Стеллман.

Чекз потряс головой вверх и вниз и издал ритмичный рычащий звук, что Марта назвала бы смехом. – Я и сам почти никогда не ем водяные трюфели, – сказал он. – Но как и Доктор, я бывал в таких ситуациях, где нужно притвориться. – Он повернулся к Стеллману. – Как вы и

говорите, дипломатия. Скажите, как вы думаете, леди Кэсобн отступилась бы от пятого пункта, если бы я отступил от пункта о возмещении убытков?

— Думаю, она бы отозвалась на такое предложение, — проговорил Стеллман. — При условии, что дадите понять, что готовы пересмотреть вопрос о переселенцах на Гаммантрилонском Плато.

Чекз кивнул. — Это вполне возможно. Пожалуй, выдвину это предложение сейчас. Пока мой коллега, славный Генерал, отвлекся.

— Вы сомневаетесь, что он на это пойдет? — спросила Марта, хотя сама не знала, о чем идет речь.

— Генерал Орло держит путь в никуда, — подтвердил Чекз. — Любой компромисс он видит как капитуляцию.

— Так почему он здесь?

Ответил ей Стеллман. — Может, он считает, что лучше пусть обе стороны отступят, чем риск, что победит соперник.

— Или, может, — заметил Чекз, — Он стар и измучен. Я-то уж точно. А теперь, прошу меня извинить. — Он неуклюже двинулся в направлении леди Кэсобн, негромко разговаривающей с Дэфроном. Несмотря на то, что он был огромным крокодилоподобным созданием, Марте показалось, что в действительности он был очень хрупок. Она задумалась, какова продолжительность жизни зергианца, и обернулась, чтобы обратиться к Стеллману.

Но прежде, чем их беседа смогла продолжиться, в комнату зашел еще один человек. Высокий и худощавый, он шел, слегка сутулясь. С седыми волосами, редеющими на макушке. Шел он медленно и осторожно по краю комнаты, будто стараясь держаться подальше от еды.

— Выглядит так, будто попробовал водяных трюфелей, — Марта прошептала Стеллману.

— Профессор Тородин всегда так выглядит, — сообщил ее Стеллман.

— Человек, знающий о зеркале?

— Он — эксперт по всевозможным предметам старины. Или так он все время твердит нам.

— Стеллман крикнул ему: — Профессор, идите и познакомьтесь с мисс Мяус.

— Мартой, — быстро поправила она его, затем протянула руку профессору, но тот ее жест проигнорировал.

— Не могу удержаться, — сказал Тородин взволнованным и нетерпеливым тоном. — У меня было несколько вопросов по поводу копии зеркала к Генералу Орло, но он кажется...

Он прервался, взглянув на Орло, который все еще разговаривал с Доктором. В этот момент они оба разразились хохотом.

– О, это замечательно, – громко проговорил Доктор. – Очень здорово. Когда-нибудь слышали о парне по имени Ноэл Кауард⁴? Очень забавно, Ноэл.

– ... занят, – Тородин закончил в то время, как генерал хлопнул своей когтистой рептильей лапой Доктора по плечу и повел его прочь от стола.

– Как думаете, Мирное соглашение будет достигнуто? – спросил Доктор. Теперь, когда лед между ним и генералом был сломан, тем, что пришлось прожевать самую отвратительную растительность, которую он когда-либо пробовал, он рассудил, что имеет право подобраться к самой сути.

Челюсть генерала медленно двигалась, пока тот обдумывал ответ. – Мы до сих пор пытаемся к нему прийти, но процесс неминуемо затягивается.

– В таких делах всегда нужно время. Время, чтобы воспоминания поблекли, а раны зажили. Вы прошли долгий путь в двадцать лет.

– Слишком долгий для любого из нас, чтобы уйти достойно, – согласился Орло. – Но это только делает его еще опаснее.

– Не могу представить леди Кэсобн, выбрасывающей белый флаг и призывающей к войскам, – признался Доктор. Он дружественно махнул пожилой даме через всю комнату.

– И все же, в Антиуме посчитали нужным послать с ней Стеллмана, чтобы убедиться, что она не уступит слишком много.

– А Зеругма отправила вас, – заметил Доктор. – Солдата. Генерала, не меньше. С высокими наградами, разумеется.

– Не сомневайтесь, – зарычал Орло. – Стеллман и я похожи, уверяю вас. Мы оба знаем цену силы и власти. Мы оба, наверное, тоскуем о тех днях, когда все было проще – мы против них. Они против нас.

– Проще, но не безопаснее.

– Мир – не естественное положение дел, – ответил Орло. – В нем нет ничего, по своей сути, безопасного. Безусловно, лучше быть в состоянии войны и знать своих врагов, знать, откуда исходит угроза. Но перемирие, впрочем непростое, иногда лучше чем капитуляция.

– Вы видите в этом капитуляцию?

– Обе стороны должны чем-то пожертвовать. В этом смысл переговоров. Поэтому мы здесь.

– Да, – сказал Доктор. – Но разве это не просто крошечная надежда на доверие и дружбу и на то, чтобы сделать Вселенную лучшим местом для жизни?

⁴Сэр Ноэл Пирс Кауард – Английский драматург, актер, композитор и режиссер.

Орло усмехнулся, с его нижней челюсти капала слюна. – Как я уже говорил, Доктор, вот поэтому мы здесь. Если бы я не верил, всерьез не верил бы, что то, что я делаю здесь – правильно, что так будет лучше для моего народа, то я здесь бы не очутился.

– Вашего народа? – поднял бровь Доктор.

– Просто так выразился.

– Если мир наступит, – сказал Доктор Орло. – Когда он наступит, то думаю, вы пойдете на многое. Лично. Для вашего народа.

Темно-красные глаза Орло мгновение внимательно рассматривали Доктора. Затем он повернулся и указал по всей длине стола на огромное зеркало, возвышающееся в дальнем конце комнаты. – Я уже показал, что готов пойти на жертвы. Это зеркало – точная копия Зеркала Смертных, что висело на том месте.

– Очень впечатляет, даже слишком.

– Мой прадед возглавлял отряд, который захватил Экстремис и уничтожил оригинал зеркала. Он сжег деревянную раму и выбросил острые осколки стекла в космос так, чтобы никто никогда не смог собрать их воедино.

– Тем не менее, кто-то сделал копию.

– Его сын – мой дед. Он сделал ее как напоминание того, что нужно что-то разрушить, чтобы создать что-то новое. Из войны должно выйти что-то положительное, иначе она не стоит затрат. Благодаря войне мы должны получить власть, территории, богатства...

– Спокойствие? – предположил Доктор.

Орло повернулся к нему и медленно кивнул своей большой чешуйчатой головой. – Может, и так. – Его глаз моргнул, когда он смотрел мимо Доктора. – Я вижу, что профессор Тородин соизволил почтить нас своим присутствием. Почему умные люди так часто бывают скучными, Доктор? Вы достаточно мудры, чтобы ответить мне?

– Ох, сомневаюсь, – сказал Доктор, поворачиваясь к сутулому человеку, который медленно шел к двери. – Но я достаточно умен, чтобы знать одну вещь.

– Какую?

– Я исключение, которое подтверждает правило. Вот, подержите это минуту, ладно? – Доктор сунул пустую тарелку Орло. – Как только Генерал взял ее, Доктор вскочил на стол, подпрыгнув, притормозил между тарелками и блюдами, и спрыгнул вниз с другой стороны.

– Со мной никогда не скучно, – бросил он Орло, пытаясь догнать профессора прежде, чем он доберется до двери.

– Развлекаетесь? – сухо спросил Тородин, когда Доктор подбежал к нему.

– Зачастую. Просто хотел поздороваться. Профессор Тородин, ведь так? Я читал ваши работы о происхождении древних антиумианцев и о Странствующих школярах⁵. Потрясающие вещи. Просто потрясающие. Учите, вы совершенно не правы насчет роли, сыгранной Кранзисом. То есть – что вы об этом думаете? Чем все это было, а?

Выражение лица Тородина не изменилось. – У вас на это есть особая точка зрения, Доктор?

– Так вы тоже обо мне слышали?

– Совсем недавно. Вас публиковали?

– Публиковали, переводили, распродавали – называйте, как хотите. И если говорить о книгах, то я хотел вас спросить вот о чем.

Доктор полез в карман пиджака и достал стеклянную книгу, которую он недавно нашел недалеко от камня. Он тщательно пролистал хрупкие страницы, показывая их Тородину.

– Где вы это взяли? – спросил профессор. Его голос был не громче шепота.

– Нашел. За камнем. Здесь, в замке. Согласитесь, интересно? Хотелось бы расспросить вас об этом?

– Почему вы решили, что я смогу вам на что-либо ответить?

– Потому что вы умны. И специализируетесь в истории замка Экстремис.

Тородин посмотрел на Доктора, затем аккуратно принял у него книгу. Он изучил ее закрытой, всматриваясь в символы на страницах. – Здесь есть какая-то система. В том, как она написана. Но я не знаю этот язык.

– Может, шифр?

– Не исключено.

– Обычно я разбираюсь в шифрах. Довольно хорошо. Но это... – Доктор забрал книгу назад и пальцем провел по строчкам загадочного текста. – В этом есть что-то не от мира сего. Что-то «другое». Что-то за пределами времени и пространства. Должно быть.

– Почему вы так решили? – вытягивая слова спросил Тородин.

– Да так, ничего на самом деле. Просто ерунда. Не обращайте внимание. – Доктор улыбнулся. – Ну, спасибо, что уделили мне свое драгоценное время. Не смею вас задерживать.

– Все в порядке, – заверил его Тородин. – Но если узнаете что-то еще...

– Да?

– Мне было бы интересно.

Доктор медленно шел вокруг длинного стола обратно к Орло.

⁵ Странствующие школяры – они же ваганты (vagantes – лат. «бродячий»). В Средние Века, студенты, занимавшиеся бродяжничеством и поэзией, преимущественно на латыни.

– Вы были правы, – сказал он. – Не уверен насчет его ума. Но скуку он нагоняет, это точно. Тоска зеленая. Кстати говоря, те трюфели, их здесь больше нет, или мы их все съели?

Первый секретарь Чекз уже собирался покинуть жилище зеругианцев, когда услышал стук в дверь. Он положил бумаги, необходимые для следующей сессии на стол и открыл дверь. Он удивился, увидев человека, стоявшего снаружи.

– Чем могу помочь? – спросил Чекз.

– Я искал генерала Орло, – сказал мужчина. – На пару слов. Тут ... кое-что произошло.

– Что произошло? Генерал уже ушел в переговорную. И мне тоже пора.

– Могу ли я поговорить с вами?

– Все, что вы можете сказать Орло, вы можете сказать мне.

– Значит – вы знаете? Знаете о плане генерала?

– План? – Чешуйки вокруг глаз Чекза сморщились.

– Что связан с зеркалом. План. Есть проблема. Оно работает не так, как он предполагал. Я – тому доказательство. Все так непрочно. Если он продолжит, то ему нужно... – Человек заколебался, увидев озабоченное выражение лица Чекза. – Вы ведь ничего не знаете?

– Нет, – согласился Чекз. – Но я думаю, вам лучше рассказать мне. Расскажите мне все.

– Я не могу. – Он повернулся, чтобы уйти.

Чекз схватил его за плечо и затащил обратно в комнату. – Рассказывайте, – настоял он. – Мне известны намерения генерала, его ожидания от переговоров. И я уверен в том, что мир между зеругианцами и антиуманцами – наша единственная надежда.

Мужчина все-таки сумел высвободиться. – Отстань от меня. Я буду говорить только с Орло, старый дурак. Ты понятия не имеешь, кто я и чем это тебе грозит. Ты меня совершенно не узнал. Ты действительно думаешь, что мир-капитуляция – это и есть решение?

– Да, – тихо сказал Чекз. – Что значит, я тебя не узнал?

– Мое имя – Састрак.

Чекз открыл рот от изумления и отступил на шаг, его когти задели каменный пол. – Этого не может быть. Как?

– Орло был прав, не задействовав тебя. Ты слаб, стар и к тому же *неверно* мыслишь. Мира не будет.

– Да нет уж, будет. – Чекз снова шагнул вперед, протягивая руку к человеку. – Ты пойдешь со мной, сейчас же. На переговоры. – Он схватил мужчину за руку. – Мы потребуем от Орло разъяснить весь план лично.

– Отпусти меня! – упорствовал мужчина.

Он дернул руку, но Чекз не поддался. – Я сказал, отпусти! – Мужчина оттолкнул зерутианца подальше, но Чекз продолжал его держать. Он вцепился когтями в рукав, но тот оказался прочным. Странно, материал не поддался.

Они стали падать, когда человек снова резко толкнул. Чекз поскользнулся. Мужчина вырвал руку из его объятий – и врезался в стол, взметая в воздух бумаги Чекза.

Сломалась.

Рука сломалась.

Бумаги плавно падали, когда человек в недоумении поднял свою сломанную руку.

– Что ты наделал? – завопил он. Его ладонь лежала сломленной и расколотой на полу, рядом с местом, где упал Чекз. Рука мужчины заканчивалась зазубренным запястьем. Сломанная конечность была острой, с осколками, торчащими, как тонкие кости.

Чекз в изумлении смотрел на ладонь, лежащую на полу. Смотрел на сломанное запястье, отколотые пальцы. На отблески света.

Тогда человек нанес удар своей сломанной рукой. Острый зазубренный конец вспорол рубашку Первого секретаря и вонзился в его холодную плоть.

Они услышали крик в комнате переговоров. На какой-то момент воцарилась тишина. Никто не шевельнулся.

Стеллман и Доктор, оправившись в тот же миг, устремились к двери.

– Чекз, – выпалил Стеллман, пока они бежали. – Сюда.

Марта догнала их, когда они стояли в распахнутых дверях зерутианского помещения.

– Займись им, Марта, – тихо проронил Доктор.

Она прошла мимо и склонилась на колени перед телом. Она полагала, что от ветеринара было бы больше пользы, ведь она почти ничего не знала о рептилиях. Но она должна сделать все, что было в ее силах. Повсюду было так много крови. Холодной крови.

Когда она нашла, где рана, и попыталась остановить кровотечение, Чекз издал последний вздох, и его голова свесилась на сторону.

– О, нет, – леди Кэсобн воскликнула из-за двери. – Он... ?

– Мне жаль, – ответила Марта оцепенелым, ровным и холодным голосом, соответствующим ее чувствам. – Слишком поздно.

Она убрала руки от тела, и в этот момент что-то блеснуло, что-то торчащее из раны. Она вынула это, осторожно взяв платком, чтобы не порезаться об острые края.

– Что это? – спросил Дэфрон про то, что держала Марта.

– Это стекло, – ответил Доктор.

Марта подтвердила. – Но почему его закололи стеклом?

– Его закололи? – голос Дэфрана повысился на целый тон. – На моей конференции? Это должно быть несчастный случай. Какой-то нелепый, сумасшедший несчастный случай.

– Сомневаюсь, – сказал Доктор, присаживаясь рядом с Мартой, чтобы изучить длинный и острый осколок стекла.

– Но почему, откуда вы можете знать, что это сделано умышленно? – задался вопросом Дэфрон.

– Детекторы оружия, – тихо сказал Стеллман, – не сканируют стекло.

Никто ничего не сказал. Они все долго смотрели на тело, на кровь и на осколок разбитого стекла. И все они слышали звук быстро удаляющихся шагов – шагов ребенка, бросившегося прочь из комнаты...

ГЛАВА ПЯТАЯ

– Приглядывай тут, – прошептал Доктор Марте.

– Куда ты собрался?

– Cherchez la femme!⁶ – объявил он, выпрямился, и выбежал из комнаты.

– Ну, полегче! – посетовал Дэфрон, когда Доктор чуть толкнул его локтем. Казалось, он больше расстроился из-за толчка в ребро, чем из-за того, что кто-то вонзил осколок в Чекза.

– Может позвать Хомбарда? – предложил Стеллман. Он стоял, прислонившись к стене, положив руку в карман пиджака.

– Он медик? – спросила Марта. – Или доктор?

– Он повар, – сообщила леди Кэсобн.

– Но он прошел курсы первой помощи, – поспешил добавить Дэфрон. – Здоровье и Безопасность превыше всего.

Марта уставилась на них.

– Думаю, мы немного опоздали для первой помощи, вам не кажется? – сказала она. – Посмотрите – он мертв. И особых сомнений насчет причины смерти я не нахожу.

– Здесь все сомнительно, – заявил генерал Орло, притиснувшись в комнату между остальными.

Марта приподняла стекло. – Вот это стало причиной смерти. Так?

– Это то, чем его убили. Это не объясняет почему его убили, – прорычал Орло. – А нам нужно знать почему. Убили ли его, чтобы сорвать переговоры или, может, оживить их? Была ли это личная вражда или, как уже успел выдвинуть невероятное предположение Дэфрон, несчастный случай? Убийство или самоубийство?

– Да, ладно, я поняла идею, – проговорила Марта. – Слушайте, мы же не можем оставить его здесь.

– Верно, не можем, – согласился Орло. – Мне нужно здесь работать – составить отклик зерутианцев на это безобразие. – Он медленно развернулся, чтобы взглянуть на леди Кэсобн.

– Вы, наверняка, не можете поверить, что... – начал Дэфрон.

Но Орло оборвал его. – Я ничему не верю. Я доверяю только фактам. А факты обыкновенны. Первый секретарь Чекз отказался отступить по некоторым ключевым вопросам. Леди Кэсобн была разочарована.

Марта закатила глаза.

– Она пожилая. Думаете, она победит крокодила семи футов ростом в одиночной схватке. – Нет?

⁶ Cherchez la femme – французское выражение, которое буквально означает «ищите женщину».

– Не думаю, что генерал Орло имел в виду леди Кэсобн, – спокойно сообщил Стеллман.

– Я думаю, он уверен или, возможно, лишь подозревает, что это я убил Чекза.

– И зачем вам это нужно?

– Затем, что Чекз был зерузианцем, а я – антиуманец. Поскольку, это могло бы вынудить на компромисс в нашем нынешнем безвыходном положении. Поскольку, здесь я единственный, кто достаточно силен... – Стеллман пожал плечами. – А еще потому, что по профессии я – убийца.

Звук шагов эхом отразился в коридоре. Доктор бежал, чтобы не отстать. Трудно было сказать, догонит он девчонку или нет. Но она не могла так далеко оторваться.

Что было еще удивительней, так это то, что, завернув за угол, он не обнаружил ни единого признака ее присутствия в открывавшемся взору длинном коридоре. Он приостановился, вслушиваясь в шаги девочки. Но ничего не услышал.

Ничего, кроме скрипучего электронного голоса: «Еще немного, и хватит, Ботт».

– Как скажешь, Билл.

– Хорошо, Ботт. Стоп, так достаточно. Хотя нет, многовато, опусти немного ниже.

Двоих роботов вешали картину на стену в коридоре. Они пытались выправить положение картины, поэтому каждый из них держал край большого полотна. Доктор засунул руки в карманы пиджака и приблизился к ним. В коридоре было несколько дверей, проходя мимо, он дергал каждую за ручку. Ни одна не открывалась.

– Хотите, я посмотрю и скажу, когда будет ровно? – поинтересовался он.

– Если вы хотите, – сказал Билл.

– Это была бы незаменимая услуга, – согласился Ботт.

– Вы верите в призраков? – спросил Доктор, придерживая картину так, чтобы Билл мог зафиксировать ее на месте kleевым пистолетом, прикрепленным к одной из его тонких рук.

– Смотря, что вы подразумеваете под словом «призраки», – ответил Ботт.

– А вы? – спросил Билл у Доктора.

– Я не уверен, – признался Доктор. – Хотя нет, не думаю. Знаете, во всяких лязгающих цепями воющих серых дам – нет. Но тени прошлого. Личные демоны...

– Обрывки памяти отделяются и всплывают, мешая другим мыслительным процессам, – предположил Ботт.

– Или девчушка по имени Жанна, – негромко произнес Доктор.

– Ах. – Билл кивнул.

– Ох. – Ботт сделал шаг назад.

– Которая должна здесь пройти, – продолжил Доктор.

– Думаю, – медленно начал Билл, – она знает все секретные местечки, потайные проходы, закутки и закоулки Замка Экстремис.

– Она точно не призрак, – заявил Ботт. – Впрочем, – продолжил он чрезмерно громким голосом, – кажется, в последнее время я ее не видел.

– Она здесь не появлялась, – согласился Билл, устремляя взгляд на собственные ноги. Когда тот закончил, Доктору показалось, что он слышал хихиканье где-то неподалеку.

– Э-э, простите, – сказал Ботт, прикрывая металлической когтистой рукой решетку динамика.

– У роботов, – проговорил ему Доктор, – нет отрыжки.

– Разве? – спросил Билл.

– Слушайте, – быстро продолжил Доктор, – у нее пока нет проблем. Но неприятности определенно есть. Мешки неприятностей. Целые кули. Или не целые? Все равно, не верю, что она кого-то убила.

– Что? – воскликнул Билл.

– Кого она не убила? – осведомился Ботт.

– Ну, Первого секретаря Чекза, для начала. Впрочем, я надеюсь, это не начало. Но боюсь, может быть им.

– Жанна убила Чекза? – спросил Билл. Недоверие было ощутимо даже в электронной речи.

– Нет, нет, нет, – произнес Доктор. – Она этого не делала. Кто-то другой, но не Жанна. То есть, зачем бы ей убивать, даже если могла бы? Конечно, может быть много причин, но я ведь не узнаю, пока не поговорю с ней. Так что, мне нужно с ней поговорить.

– Потому, что она не убивала Чекза, – Ботт начал медленно, словно желая убедиться, что имеет право так говорить.

– Но могла видеть, кто это сделал, – продолжил Доктор. – И в таком случае, Жанна в опасности.

Оба робота переглянулись на несколько секунд. После чего Билл сказал: – Жанна, я думаю, тебе нужно поговорить с Доктором.

– И, – прибавил Ботт, – Доктору нужно поговорить с тобой.

То, что казалось цельной частью стены, теперь медленно открывалось. Дверь. За ней Доктор увидел маленькую светловолосую девочку. Ее глаза оценивающие сузились. Позади нее, за дверью, была небольшая комната, освещенная одним мерцающим электрофакелом, прикрепленным к стене. Здесь была кучка одеял, которые, возможно, служили постелью, креслице и простенький деревянный стол. Не слишком по-домашнему, как отметил про себя Доктор.

– Входи, – произнесла Жанна. – Будешь сидеть на полу.

Переговоры были перенесены на несколько часов. Всех проводников поместили в комнату для слуг, в которой, судя по тому, что видела Марта, едва ли можно ощутить неудобство. Двое охранников унесли тело, и Дэфрон пообещал распорядиться, чтобы Билл и Ботт помыли пол. Марта подумала, что это не доставит им особого удовольствия.

– Слава Богу, пресса еще не появлялась, – Сказал Дэфрон, наблюдая как уносят прикрытое простыней тело Чекза.

– Обычно он жалуется, что они еще не допущены к рассмотрению дела, – шепотом проговорил Марте Стеллман.

– У охранников есть оружие, – заметила Марта. У них были ружья, закинутые за спину, они выносили тело, оставляя Марту и Стеллмана стоять в одиночестве за закрытой дверью зеругианской комнаты.

– И что?

– Вы сказали, здесь есть детекторы оружия.

– Охрана сохраняет нейтралитет. Всегда есть опасность, что кто-то нападет во время конференции, но они здесь прежде всего напоказ. Они не должны вмешиваться во все, что касается переговоров или других трудностей между Антиумом и Зеругмой, без прямого приказа от официального представителя ГА.

– Да, но у них есть оружие. Зачем закалывать Чекза, вместо того, чтобы взять один из пистолетов и застрелить?

– А, теперь понял. – Стеллман взглянул на Марту, по его выражению нельзя было ничего сказать. – На любом оружии есть био-код охранника, которому оно выдано. Оно настроено на ДНК, потоотделение и точный ритм сердцебиения охранника, и в чужих руках не выстрелит. Даже если использовать их по назначению, ничего не случиться без служебного кода ГА.

Марта предположила, что она скорее всего должна была это знать. – Очевидно, выходит, что Чекза убил не охранник.

– Если бы кто-то из них действительно выстрелил, то мы бы узнали, кто это, по метке на пуле. Отследив из какого она пистолета, и какой у этого пистолета био-код. Если кто-то из охраны и решил убить Чекза, он не стал бы стрелять, если только не захотел бы быть пойманым.

– Эх, – разочарованно воскликнула Марта. – Значит, это действительно мог быть кто угодно.

Стеллман кивнул. – Да. Это действительно мог быть кто угодно.

– И вы убийца.

Он улыбнулся. – Был. Во время войны. Когда мы сражались. Я отвечал за Специальные меры против зерузианцев. Туда входили все тайные операции, в том числе и убийство, если нужно.

Марта покачала головой. – Как вы могли так?

Стеллман не отреагировал на ее негодование. – Мы были на войне. Это была моя работа. И я с ней неплохоправлялся.

Марта поняла, что ей нечего больше сказать. – Извините меня, – произнесла она. – Наверно, я пойду, отдохну в своей комнате. Все случившееся было немного шокирующим.

– Тогда увидимся позже.

Стеллман кивнул и неспешно двинулся по коридору в сторону переговорной. Марта же отправилась в ином направлении, надеясь, что этот путь приведет в комнату, отведенную для нее и Доктора. Так это было или нет – вряд ли это имело большое значение. Она дошла до конца коридора и скрылась из поля зрения.

Медленно она сосчитала до десяти и оглянулась на комнату зерузианцев.

Там стоял Стеллман. Должно быть, он подождал, когда уйдет Марта, а затем вернулся. Она видела, как мужчина повозился с замком, и дверь распахнулась. Марта шмыгнула из виду, как раз когда Стеллман обернулся проверить, один ли он.

Она оглянулась, тогда, когда Стеллман шагнул внутрь, бесшумно затворив за собой дверь.

– Это и есть твой дом? – спросил Доктор, оглядывая тесное пространство.

– Весь замок – мой дом, глупый. – Жанна сидела «по-турецки» на импровизированной кровати, держа перед собой свернутое одеяло.

– Конечно. Глупый я. Здесь, впрочем, уютно, не правда? Как в норке. Я всегда мечтал о норке.

Жанна улыбнулась. – У меня много комнат. Повсюду. Уйма норок. Есть что-нибудь поесть?

Это застало Доктора врасплох. – Э, прости. – Он похлопал по карманам. – Вроде ничего нет. Могу я кое-что спросить? Это важно.

– По поводу убийцы?

– Ну, да.

– Я этого не делала, – всерьез заверила его Жанна.

– Знаю.

– Тогда что?

– Я подумал, может ты знаешь, кто это сделал? – поинтересовался Доктор. – Может, ты что-то видела?

Она повернула головой и крепче прижала к себе одеяло.

– Все хорошо. Ты вне опасности и всяких там неприятностей.

Она отвернулась. – Я ничего не видела.

Доктор присел рядом на лежащий на полу тонкий матрас. – Но знаешь. Ты что-то знаешь. Пожалуйста, расскажи. Я могу помочь. Я отлично помогаю. Я могу помочь, если ты позволишь.

– Мне не нужна помощь, – пробормотала она в одеяло.

– Очень хорошо. Тогда мне лучше идти. Проваливать, убираться, двигать отсюда.

Доктор стоял у двери, поглядывая на маленькую девочку на кровати. На ее щеках были бесшумные слезы, их следы сверкали в мерцающем свете.

– Чего ты боишься? – осторожно спросил Доктор.

Их глаза встретились, но только на мгновенье. – Человека в зеркале. – Затем она отвела взгляд. – И моей сестры.

– Твоя сестра мертва, – ответил ей Доктор. – Мне жаль, мне правда жаль. Но это так. Она умерла.

– Я знаю. – Жанна плюхнулась на кровать, натянула одеяло до подбородка и крепко сжала его. – Но почему она возвращается?

С другой стороны двери до Марты доносились слабые звуки, будто ящики и шкафчики открывались и закрывались. Стеллман обыскивал помещение – но для чего? Она мельком было хотела постучать в дверь и просто спросить его.

– Плохая идея, – пробормотала она. И у нее в запасе была намного лучше. Если Стеллман занят поисками в зерутианской комнате – и да поможет ему Бог, если вернется Орло – то комната самого Стеллмана должна быть пуста.

Она прошла мимо Билла и Ботта, прикрепляющих картину к стене в коридоре, и спросила, знают ли они, где комната Стеллмана.

– Мы знаем, где находится чья угодно комната, – убедил ее Билл.

– Любого, – согласился Ботт. – Комната леди Кэсобн прямо здесь, Генерала Орло и Секретаря Чекза – обратно в ту сторону.

– Я знаю, – заверила Марта. – А Стеллмана?

– Это милая комната, собственно, – проговорил ей Билл. – Совмещенный зал для заседаний и кухня, хотя они почти не готовят. Еще парадный зал и спальни. Отдельная ванная, ну вы поняли.

– Да, довольно мило. У Стеллмана?

– Думаю, Чекз любит готовить какао, – произнес Ботт после некоторых раздумий.

– Больше нет, – заметил Билл. – Так, здесь профессор Тородин. Он не терпит неудобств здесь, вместе с делегатами, у него...

– Где комната Стеллмана? – спросила Марта в раздражении. – Это все, что я хочу знать. Это небольшой, очень простой вопрос.

– Вы хотите знать, где комната Стеллмана? – сказал Ботт.

Марта кивнула, не решаясь говорить.

– Почему сразу не сказали? Это там, после поворота, вторая направо, – поведал ей Билл.

– Спасибо.

– Только его там нет, – окликнул ее Ботт, тогда как Марта направилась по коридору.

– И дверь заперта, – добавил Билл.

– Я разберусь, – бросила им Марта, после чего задумавшись, а нужно ли было это говорить. Нет, они бы ни за что не догадались бы, что она задумала. Она в полной безопасности.

– Если хорошенъко ударить чуть ниже замочной скважины, – громко крикнул Билл ей вслед, – пружина в замке отскочит. Давно надо было починить.

– Но пришлось перенести на следующую неделю, – произнес Ботт, но Марта тем временем заткнула уши и побежала.

– Мне не интересно. Я не слушаю, – выпалила она.

– Что, уже следующая неделя? – задал вопрос Билл.

Но Марта уже исчезла.

Мгновенье спустя, часть стены в коридоре распахнулась, и Доктор вышел наружу. Он улыбнулся Биллу и Ботту, коснувшись указательным пальцем до своих зубов, и отправился вдоль по коридору.

– Ваша подруга ушла в другом направлении, – оповестил Билл.

Доктор почти не слушал его. – Ну и славно, – проговорил он, продолжая шагать по коридору. Он возвращался к тому, что говорила Жанна, и удивлялся, сколько понимания действительности было у этой бедной девочки.

Он завернул за угол и чуть не наткнулся на идущего другим путем человека. – Ой, привет, – сказал он. – Вы не видели Марту?

– Она пошла туда, – ответил Стеллман, указывая на направление, по которому шел Доктор.

– Спасибо. – Доктор продолжил свой путь, а Стеллман продолжил свой. Обратно в свою комнату.

От звука ключа в замке Марта застыла на месте. Она только сейчас попала внутрь комнаты Стеллмана. У него был номер, включавший в себя рабочий кабинет, кухню и спальню. Она не успела даже проверить его стол.

Укромных мест было мало, и все они были далеко друг от друга. Тяжелые портьеры были подвешены возле большого овального окна, которое выходило прямо на освещенные сады. Марта поспешила туда, прячась в складках материала. В оконном стекле она разглядела отражение Стеллмана, вошедшего в комнату.

Он взглянул на ключ, будто бы озадаченно. Его другая рука все еще покоилась в кармане пиджака. Марта задалась вопросом: «А он когда-нибудь при ней вытаскивал руку из кармана». Может у него не было руки, как у Наполеона. Или это был Нельсон?⁷

Стеллман положил ключи на стол и зашагал на кухню. Она услышала журчание воды – наверное, он решил попить. Да, точно, это был Нельсон.

Пока Стеллман исчез из виду, Марта прокрались за портьерой и на цыпочках пошла к двери, которая до сих пор оставалась слегка приоткрытой. Ей нужно уйти отсюда, пока он не вернулся. Не проблема.

– Что ты здесь делаешь?

Марта снова замерла. Стеллман стоял прямо за ней. Наблюдал. Его рука все еще лежала в кармане пиджака. Проблема.

– Я... – У Марты пересохло в горле. Она попыталась еще раз. – Я думала, вы вернулись в свою комнату. Искала вас. Дверь была открыта.

Стеллман призадумался, и, хотя выражение его лица было таким же пустым и непроницаемым, как и прежде, на секунду ей показалось, что все обошлось. Но затем он произнес, – Нет, неправда. Замок не совсем надежен, это так, но работает вполне сносно.

– Вы обыскивали комнату Чекза, – упрекнула Марта.

– Да, обыскивал. Только не мне же сейчас нужно оправдываться.

– И почему нет?

Вместо ответа он вытащил руку из кармана.

⁷ Горацио Нельсон – Английский флотоводец, вице-адмирал. Действительно потерял в боях правую руку, а также ранение правого глаза.

Марта ахнула, осознав смысл происходящего. Все то время, когда Стеллман разговаривал с ней, с Доктором или с кем-то еще, он держал нацеленным на них пистолет. Пистолет, спрятанный у него в кармане.

Прозрачный пистолет, механизм и пули которого отчетливо видны внутри.

– Оружейные детекторы не выявляют стекло, – догадалась Марта.

И Стеллман заулыбался.

Кто-то преследовал его. Доктор слышал шаги, перекликающиеся с его собственными. Они были осторожными. Это была не Жанна – поступь слишком тяжелая. Да и, во всяком случае, ее, похоже, не волновало, что кто-то знает, что она за ним наблюдает.

Доктор до сих пор еще не нашел Марту. Он посмотрел в ее комнате, но ее там не было. В его комнате ее также не было, там он тоже проверил. Его следующей остановкой стал Большой зал, находящийся по пути к переговорной.

Только перед тем, как войти в зал, он юркнул в нишу в стене. Шаги позади него затихли. Наступила пауза. Затем они продолжились еще быстрее. Кто бы это ни был, он, должно быть, испугался, что потерял его. Доктор вжался в нишу и дал фигуре в балахоне быстро пройти мимо.

После вышел на свет и окрикнул: «Не меня ищете?».

Монах остановился и развернулся. Его лицо скрывал капюшон балахона.

– Знаю, что не можете говорить в этом наряде, но у меня есть несколько вопросов. – Доктор медленно подошел к монаху. – Потому что вы меня преследовали. Мы можем пойти несколькими путями, если хотите. Либо вы не нарушаете никаких правил, либо фактически что-нибудь скажете.

Капюшон чуть шевельнулся. Голос, доносящийся из его глубин, был старым, скрипучим, едва громче шепота. – У вас книга.

Доктор был сбит с толку. – Книга?

– Я видел, вы нашли ее.

– Ах да, книга. – Он достал стеклянную книгу из кармана. – Этую имеете в виду?

– Прочтите ее, – прошипел монах.

– Да, только это немного проблематично. Видите...

– Прочти ее, Доктор!

– Я бы прочитал, если бы мог. Только это какой-то код.

– Зеркальное письмо.

– Ну конечно, – Доктор ударил себя по лбу свободной рукой. – Как я мог быть таким глупцом. Зеркальное письмо. – Он держал книгу открытой так, чтобы монаху было видно. –

Только ведь это не оно? Я бы за версту учゅял зеркальное письмо. Учил на нем писать Леонардо. Левой, кстати. Думаешь, я не знаю зеркальное письмо? Это не зеркальное письмо.

Монах издал низкий смешок. – И все-таки, ты можешь прочесть его в зеркале.

– В зеркале? А, в *том самом* Зеркале? В особенном зеркало? Это что, симметричное преобразование, настроенное на показатель преломления обоих типов стекла или что-то еще?

– Разве это имеет значение?

– Значение? – Доктор рассмеялся. – Конечно, имеет. Если это так, то это блестяще. Гениально. – Он взглянул на открытую страницу из тонкого стекла. – Но как ее зашифровали?

Ответа не последовало. Доктор осмотрелся и понял, что был один. Монах уже ушел.

– Плохой собеседник, – пробормотал Доктор. Он уже спешил в Большой зал. Было только одно зеркало во всем замке, которое он знал и которое вполне мог назвать зеркалом. Зеркало Смертных в Большом зале.

Огромная комната оказалась пуста. Доктор подошел к зеркалу, держа стеклянную книгу открытой на первой странице. Как только он оказался достаточно близко, чтобы ясно видеть отражение, то остановился.

– Ох, как умно, – выдохнул он.

Бессмысленные символы на стекле отражались обратно в буквы, слова, предложения.

– Я – Человек в Зеркале, – гласила первая строка. – И это моя история.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Марта не медлила ни секунды. Она понимала, что если бы дала себе время на раздумья, то просто стояла бы на месте и ждала, когда Стеллман выстрелит в нее. Он был профессиональным убийцей – он сам ей об этом говорил. Быть не может, чтобы он промахнулся. И Стеллман знал, что Марта осознает это.

Поэтому она надеялась, что эффект неожиданности сыграет ей на руку, и бросилась за дверь.

Она ожидала услышать звук выстрела, почувствовать внезапную боль от вонзившейся пули. Но ничего такого не произошло. Марта выскочила из комнаты, с трудом держась на ногах, и побежала по коридору.

Позади раздался хлопок дверью. Тяжелые стремительные шаги. Он следовал за ней. Действие эффекта неожиданности прошло так скоро, как только он получил возможность точного выстрела...

Поворот за угол. Насколько быстр Стеллман? Уж точно в хорошей форме, но быстр ли он? Она задыхалась, сердце колотилось. Остановиться, чтобы дернуть дверь – заперто. Опять бежать.

– Торопишься? – спросил Билл, когда Марта побежала к двум роботам, все еще занимающихся картиной.

– У-не-го пистолет! – выдохнула Марта, приблизившись. – Помогите!

– Не люблю оружие, – сказал Ботт. – Лучше спрятаться.

– Мой защитный режим сломался годы назад, – печально сказал Билл.

– Где спрятаться? Можете задержать его? – сейчас она была на одном уровне с Боттом. – Дать мне время уйти?

Круглая голова Ботта немного наклонилась. – Чтоб нас подстрелили? Шутишь?

– Не шучу. И на том спасибо, – Марта продолжила бег.

Дальше по коридору Билл держал открытым участок стены. – Сюда, – прошипел он электронным шепотом. Потом посмотрел на дверь и добавил: – Прости, Жанна.

Марта не стала спрашивать, как и почему открылась часть стены, и куда она ведет. Она вбежала внутрь и, задыхаясь, рухнула на пол.

Стена позади нее закрылась. Свет померк в трепещущем мраке. Марта села и осмотрелась вокруг, дыхание по-прежнему было неровным и требовало больших усилий.

С другой стороны потайной комнаты был тонкий матрас с кипой свернутых одеял поверх. Рядом со стопкой одеял сидела бледная, светловолосая девочка.

– А ты забавная, – проговорила Жанна.

Книга была дневником. Рассказом о жизни человека или, по крайней мере, ее периоде. Человека в зеркале. Неожиданно, многое прояснилось, и не только неразборчивые символы на холодных, хрупких, стеклянных страницах.

Стало даже куда интереснее, когда пришел Дэфрон. Доктор увидел его отраженным в зеркале, стоящим в двери, будто в нерешительности, войти или нет.

– Вы не видели Марту? – позвал Доктор. – Я думал, она придет сюда. – Он закрыл дневник и положил обратно в карман пиджака.

– Нет, – произнес Дэфрон. – Нет, не видел. – Он медленно подошел к Доктору. – Можно вас на пару слов?

– Любых, каких пожелаете. *Меренга* – вполне неплохое. Или *неудача*. Знаете – как в «*потерпеть неудачу*».

Дэфрону это забавным не показалось. – Я отослал отчет в Галактический Альянс, – ответил он. – Рассказал им о... случившемся.

– Справедливо. – Кивнул Доктор. Затем он осознал, что это могло значить. – А-а. Вы упомянули обо мне и Марте?

– Да, именно. Поскольку здесь уже есть наблюдатели из ГА, я предположил, что в дальнейшем вмешательстве органов правосудия нет необходимости.

– И они сказали вам, что никогда о нас не слышали? – Доктор с грустью покачал головой.

– Они признаются в присутствии на территории двух Специальных Агентов, заодно и миротворческих сил полковника Бленча. Хотя, войска, конечно, имеют весьма ограниченные полномочия. Но когда я упомянул, что уже связывался с вами... – Он развел руками в качестве извинения.

– Достаточно, – пресек его Доктор, оглядываясь по сторонам, как если бы хотел убедиться, что они одни. – Становится немного скучно, если честно. Но что вы можете сделать? Уверен, я могу полагаться на ваше благородство. Парень как вы понимаете, как все происходит.

– Э-э, – протянул Дэфрон.

– В смысле, Марта Маус и Доктор Да? И это лучшие псевдонимы, что они смогли придумать? Можете себе представить. Иногда я в отчаянии, полнейшем.

– Э-э, – снова повторил Дэфрон. – Вполне могу.

– И все же, – продолжал Доктор, – вот что случается, когда ты участвуешь в секретных операциях.

– *Секретных*? – в расширявшихся глазах Дэфрона было что-то близкое к панике.

– Ну, во всяком случае, тайных. Ну, под прикрытием. Ну, знаете, мы должны быть незамеченными.

– Да, – произнес Дэфрон, но его голос прозвучал подозрительно.

– И я знаю, что мы можем положиться на вас. Даже говорил Генеральному Секретарю перед прибытием.

– Правда?

– О, да. Тедди, сказал я...

Дэфрон нахмурил брови. – Ее зовут Канаста. Канаста Вентрон.

– Да, безусловно. Но я зову ее Тедди. Уже давно. С тех пор, как мы учились вместе в школе.

– Ей за восемьдесят.

– Вы не знали, что она была учительницей? Так вот, век живи, век учись. Не суть, «Тедди, – сказал я, – Дэфрон – хороший человек. Прагматик. *Реалист*. Он поймет необходимость предусмотрительности, непосредственного участия, скрытности. И покуда остальные верят, что мы просто наблюдатели из ГА и не более, я рад, что Дэфрон будет знать правду. Он будет рад помочь всем, чем может».

– Простите, – промолвил Дэфрон, все еще сбитый с толку. – Я и не догадывался. Так кто же вы на самом деле?

Доктор поднес палец к губам. – Принцип необходимого знания, – прошептал он заговорщицки. – Чем меньше знаешь, тем меньше можешь выдать.

– Я отправил гидов по своим комнатам на время и приставил постоянную охрану к леди Кэсобн и генералу Орло. Орло не был доволен, могу вам сказать. Но вы ведь действительно считаете, что здесь все еще опасно?

– Чекз мертв.

– Кто-то хочет начать новую войну между Зеругмой и Антиумом?

– Чекз мертв, – повторил Доктор. – Это могла бы быть случайность, но это не был несчастный случай.

Дэфрон кивнул. Он был бледен. Он опустился на одну из деревянных стоек у края комнаты. – Чем я могу помочь, Доктор? Э, или это...?

– «Доктор» пока сойдет. И вы мне поможете, рассказав кое-что. Кое-что, что может быть жизненно важным, каким бы незначительным оно вам не показалось.

– Правда?

Доктор прильнул поближе. – Кем, – спросил он, – был Манфред Григ?

Марта приложила палец к губам. Приложив ухо к каменной двери, она могла лишь разобрать голоса из-за другой стороны стены.

– Она пошла туда, – говорил Билл.

– Шла туда. Прошла мимо меня, – объяснил Ботт. – В ту сторону.

– Вы видели, куда она пошла дальше? – потребовал голос Стеллмана.

– Далее? – переспросил Билл.

Могут ли роботы врать, спрашивала себя Марта? И если могут, стали бы? Они спрятали ее в потайной комнате с Жанной. Или они упрыгнули ее в ловушку, чтобы облегчить ее поимку Стеллманом?

– Нет, я не видел, чтобы она повернула, – высказался Билл. – А ты, Ботт?

– И я нет, Билл.

– Тогда, может быть... – голос Стеллмана прозвучал теперь ближе.

Послышался шорох с другой стороны камня. – Интересно... Видел ли он контур скрываемой двери?

– Налево, – неожиданно провозгласил Ботт.

– Что? – Шорох прекратился.

– Большая вероятность, что она повернула налево.

– Но ты не видел, как она пошла налево.

– Это правда, – согласился Ботт.

– Но мы и не видели, как она повернула направо, – прояснил Билл. – Значит, велика вероятность, что туда она не поворачивала.

– Если увидите ее, – Стеллман сказал так, будто это давалось ему под большим контролем: – пожалуйста, передайте, что я хотел бы с ней поговорить.

– Не проблема, – сказал Билл.

– С удовольствием, – подтвердил Ботт.

– Все знают эту историю, – проговорил Дэфрон. – Историю о Манфреде Григе и Зеркале Смертных. Только вам лучше спросить профессора Тородина. Он знаток.

– Ох. – Доктор звучал разочарованно. – Мне бы хотелось спросить вас. Просто, он такой скучный. А вы – дипломат, оратор. В ваших устах речь оживает. Это действительно так.

– Очень любезно с вашей стороны. – Дэфрон прочистил горло. – Ладно, э-э, как вы знаете, Манфред Григ был Главным Министром до Кендала Пеннарда.

– Который был, конечно... ? – подсказал Доктор.

– Который был, конечно, лордом и верховных адвокатом Антиума и губернатором Замка Экстремис.

– Как мы оба хорошо знаем, – поспешил согласиться Доктор.

– И именно Григ, судя по всему, сообщил Пеннарду о стратегии отвоевывания Экстремиса после Второй Оккупации, чуть более ста лет назад. Гениально. Правда, весьма и весьма гениально.

– О, я люблю все гениальное, – согласился Доктор.

– В общем, в качестве благодарности, Пеннард подарил Григу зеркало. Зеркало Смертных. – Он указал в то место Большого зала, где висела копия. – И могу себе представить, Григ был соответствующим образом впечатлен и признателен.

– Еще бы. Продолжайте.

– Только он не знал, что Пеннард обманул его. Он завидовал гениальности Грига и боялся, что министр займет его место, хотя нет никаких доказательств предположить, что Григ был настолько амбициозен. Однако, я допускаю... – Дэфрон задумался на мгновение, прежде чем продолжить. – Что ж, он был политиком.

– Да, верно, – рассмеялся Доктор. – Да и кто слыхал о политике, который не был бы хитрым, коварным и амбициозным, а? – Он поймал взгляд Дэфрана, и его улыбка угасла. – Простите. Это шутка. Продолжайте.

– Зеркало Смертных было создано для Пеннарда Темными кузнецами Карагулы.

Доктор присвистнул. – Они знали кое-что. Должно быть, это стоило ему кучу денег. Может быть, даже две кучи денег.

– Возможно. Однако, что Манфред Григ не знал, так это то, что зеркало было ловушкой. Оно висело здесь, прямо как и копия, так любезно предоставленная генералом Орло, висит сейчас. Был устроен большой пир, чтобы отпраздновать победу и удостоить чести Грига. Но это он так думал.

– Это всегда зловеще: часть, где «он так думал». – Доктор поежился. – Заставляет вздрагивать каждый раз. Значит, большой пир, зеркало торжественно представлено, огромный сюрприз для Грига, так?

Дэфрон кивнул. – Он думал, что удостаивается почета. Вместо этого Пеннард обвинил его как предателя и заявил, что тот пытался выдать войска Антиума Зеругме. Солдаты устремились на него, и Григ попятился назад. Но ему некуда было отступать.

– Кроме как, – задумчиво произнес Доктор, – в зеркало.

– Так гласит легенда. Когда Зеркало Смертных установлено и настроено определенным образом, то отражает не этот мир, а скорее изображение другого как две капли похожего мира. Темный мир по ту сторону нашего, где время и пространство перевернуты и... – Дэфрон встремился головой. – Я забыл остальное, но идею вы поняли.

Доктор по-прежнему пристально вглядывался в зеркало. – Безусловно. Темные кузнецы были в силах преобразовывать материю вселенной. Они могли открывать порталы в другие миры, были такие слухи. Не знал, что они проходили сквозь зеркала.

Он подался вперед и осторожно постучал по стеклу. Затем усиленно подышал на него и вытер мутный конденсат обратной стороной ладони.

– Значит, Пеннард заманил Грига в зазеркалье и запер его там, – продолжил он. – Что кажется слегка замысловато. Должно быть, что-то еще повлияло на его решение, иначе он бы просто застрелил Грига. Но зачем бы это ни было, Пеннард отключил, отсоединил или обесточил механизм, открывающий портал, и вот. Григ стал человеком в зеркале.

– А Зеркало стало... просто зеркалом, – закончил Дэфрон.

– Пока его не уничтожили зерузианцы, – проговорил Доктор.

Дэфрон кивнул. – Они боялись, что однажды Григ сможет сбежать, и они лучше Пеннарда знали, что он единственный, кто сможет победить их и прекратить Третью Оккупацию.

– Так что, это зеркало – просто копия, – тихо произнес Доктор.

– Верно. Всего лишь легенда. А это всего лишь обычное зеркало.

– Всего лишь обычное зеркало, – пробормотал Доктор. – Которое может расшифровать стеклянный дневник Манфреда Грига.

Жанна с любопытством наблюдала, как Марта прикладывала ухо к камню. Она ничего не слышала и надеялась, что Стеллман ушел. Она решила подождать несколько минут прежде чем выглянуть. На всякий случай...

– Прячешься? – спросила Жанна.

– Еще бы.

– Я вот тоже прячусь. А это мое укрытие.

– Прости. Но у того человека пистолет.

– У охраны есть пистолеты, – пренебрежительно сказала Жанна. – Только они не работают. Все нормально. Я не возражаю, что ты здесь. Ты можешь приходить. Как и твой друг.

Марта с удивлением обернулась. – Доктор был здесь?

– Несколько минут назад. Он такой же забавный.

– Так, ты говоришь. Это здесь ты живешь?

– Это одно из мест. А у меня их много.

– И как ты живешь? В смысле, где ты достаешь еду и одежду?

Жанна взглянула на Марту так, словно она сумасшедшая. – На кухне, конечно. Откуда еще берется еда?

– Просто так берешь?

– Если надо. Но они меня знают. И дают мне одежду. Я, бывало, работала на кухне, – ответила она. А затем посмотрела в сторону. – С сестрой. А теперь нет.

– Я слышала о твоей сестре, – вежливо сообщила Марта. – Мне жаль. – Она спрашивала себя, пойти ли и сесть рядом с девочкой. Обнять ее. Или это вывело бы бедняжку из себя?

– Жаль, что она умерла? – спросила Жанна. – Или жаль, что она вернулась?

Марта медленно кивнула, вспомнив, что рассказывал им Гонфер о внезапных переменах настроения девочки. – Мне кажется, я встречала твою сестру. Во дворе.

Жанна вздохнула. – Это была я.

– Она была грубой. Резкой.

– Да. Я становлюсь такой. Извини.

– Так вот что происходит? Теперь Марта действительно подошла и села рядом с девочкой. – Она, что, как будто, я не знаю, берет над тобой верх? Ты чувствуешь, будто ты это она?

Жанна вдоль матраса отпрянула от Марты. – Ты с ума сошла? – Ее глаза наполнились слезами. – Думаешь, что я сумасшедшая?

– Нет, конечно нет.

– Она умерла. В саду. Гонфер нашел ее совсем... – Девочка покачала головой, глаза влажные в мерцающем свете. – Совсем мертвой. Он видел, что случилось. Теперь он так мил и добр, и достает мне еду.

– Здорово, – заметила Марта. Она не знала, что еще можно сказать. Она взяла Жанну за руку и с облегчением поняла, что та не отскочила от нее снова.

– Зачем он это делает? – Жанна неожиданно завопила, обращаясь к Марте. Она вытерла слезы свободной рукой. – Почему он такой милый? Я часто дразнила его и расстраивала. Я вела себя с ним ужасно, а он так добр ко мне. Почему?

– Наверное, он жалеет тебя. – Марта чувствовала, как наворачиваются слезы.

– Обычно он так злился. – Жанна тряхнула головой. – Моя сестра была с ним любезна, а я была ужасной. Теперь он любезен со мной. А она вернулась.

– Что значит, она вернулась?

– Она здесь в замке. Она преследует меня. Я замечаю ее в тени. Я слышу позади ее шаги. Я иду в место, где спрятаться – такое как здесь – а она уже там. У меня есть укрытия, о которых не знает никто, даже Билл и Ботт, а она приходит туда и все передвигает. Живет там. – Она

взглянула на Марту, глаза расширились, губы дрожали. – Как она может *жить* здесь, если она *умерла*?

Марта могла всего лишь покачать головой. Было бы не хорошо говорить девочке, что у нее бурное воображение. И что, если нет? Что, если ее действительно преследует умершая сестра?

Но Марте не суждено было ответить. Потому что в этот момент потайная дверь в коридор распахнулась.

В проеме стоял Стеллман, одну руку держа в кармане.

– Простите, что потребовалось так много времени, чтобы открыть дверь, – проговорил он.

– Как вы нашли нас? – потребовала Жанна.

– Билл и Ботт.

– Итак, – произнесла Марта, – роботы не умеют лгать.

– О нет, они умеют, – возразил Стеллман. – Просто, не слишком правдоподобно.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Он наблюдал за Доктором. Видел, как он разглядывал зеркало, как отнесся к мнению Дэфрана об истории о Манфреде Григе. Как он рассмотрел стеклянную книгу... И это его обеспокоило. От этого Доктора могут быть неприятности. Лучше всего не рисковать.

Он подождал, пока Дэфрон и Доктор вернутся в переговорную, а затем проскользнул в Большой зал. Там больше никого не было, так что ему не нужно было беспокоиться об углах зрения. Не нужно было избегать зеркало.

Поддерживая разбитую руку, он нащупал спрятанный механизм. Он взялся за деревянную раму и медленно оттянул ее от стены, пытаясь нащупать панель управления. Рама была старой, и ее трудно было сдвинуть с места, но он знал, что делать. Пришлось придерживать зеркало сломанным запястьем, пока он настраивал механизм.

Доктор шагал, опустив голову, сунув руки глубоко в карманы.

– Зеругме поздно присыпать замену для Первого секретаря Чекза, – распространялся Дэфрон. – Даже если бы им хотелось.

– Думаете?

– Между военными и политиками всегда были напряженные отношения. Чекза назначили в силу компромисса. Политик с опытом военного, пускай и давнишним.

– Значит эту схватку политики выиграли, – задумался Доктор. – Это не обязательно плохо.

– Совсем неплохо, – согласился Дэфрон. – Военные были в бешенстве и настояли на командировке Генерала Орло в роли советника.

– Потому что он противник компромиссов?

– Совершенно верно.

Доктор кивнул. – И после смерти Чекза, они будут рассматривать Орло как лучший вариант. Бескомпромиссный, решительный, твердый, непоколебимый. А теперь и с огромным моральным превосходством.

– Не забывайте про кровожадность, – понизив голос, проговорил Дэфрон.

– Правда?

– Он ввел зерузианские войска в Мендаллу. И все мы знаем, что там произошло.

Они уже почти приблизились к комнате переговоров.

– Да, – сказал Доктор. – Да, это было... мерзко. Ладно, мы добавим кровожадность в наш список. И все равно остается один большой вопрос. Огромный, вопиющий, колоссальный вопрос.

Солдаты по другую сторону двери вытянулись по стойке «смирно».

– Какой? – спросил Дэфрон, когда они остановились снаружи комнаты.

– Зачем он преподнес точную копию Зеркала Смертных?

– Говорит, жест доброй воли.

– За исключением того, что мы решили, что у него нет никакой доброй воли. Ну так что, леопард меняет пятна? Или он обливается крокодиловыми слезами перед сном?

В комнате стояло приглушенное молчание, тишина, сопровождаемая горем и потрясением. Один солдат стоял прямо за Орло, другой позади леди Кэсобн.

– Кто-нибудь видел Марту? – спросил Доктор, присаживаясь. Леди Кэсобн отрицательно мотнула головой. Генерал Орло сидел молча и бесстрастно. – Нет?

Дэфрон занял место во главе изогнутого стола. – И где Стеллман? – спросил он.

Маленькая девочка тряслась от злости. – Не смейте стрелять в мою подругу, – выпалила она Стеллману.

– Даже не помышлял, – ответил ей Стеллман. Он показал ей, что в его руках ничего не было.

– У него *был* пистолет, – с опаской произнесла Марта.

– Да, был. Но я не собирался в тебя стрелять.

– О, правда? Вы просто махали им, чтобы выглядеть крутым? У вас не было права носить здесь оружие. Вы мне сами это сказали.

– Ты правда думаешь, что у Орло нет способа защитить себя?

– Скажем так, у Чекза не было, – парировала Марта.

– Самая главная причина в том, что мне нужно защитить Леди Кэсобн.

– И самого себя.

– Это правда, – подтвердил он. – Несмотря на всю масштабность, я не слишком важен. – Казалось, он абсолютно серьезен.

– Я хочу, чтоб вы оба ушли, сейчас же, – сказала Жанна. – Вы мне не нравитесь, – адресовала она Стеллману. – Вы грубы и властны.

– Может быть, – признался он. – Извините. С радостью уйду. Я искал Марту. Теперь нашел.

– И даже не думайте ее обижать, – снова предупредила Жанна.

Стеллман вышел в коридор. – Идем? – он жестом предложил Марте присоединиться.

Марта быстро попрощалась с Жанной, и повернулась к Стеллману. – Так зачем вы меня преследуете? – спросила она. Позади дверь коридора захлопнулась.

– Ты же видела у меня пистолет. Я не хотел, чтобы Орло или Дэфрон знали об этом. Или Леди Кэсобн, – добавил он. – Она бы этого не одобрила.

– Не сомневаюсь. Так вот оно что? Просто хотели, чтобы я держала язык за зубами?

– И еще спросить, зачем ты была в моей комнате.

– Я же сказала, пришла вас найти...

Стеллман оборвал ее. – Я еще тогда не поверил.

Они шли и говорили. Марта поняла, что они возвращались в комнату Стеллмана. Разве это хорошая идея? Ее не убедили оправдания по поводу преследования, хотя, если подумать, в них был смысл.

Как бы уверяя, он произнес: – Так, я могу на тебя положиться?

– Пока что, – решила Марта. – Но что вы делали в комнате Чекза?

– Думаю, то же самое что ты делала в моей. Искал.

– Искал что?

Он пожал плечами. – Я не знаю. Какую-нибудь зацепку насчет того, кто и почему убил Чекза. Видишь ли, это был не я, – добавил он.

– Вы убийца, – подчеркнула Марта.

– Это правда. Но все об этом знают. А это убийца, которого никто не знает, что опаснее всего. И заслуживает большего подозрения.

– Так вы что-нибудь нашли? Какие-нибудь улики, дающие понять, кто убийца?

– Да. Но...

– Но что?

– Просто, я даже не знаю, что это.

Марта нахмурилась. – Почему? Что не так?

– Я покажу. Это в моей комнате.

Жанна знала, что ее сестра наблюдает за ней. Преследует ее. – Уйди прочь, – крикнула она в коридор. – Ты умерла, уйди и оставь меня в покое!

Но когда она обернулась и побежала, то услышала смех сестры, вторящий вслед.

– Нужно спрятаться, – сказала Жанна сама себе. – Нужно спрятаться и никогда не выходить. Тогда тебе придется уйти.

Были и другие голоса, но Жанна не обращала на них внимания. Она повернула в боковой проход и срезала у кухни. Она пошла в Большой зал и спряталась там. Ей это совсем не нравилось, она не чувствовала себя в безопасности так, как привыкла, уже нет...

Но она надеялась, что ее сестра не найдет ее там. Их не пускали в Большой зал. Им запрещалось там находиться. А ее сестра была послушной девочкой, и всегда соблюдала правила.

Когда была жива.

– Это было под столом у двери. Думаю, откололось от чего-то, когда падало.

Марта взяла вещь у Стеллмана. Она была поразительно тяжелой. – Как настоящая. Это... нервирует, не правда ли?

– Изысканно, – сказал он. – Или нелепо. Я, правда, не уверен, что именно.

Это была кисть руки. Запястье было сильно сломано и конец пальца отрублен. Несколько обломков выпало, там где материал просвечивался через краску. Если это была краска.

– Она такая реалистичная, – заметила Марта. – Если бы она была не повреждена, то я бы подумала, что она настоящая. Ее наверно швырнули или что-то в этом роде. Думаете, ее оставил убийца?

– Наверно уронил. Или, скорее всего, она отломилась от того, чем закололи Чекза.

– Что-то вроде руки? – предположила Марта.

– Кто знает. Стеллман поднял сломанную кисть вверх, и на сколотых гранях и обломке запястья отразились блики. – Но она из стекла.

Были кое-какие формальности, с которыми по настоянию Дэфрана нужно было разобраться. Это были такие скучнейшие процедуры, как официальное утверждение генерала Орло в качестве нового главы делегации, ожидаемое из Зеругмы.

Леди Кэсобн и Дэфрон оба согласились с тем, что пока эти вопросы будут решаться, они могли бы добровольно продолжить переговоры. Но Орло настаивал в отсрочке обсуждений, пока не будут расставлены все точки над «i».

– Пока не окосеем, – живо отозвался Доктор. Оставив их со своими проблемами, он направился к комнате Марты, узнать, вернулась ли она. Но она не вернулась.

По пути назад в Большой зал, с целью продолжить чтение стеклянного дневника, Доктор кивнул приветливому солдату ГА и поднял вверх большой палец. Он пробирался по пустынным коридорам, ведущим в Большой зал, и неожиданно натолкнулся на леди Кэсобн, выходившую с переговоров.

– Скажите, – обратился он: – Если здесь нет никого, кроме нас и солдат, почему проводники все еще в одеяниях и бесцельно блуждают, пока Дэфрон не загонит всех по казармам?

Леди Кэсобн рассмеялась. – Дэфрон предлагал им поехать домой, взять отпуск или выходные. Очевидно, что замок должен быть закрыт для посетителей на время переговоров. Так или иначе, профсоюз против. Говорят, он лишает их средств к существованию.

– Но пока здесь закрыто, им некого сопровождать, – заметил Доктор. – Так зачем беспокоиться? Почему они не сидят, не играют в Монополию?⁸

– Потому что Дэфрон сказал профсоюзу, что если они останутся на службе, то должны будут работать в обычном режиме, а он устроит проверку и может уволить любого нарушителя.

Доктор усмехнулся. – Правда? А он неплох во всех этих дипломатических штуках, а? Разве профсоюз не возразил ему?

– Конечно. Но еще Дэфрон сказал, что будет выслушивать обоснованные доводы только от самих гидов. И только во время официального дежурства, отнюдь не между смен, ведь тогда они имеют статус обычных граждан.

Улыбка Доктора стала шире. – А когда они на дежурстве, им запрещено говорить.

– Один прислал короткую записку, – сообщила леди Кэсобн. – Дэфрон попросил внести ясность в некоторые аспекты, в устной или письменной форме. В сто пять из них.

– И он внес?

– А вы как думаете?

– Думаю, Марта точно бы внесла. Наверно сейчас ей помогает. Я уже какое-то время ее не видел. Вечно куда-то девается, – произнес Доктор. – С вашим мистером Стеллманом такая же проблема, нет?

– Обычно нет. Он крайне предупредителен, так что могу только предположить, что он задержался по какому-либо важному вопросу. Или такому, который кажется ему важным.

– Вы не разделяете его приоритеты? – подивился Доктор.

– Ох, в моем возрасте вы принимаете во внимание очень мало из того, что действительно важно.

– Мне можете не рассказывать, – проговорил Доктор. – И все-таки Марта важна. О, да – я должен был догадаться, – продолжил он, когда две знакомые фигуры завернули в предлежащий коридор как раз за Большим залом. Марта и Стеллман, вместе.

– Доктор! – позвала Марта, спеша к нему. – Где ты был?

– Где я был?

– Стеллман кое-что нашел. Я думаю, это может быть...

– Важно? Может. Что там? – Он обернулся к Стеллману. – Давайте, показывайте. Что вы нашли? Отпечатки пальцев с места преступления? Необычного вида камень? Рецепт Бананового Сюрприза?

⁸Монополия – Настольная игра в жанре экономической стратегии для двух и более человек.

– Бананового Сюрприза? – повторила леди Кэсобн.

– Да, это здорово. Имитируя действия, Доктор пояснил: – Берете банан, так? Аккуратно очищаете и вынимаете банан. Затем наполняете кожуру ватой и зашиваете его обратно.

– И это Банановый Сюрприз? – спросила Марта.

– Да, для того, кто попытается его съесть. Я люблю бананы. – Он смотрел через плечо Марты, когда заговорил. Он видел, как Жанна незаметно проскользнула вдоль прохода внутрь Большого зала. – Там та маленькая девочка... – произнес он.

Пока он говорил, голова Жанны вновь показалась на фоне проема. Она приложила палец к губам, затем снова исчезла.

– Там та девочка, – быстро проговорил Доктор, – которая сказала: «я знаю, как пишется «банан», но не знаю, когда остановиться». Люблю эту историю.⁹ – Он широко улыбнулся. – Правда, не знаешь, когда перестанешь рассказывать эту историю. Простите, о чем мы сейчас разговаривали?

– Судя по всему, о бананах, – сообщила Марта.

– А до этого?

Стеллман протянул что-то. – Об этом.

Доктор забрал предмет. – Стеклянная рука. – Он взвесил ее в ладони. Сделал вид, будто пожал ее в знак приветствия. И тщательно изучил. – Да, определенно стекло. Где вы ее взяли? В секонд хэнде?

– Кто-то забыл ее в комнате Чекза, – ответила Марта.

– Правда? Так неосмотрительно. – Он вернул ее Стеллману. – Руки прочь, сударь. Держите.

– Думаете, это не имеет значения? – задала вопрос леди Кэсобн.

– Когда вы доживете до моего возраста... – поведал ей Доктор. – Как знать. Возможно. Только это лишь часть мозаики, и нам нужно больше деталей, прежде чем мы сможем понять, как она складывается, прежде чем сможем увидеть смысл. – Он вытащил дневник из стекла и бережно перелистал, задумчиво глядя сквозь тонкие страницы.

– Еще не удалось в нем разобраться? – спросила Марта.

– Ох, я легко могу его читать. А вот понять? Это сложная задачка. – Он взмахнул дневником. – В Большой зал, пожалуй. Время найти недостающие части мозаики.

– Он всегда такой? – спросила леди Кэсобн у Марты.

⁹ Шутка из комикса «Mutt and Jeff», датированная, по крайней мере, 1919 годом.

У Стэллмана и леди Кэсобн еще имелась работа, им нужно было подготовить официальный ответ Антиума на назначение генерала Орло в качестве главного переговорщика Зеругмы и изобразить горе и потрясение из-за смерти Первого секретаря Чекза.

Марта проследовала за Доктором в Большой зал, где нашла посматривающим со стороны на громадную копию Зеркала Смертных.

– Что делает зеркало? – спросил он.

– Оно отражает свет, и ты видишь в нем, скажем, зеркальное отображение. Ты это имел в виду?

– Вполне, – признал он.

– Так, в чем проблема? – Марта подошла и встала рядом. Она смогла увидеть себя и Доктора в отражении зеркала на другом конце комнаты. – Боже, я выгляжу неряхой.

– Это всего лишь отражение. Сама-то ты куда опрятнее.

– Спасибо.

Несмотря на подтрунивания, Доктор хмурился. – Итак, – начал он, – смотри на меня в зеркале. Если я положу это здесь... – Он взял стеклянный дневник и поместил его на столик в комнате. Стол был накрыт поблекшей бархатной скатертью, свешивающейся вниз. Доктор осторожно поставил дневник под прямым углом, затем проворно поспешил к тому месту, где стояла Марта.

– Теперь, отсюда, – сказал он, – мы должны увидеть его отражение в зеркале, так?

– Так, – согласилась Марта, все еще глядя на отражение. – И мы его видим.

– Да-а, я боялся, что ты так скажешь.

Марта пальцами откинула прядь непослушных волос. Это ее воображение, или было легкое отставание? Мельчайшее отставание, прежде чем ее отражение сделало то же самое?

– И если ты продолжишь смотреть на книгу, на дневник. Точнее, продолжишь смотреть на его отражение...

– Да, смотрю.

– И опустишь взгляд еще немного, так, чтобы заглянуть *под* этот же стол...

– Хорошо.

– И увидишь – что?

Марта пристально вглядилась. Скатерть свисала низко, но с места, где она стояла, ракурс был таков, что можно было увидеть каменный пол внизу стола и краешек стены позади него. – Я вижу пол, стену, вот и все. Что я должна была увидеть?

– Ничего под столом? – Она мотнула головой.

– Так вот, если ты сейчас повернешься и взглянешь на сам стол, а не на его зеркальное отражение, то увидишь вполне явственно...

Доктор проследил, как Марта обернулась и заглянула под стол. И как услышала звук еле сдерживаемого детского смеха.

Как Марта увидела, весьма отчетливо, что под столом сидела светловолосая девочка.

Марта снова повернулась к зеркалу – ничего. – Но, это невозможно.

Доктор улыбался и кивал. – Правда, и все-таки?

Марта обернулась и увидела Жанну, выползающей из-под стола. Она быстро повернулась проверить зеркало – пустое зеркало. Зеркало, которое не показывает девочку, что со смехом выбегала из комнаты.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

– Это и правда странно, – сказала Марта. Доктор уже пересек комнату, и ей пришлось догонять его.

– Совсем немного странно, если быть точным, – сказал Доктор.

– Куда мы идем? – спросила Марта.

– Идем искать Жанну.

– Чтобы спросить у нее, почему она не появляется в зеркале?

– Уверен, она знает, – согласился Доктор. – Пожалуй, было бы справедливо у нее кое-что спросить. Как думаешь?

Марта не ответила. Запыхавшись, она просто старалась держаться рядом, пока они мчались по коридору. – А-а, – протянул Доктор, не получив ответа. – Никак.

Он резко остановился на перепутье. Коридор переходил в открытый участок с высоким сводчатым потолком. Отсюда вели несколько дверей и еще три прохода.

– Ну и куда она пошла? – выдохнула Марта.

– Ты поищешь здесь, – заявил Доктор, указывая на один из проходов. – А я здесь.

Марта показала на третий проход. – Что не так с тем путем?

– Ладно, ты пойдешь по тому, а я попробую здесь.

– Но, что если... – начала Марта.

– Ладно, ладно. – Доктор похлопал себя по карманам. – Монетка, монетка... – пробормотал он.

– Мы бросим монетку? Это не совсем по-научному.

Доктор прекратил поиски монеты. – И правда, согласился он. – Хочешь по-научному?

Марта кивнула. – Будь добр.

– Хорошо. – Указывая по порядку на каждый из трех возможных путей, он произнес: – «Красный, белый, голубой – какой цвет не твой?» Ну вот, значит, не сюда. Мне в эту сторону, а тебе в ту.

Он стремительно помчался по коридору, но внезапно, чуть не падая, остановился и обернулся в сторону Марты. – Прости, теперь ты довольна?

Марта улыбнулась. – Конечно.

– Увидимся в Большом зале, – прокричал Доктор через плечо и исчез.

Марта с меньшим пылом отправилась по своему пути.

Она не надеялась найти Жанну и подозревала, что, по большей части, Доктор просто хотел действовать – делать что-то. Скорее всего, это и поддерживало его мозг в работе. Если они не найдут девочку, он придумает новый план...

Человек с разбитой рукой вышел за пределы затененной ниши в глубине Большого зала.

Он слышал разговор Доктора и Марты, он видел, как они погнались за Жанной. «Они крайне любопытны, – думал он. – Слишком много разузнали». Вот только Доктор совершил ошибку. Он оставил дневник на столе, под которым пряталась девочка. Нужно спешить, иначе они могут вернуться в любой момент. Туда и обратно, как можно быстрее итише. Нет даже времени разбудить ударный отряд. Но они услышат, когда Доктор придет, когда он попадет в ловушку, а заодно в их лапы. В их *когти*...

Человек поспешил через зал, вслушиваясь в каждый звук, предвещающий возвращение Доктора и Марты. Все было тихо. Он поднял дневник и повернулся к зеркалу. К зеркалу, в котором он не отражался.

Теперь он шел энергичнее. Встал перед зеркалом. Протянул руку за раму, настроил панель управления. И шагнул прямо в зеркало. Поверхность покрылась рябью, как густая серебряная жидкость, когда он прошел в потусторонний мир. Забирая дневник с собой...

Генерал Орло добился своего присутствия во время того, как командующий ГА, полковник Бленч, отчитывался перед Дэфроном. Не то чтобы было что-то существенное.

– Мы продолжаем обыскивать замок на наличие злоумышленников, – говорил Бленч. – Все гиды допрашиваются, также как и прочий персонал. Разумеется, нам нужно разрешение на обыск комнат делегатов.

– По-вашему, мы подозреваемые? – возмутился Орло.

– Не совсем. Как я понимаю, сэр, все делегаты были в переговорной, ждали Первого секретаря, когда произошел инцидент.

Чешуйчатая кожа Орло искривилась, обнажая его зубы. – Инцидент? И это для вас все, полковник?

– Я могу заверить вас, что мои солдаты и я рассматриваем ситуацию с предельной тщательностью и серьезностью, – со спокойным видом проговорил Бленч. – Я могу называть это убийством или расправой, или умерщвлением, если хотите, но, по моему опыту, эмоциональная терминология вызывает эмоциональный отклик.

– Никто не оспаривает ваши навыки и преданность делу, – отрезал Дэфрон.

– Тем не менее, думаю, еще не стоит ждать положительных результатов от ваших стараний и преданности? – заметил Орло.

– Генерал достаточно умудрен опытом, чтобы понять, что отрицательные результаты также значимы, – ответил Бленч невозмутимо. – То, что мы *не* нашли веских улик или предполагаемого оружия в местах, которые мы уже обыскали, сужает круг.

Орло задержал взгляд на полковнике на несколько секунд, прежде чем ответил. – Вы правы, нечего и говорить, полковник Бленч. Я полностью уверен в ваших способностях и вашей преданности. Простите мою нетерпеливость, но первый секретарь Чекз был мне не только коллегой, но и другом. Я служил под его командованием во время Уинслейской кампании.

– Я этого не знал, – произнес Дэфрон.

– Не уверен, знал ли об этом Чекз, – ответил Орло. – Это было давно, я был новичком в Зерутианских военно-морских силах. Благодарю, полковник. Вы можете идти.

Полковник Бленч отсалютовал и вышел. Если ему или Дэфрону и пришло на ум, что Орло не имеет права отпустить офицера Галактического Альянса, то, по крайней мере, никто об этом не обмолвился.

Эхом отдавались шаги Марты. Она не хотела спугнуть Жанну, но что если это тот загадочный монах? Марта застыла в нерешительности, полуобернувшись, и услышала сдавленный смешок.

Это Жанна.

Марта стремительно обернулась, но коридор оказался пуст.

– Я знаю, ты там, – окликнула она. – Я слышала тебя, Жанна. Я всего лишь хочу поговорить. Доктор, помнишь Доктора? Он хочет кое-что спросить у тебя. О зеркале.

– Что же? – голос Жанны донесся с противоположной стороны коридора, а не с той, куда взглядалась Марта.

– Я думала... – Марта покачала головой и повернулась лицом к девочке, вышедшей из-за колонны.

– Это моя сестра. Она преследует меня, а я тебя. Но она мертва, так что не обращай на нее внимания. Игнорируй ее, и, может, она исчезнет. Девочка обернулась и крикнула в пустое пространство коридора: «Лучше бы ты исчезла!».

– Все нормально, – сказала ей Марта. Она поспешила крепко обнять ее, чувствуя, как трясеется ее хрупкое тело от волнения и страха. – Все хорошо. Ты в безопасности. Я за тобой присмотрю. Обещаю. Не надо бояться... теней. С тобой все будет хорошо.

Мгновение спустя Жанна отстранилась. Ее губы были плотно сжаты в полном решимости выражении. Она поспешно кивнула: – Конечно, со мной все будет хорошо. Со мной всегда все хорошо. Так, что ты хотела узнать?

Марта протянула руку. Девочка помедлила, но все-таки позволила Марте взяться за руки. – Пойдем со мной, обратно в Большой зал. Ладно?

Жанна снова быстро кивнула. Но, взглянув на тень напротив, высвободила руку и понеслась впереди Марты. – Тогда быстрой. Живо!

Путь Доктора завел его обратно в жилые помещения. Он покидал комнату, где поселились они с Мартой, уже достаточно убедившись, что потерял Жанну. Если хоть немного повезет, Марта найдет девчонку.

Вскоре он обнаружил, что идет по извилистой каменной лестнице, ведущей к комнате Гонфера. Повинуясь порыву, он постучал в дверь. Ответа не последовало.

– Никого, только мы – монахи, – пробормотал он и продолжил путь.

Но встретил кого-то, поднимающегося ему навстречу. Тень искаженной и нелепой когтистой лапы упала на изгиб стены. Доктор остановился.

– Кто здесь? – весело спросил он.

Фигура, одетая как монах, появилась из-за угла. Она остановилась, когда увидела Доктора. Медленно фигура поднялась и откинула тяжелый капюшон рясы. Являя на свет, улыбающееся лицо Гонфера.

– Привет, Доктор, – поздоровался он. Вдруг его улыбка застыла, и он нервно осмотрелся вокруг.

– Упс, – произнес Доктор. – Капюшон-то снял, а костюмчик еще нет.

– Ты же не расскажешь? – взволнованно прошептал Гонфер.

– Даже через миллион лет. И знаешь, когда большинство людей так говорят, они не серьезно. Но не я. Каждую секунду каждой минуты каждого часа...

– Спасибо, – заставил замолчать его Гонфер, пока Доктор не стал продолжать насчет дней, месяцев, лет и того подобного.

– Есть несколько минут? – спросил Доктор, отходя назад по лестнице, давая Гонферу пройти на площадку к своей комнате. – Мне понадобится твоя помощь.

– О чем речь. Что от меня нужно? – поинтересовался Гонфер, будто, не обращая внимание на свой монашеский наряд. – Они заставили меня заплатить за тот, который я потерял, – хмуро заметил он. – Вычли из зарплаты.

– Как-то жестоко, – согласился Доктор. – Это не твоя вина. Скажи им. Или я скажу, если хочешь.

– Нам нельзя покидать наши комнаты, – сообщил Гонфер. – Но я должен был дежурить во внутреннем дворе, так что я пошел проверить, может быть нам уже позволено выходить. Видимо нет. Но, думаю, ничего страшного не случится, если я пойду с тобой. Так, как я могу помочь?

– Проведем следственный эксперимент.

– Ты хочешь, чтобы я подробно описал, то как на меня напали?

– Нет, нет, нет. – Усмехнулся Доктор. – Не такой эксперимент. Я хочу посмотреть, отражаешься ли ты в зеркале Большого зала.

Это было чертовски странно.

Марта видела себя в зеркале, а Жанна, стоящая прямо перед ней, не находила в нем отражения. Марта положила руку на плечо девочки, и в зеркале ее отражение положило руку на... пустое место. Это Марте почудилось, или ее собственное отражение одарило ее улыбкой, полной понимания, которого ей самой недоставало? И вообще, откуда такая мысль?

– Видишь себя в зеркале? – спросила Марта.

Жанна отрицательно качнула головой. – Тут пусто. Хоть я и вижу тебя. С поднятой рукой. Ты выглядишь глупо.

– Да, – согласилась Марта и убрала руку. – А в других зеркалах? В них ты появляешься?

Девочка пожала плечами и стала скакать вокруг стола, очевидно, что все это ей наскучило.

Марта повернулась к Зеркалу Смертных, пытаясь переглядеть саму себя, будто, это и впрямь могло случиться. Поверх своего отраженного плеча она увидела Доктора и Гонфера, входящих в зал.

Доктор остановился и вздохнул. – Совсем неплохо для моей теории.

Марта обернулась. – Что за теория?

– Я предполагал, что это влияние окружающей обстановки.

– То есть, отражение Жанны исчезло из-за чего-то, что здесь в замке?

– Может, побочный эффект силового пузыря и того, как он пропускает свет, думается, – объяснил Доктор. – Вот такая теория. Какое-нибудь свето-волновое истощение. Не знаю. Но с тех пор как Гонфер четко и ясно отразился в зеркале... – Доктор уже поравнялся с Мартой. Он подался вперед и всмотрелся в зеркало. – Мои волосы и правда так выглядят?

– В общем, да.

Он глубокомысленно кивнул, затем решил: – Здорово. Здорово, они хорошо смотрятся. Не правда ли, хорошо смотрятся? – спросил он у Гонфера через плечо. Не дожидаясь ответа, он повернулся к зеркалу, лизнул ладонь и пригладил челку: – Так тоже ничего.

– Спустись на землю, – смеясь, проговорила Марта.

– Верно, – Доктор хлопнул в ладоши. – Лучше подумаем над Теорией Номер Два. – Повернувшись, он помахал Гонферу и улыбнулся Жанне. Но затем его улыбка исчезла.

– Что за Теория Номер Два? – задал вопрос Гонфер.

– Дневник. Стеклянный дневник. Я оставил его на столе, когда мы пошли за Жанной. – Он лихорадочно похлопал себя по карманам. – Точно оставил. Вы меня видели? Я не взял его с собой? А ты не брала его с собой?

Марта повернула головой. – Он был здесь. Я его не трогала.

Гонфер подошел и заглянул под стол. Жанна перестала скакать вокруг комнаты и, склонив голову набок, с интересом наблюдала за происходящим.

Марта пыталась вспомнить, что делал Доктор. Хоть дневника и не было на месте, но она помнила момент, когда Доктор его туда положил. Должно быть, это произошло, когда он увидел Жанну под столом. А прямо перед этим он попросил Марту взглянуть на отражение в зеркале стола и сказать, что она видит.

Она повернулась к зеркалу и снова посмотрела на отражавшийся в нем стол. Скатерть из бархата свисала по краям стола, так что смутно был виден участок пола по ней.

Стеклянный дневник покоялся на бархатной ткани.

Она схватилась за стол. Дневника не было. И несмотря на это – в зеркале...

– Доктор, – сказала она. – Посмотри – в зеркало. Он в зеркале. – Она протянула руку, указывая на отражение отсутствовавшего дневника. Она была близка к зеркалу, близка настолько, чтобы прикоснуться. Ее пальцы дотронулись до поверхности.

И прошли через нее. Волны текучего отражения вокруг кончиков ее пальцев.

– Марта! – прокричал сзади Доктор. Она видела его отражение, искаженное рябью – он побежал за ней. – Марта, стой!

Но она не могла остановиться. Это было так странно, так притягательно. Она наклонилась вперед, над рамой, и вошла в зеркало. Вокруг себя она ощущала холодную поверхность стекла, услышала неистовый звук раскалывающейся реальности, и шагнула в комнату по ту сторону.

Серебряная поверхность закрылась вокруг Марты, и она исчезла. Доктор видел свое отражение, бегущее к нему. И никто из них не замедлился. Оба встретились с металлическим лязгом, отброшенные назад от зеркала.

– Марта!

Он снова побежал к зеркалу, стуча по холодной, неуступчивой поверхности.

– Марта, я вытащу тебя оттуда. Не двигайся, ничего не делай, я вытащу тебя!

Комната походила на слабо освещенную версию Большого зала. Не было никаких признаков отражений Гонфера или Доктора. Марта была одна.

Затаив дыхание со смешанным чувством трепета и страха, тревоги и восхищения, она медленно прошла вперед. Получится ли? Казалось, да. Алисе, когда та прошла через зеркало в сказке, нужно было идти в противоположную сторону от того места, куда она хотела добраться, но Марта нашла, что может бродить по Большому залу, как если бы и правда была в нем.

За исключением того, что все было перевернуто. Она подняла руку, допуская мысль, что подымется другая ее рука. Но это тоже сработало.

– Доктор! – воскликнула она. – Это странно. Подойди и посмотри. – Она обернулась, ожидая, что он следует за ней. Или, хотя бы, стоит за той стороной зеркала, будто это окно.

За исключением того, что за ней не было никакого зеркала. Там была всего лишь пустая ниша прочной каменной стены.

Марта побежала обратно, ударила по стене. Ощущила, как пыльный камень отслаивается под ее ударами, пока она кричит и зовет Доктора. Доктора, которого здесь нет.

Она была поймана в зазеркальном мире, и пути назад не было.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Доктор проверил каждый дюйм зеркала и принялся за раму.

– Это всего лишь зеркало, – сказал он. – Обычное зеркало. Или все-таки необычное. Очевидно. Как и то, что оно проглатывает людей.

– Но как оно это делает? – спросил Гонфер. – Просто, за ним же только стена. Куда она делась?

– Похоже на какой-то портал. Скорее всего активировался дистанционно, и в настройках стояло пропустить только одного человека, прежде чем выключиться. – Доктор сделал шаг назад и задумчиво почесал подбородок. Отражение в зеркале повторило за ним. – Дневник пропал, – заметил он. – Это снова просто зеркало. Но я по-прежнему не вижу в нем Жанну.

Он покрутился, чтобы удостовериться, что она все еще здесь. На каменном полу сидела девочка, скрестив ноги и наблюдая за ним с большим интересом.

– Что это значит? – спросил Гонфер.

– Существуют разные степени, уровни зеркальности. Оно ведет себя *почти* как настоящее зеркало. Почти, но не совсем. В чем причина?

Гонфер пожал плечами. – Меня не спрашивай.

– Оно содержит еще одно изображение, какую-то проекцию? Что-то, находившееся внутри зеркала, было вытолкнуто в реальный мир точно так же, как Марту поглотило зеркало?

Жанна нахмурилась. – Здесь был мужчина, – сказала она.

– Мужчина?

– Он вышел из зеркала.

Доктор присел рядом с Жанной. – Правда? Ты видела его?

– Я пряталась, под столом. Сюда зашел мужчина и посмотрелся в зеркало, и его отражение... – Она отвела взгляд.

– И? – Доктор делал знаки пальцами, призывая ее рассказывать дальше. – Да, да, дальше.

– Отражение держало пистолет. И застрелило его.

Пальцы Доктора остановились. – А потом мужчина вышел из зеркала?

Жанна кивнула.

– И что потом?

– Он столкнул тело в зеркало. Я ждала, пока мужчина уйдет. Пошла посмотреть, что стало с телом, но его там не было. Его не было в зеркале. А потом я убежала в свое укрытие и спряталась.

Доктор втянул воздух сквозь зубы. – Да... Пожалуй, я бы сделал то же самое. – Он выпрямился. – Что это был за мужчина?

– Не знаю. Кто-то из важных персон. Я вижу его до сих пор. Он еще здесь.

– Или его отражение.

– Его отражение? – переспросил Гонфер.

– Ну, не совсем его отражение. Но зеркальное изображение. Именно, изображение из зеркала. Может быть совершенно не таким, может быть кем угодно или чем угодно. Оно просто выглядит, как он. Как его зеркальное отражение. Но оно может быть кем-то совершенно другим, просто облеченным в его отражение. Маскировка для кого бы то ни было. Зеркало может быть порталом – дверью, ведущей... куда-то.

– Куда? – спросила Жанна.

– В карманную вселенную, ограниченное пространство, другой мир. Должно быть, *крошечный* мирок – нужно огромное количество энергии, чтобы поддерживать нечто большое. Интересно, откуда берется энергия, зеркало ни к чему не подключено.

Он вернулся бегом к зеркалу и осмотрел раму. Он осторожно приподнял ее от стены и заглянул в просвет. – Я нашел панель управления! – заявил он. – Нужен пароль. Щит безопасности запечатан намертво. – Он сделал шаг назад и развел руками. – Должно быть, оно использует свет. Я бьюсь об заклад, что оно использует свет. Было бы великолепно, если оно использовало бы свет.

– Но зачем? – спросил Гонфер.

– Энергия. Свет – это энергия. Протоны, попадающие на поверхность стекла, перерабатываются. Может, используют их кинетическую энергию. Или потенциальную... Нет, – решил он, – тогда бы зеркало стало черным. Может быть, тепло? – он неожиданно и резко встряхнул головой и начал махать руками. – Не важно. Подумаем об этом позже. Сперва нам нужно вернуть Марту. – Он потянулся к зеркалу и крикнул: – Марта, ты слышишь меня? Подожди немного. Я вытащу тебя оттуда! Обещаю. Клянусь своими сердцами.

– Мы можем попросить Билла и Ботта разбить зеркало, – предложила Жанна.

– Не думаю, что это хорошая идея. – Доктор поймал разочарованный взгляд Жанны. – Но спасибо за мысль. – В руках у него была отвертка. – Я кое-что придумал. Менее радикальное. Если тот мужчина смог выйти из зеркала, то и Марта может.

– Ты можешь ее вернуть? – воскликнула Жанна, вскочив на ноги.

Доктор расплылся в широчайшей улыбке. – О, да!

Марте не сразу удалось понять, что такого странного было в этом месте. Ее осенило так резко, что она произнесла:

– Здесь нет запахов.

Она сделала вдох, внюхиваясь. Место пахло пустотой – и ничем больше. Подобное чувство возникает после того, как попьешь дистиллированную воду. До этого кажется, что и вода из-под крана не обладает никаким вкусом. Только потом ты понимаешь, что «никакой» – это целая смесь оттенков. Был ли это дистиллированный чистый воздух?

– Или все это благодаря тому, что запахи не отражаются? – Думала Марта. Была ли она сама просто отражением, осколком реальной себя? Была ли *настоящая* Марта сейчас рядом с Доктором в Большом зале? От самой мысли об этом у нее закружилась голова. Навсегда ли это?

– Ни за что, – пробубнила она. Должен быть выход, путь обратно. Марта огляделась. Мерцающие огни тускло горели, комната потонула в полумраке. Двери в конце большого зала были распахнуты настежь, и она могла видеть коридор снаружи.

– Так что же скрывается за отражением? – думала она, медленно продвигаясь в сторону открытых дверей.

– Все дело в преломлении, – говорил Доктор, одновременно устанавливая отвертку в правильное положение. Ему пришлось использовать шнурок с одной кеды, обернуть его вокруг рамы зеркала и закрепить им отвертку под углом к поверхности. – Нужно воздействовать на зеркало под правильным углом. Это даст толчок системам. И... – Он отступил на шаг, чтобы полюбоваться на свою работу. – И вот вам, пожалуйста. Ну, мне. Вам лучше остаться здесь.

– Почему не видно Марты? – спросила Жанна.

– Кто бы говорил! – воскликнул Доктор, переводя взгляд с девочки на пустое место, где должно было быть ее изображение. – Но мы увидим ее. Раз уж я... – Он потянулся к отвертке. Вдруг он отдернул руку, как будто боясь обжечься.

– В чем дело? – спросил Гонфер.

– Нам нельзя туда смотреть, – произнес Доктор. – Если это рефракционная технология, тогда протоны отдают свою потенциальную энергию. Энергию от света, который они еще не отразили. Понимаете?

– Нет, – ответили хором Гонфер и Жанна.

– Да уж, – согласился Доктор. – Сам не до конца уверен, понимаю ли я. Но если мы увидим Марту в зеркале, в прямом смысле внутри него – тогда она не сможет выбраться. Это зафиксирует отражение. Один лишь взгляд на нее изменит мир, в котором она находится, и закроет ее там. Именно это произошло с Манфредом Григом, – заключил он. – Даже если ты сумеешь выбраться, ты станешь... – Думая, он пошевелил нижней челюстью. – Даже не знаю, кем ты станешь. Никем хорошим в любом случае. Так или иначе, ты будешь в ловушке.

– Я все равно не понимаю, как она туда попала, – сказал Гонфер. – Если она там.

– Я не знаю, где она еще может быть. Кто-то настроил зеркало на то, чтобы оно пропустило одного человека и потом закрылось снова. – Его глаза расширились. – И этот кто-то положил дневник туда. Кто-то пришел, взял его и поместил его в зазеркалье, зная, что мы увидим его. Я увижу его. О, Марта, – он понял, – это была ловушка. Ловушка для меня. Мне так, так жаль.

– Но мы же вернем ее, – сказала Жанна.

– Обязательно. А потом я задам парочку вопросов генералу Орло.

– Орло? – спросил Гонфер.

– Начнем с того, – сказал Доктор, – знал ли он, что это реальное Зеркало Смертных, а не копия? Или его обманули, как и всех нас? – Он откалибровал отвертку и повернулся к Гонферу и Жанне. – Так, вы, отойдите оттуда. Закройте двери и никого не впускайте. Никто не должен видеть происходящего в зеркале или мы оба будем там заточены. Понятно?

– Понятно, – ответил Гонфер. – А ты? Ты же увидишь Марту перед тем, как войдешь?

– Я закрою глаза, – решил Доктор. – Это смертельно опасно для человека только с одним шнурком, но нужно чем-то жертвовать. Надеюсь, что только сознательный взгляд замурует нас внутри. Я имею в виду, какой-нибудь пылевой клещ, или паук, или даже мышь, или еще что-нибудь обязательно увидит нас в зеркале. Но поскольку они не будут знать, на что они смотрят, все будет хорошо.

– А если нет? – спросил Гонфер.

– Так, если через полчаса мы не выберемся и не начнем звать вас, то можно подумать и о чаепитии. Пригласите Билла и Ботта. И последуйте совету Жанны – разбейте зеркало.

– Но ты сказал, что вы будете замурованы там, – воскликнула Жанна.

Доктор кивнул. – И не только мы, я полагаю. Если мы не вернемся, то лучше будет, если ничто другое никогда не выйдет из этого зеркала.

Через двери был виден только кусочек коридора. И больше ничего. Или так казалось. Вглядевшись в темноту, Марта поняла, что там было что-то – странные фигуры во мраке.

Она на ощупь пробиралась дальше, оглядываясь на двери и остатки света в страхе, что в любой момент тени поглотят ее. Каждый вздох ритмично отдавался в ушах.

Она была в коридоре – точно такой же выходил из Большого зала в реальном замке Экстремис. Только этот коридор был во тьме. Она медленно шла дальше, держа руки на холодной стене. Казалось, что ее дыхание становилось громче.

Вдруг рука ощущала под собой дерево вместо камня. Она надавила на поверхность сильнее. Дверь медленно открылась. Марта осторожно вошла в темную комнату. Воздух был как будто живой.

По обеим сторонам были какие-то предметы, похожие на лавки в церкви. Марта резко дотронулась до ближайшего предмета. Какие-то углы. Твердое на ощупь. Дерево. Спинка кровати.

Марта замерла. Понимание, холодное и неприятное, вдруг пришло к ней – она слышала не только свое дыхание. Она слышала дыхание, исходящее от кровати. От всех кроватей. Она была в общей спальне.

Ее глаза привыкали к темноте и она смогла разглядеть то, что между двумя кроватями стоял низкий шкаф. Что-то свисало с вешалки... Боевая туника, которая блеснула, как будто поймала случайную вспышку света.

Не общая комната. Не общежитие. Военный барак.

Вспышка осветила кожу рептилии.

Большая голова с желтыми глазами приподнялась над ближайшей кроватью. Сверкнули острые зубы, открывшиеся от движения челюстью.

– Састрак, это ты? – прорычал голос. – Который час?

Марта медленно попятилась. Свет за ее спиной погас. Зерутианские глаза все так же светились в темноте, вращаясь в поиске Марты.

Вдруг чья-то рука опустилась на ее плечо и развернула ее. Другая рука накрыла ей рот до того, как она успела вскрикнуть.

Доктор мягко вытащил ее в коридор, и Марта испустила вздох облегчения, как только он убрал руку.

– Прости, – прошептал он. – Думаю, нам лучше их не будить. Им, наверное, очень скучно прятаться здесь. В темноте. Даже в карты не поиграть беднягам.

– Тот свет шел от отвертки?

Он покачал головой. – Она держит зеркало открытым, чтобы мы могли выбраться. А это была спичка.

– Она слишком долго горела.

– Вечная спичка, – сказал он так, будто других спичек вообще не бывает. – Здесь не так много света. Что, конечно, происходит отчасти из-за принципа действия. Зеркало берет энергию проходящих через него протонов.

Тусклый, мерцающий свет исходил из коридора, через раскрытые двери Большого зала. Темное очертание Доктора лизнуло палец и подняло его, словно проверяя на наличие слабого ветра.

– И мы действительно *внутри* зеркала?

– Мы действительно внутри зеркала. Нужно время поразмыслять?

– Столько же, сколько тебе, чтобы придумать новую шутку. – Однако, она все же улыбнулась в ответ сквозь сумрак. – Странно, что здесь ничем не пахнет?

Он пропустил ее в Большой зал первой. – Ждать новой шутки?

– Давай просто выбираться отсюда, – ответила Марта.

Теперь на той стороне Большого зала, Марта видела висящее в нише зеркало, именно там, где раньше его не было. В нем или через него она видела Большой зал, настоящий Большой зал.

Доктор взял ее за руку. – Пойдем. Только помни, держи глаза закрытыми. Нам нельзя смотреть друг на друга.

– Хорошо. Но почему?

– Если кто-то из нас увидит другого в зеркале, тот будет заперт здесь навеки. Или то, что вернется из зеркала больше не будет настоящим. Я еще не понял, какая теория верна.

– Ох, замечательно.

– Ты первая, – прошипел Доктор. – И что бы не случилось, не оглядывайся. Даже отсюда, даже когда мы подберемся к свету от зеркала, даже как только приблизимся к барьеру, это может значить многое. Просто иди вперед, и что бы ты не делала, что бы не произошло – не оглядывайся.

Марта потихоньку двинулась к зеркалу, прислушиваясь к шагам Доктора. – Почему бы не держаться за руки?

– Не уверен, выдержит ли оно массу двух человек за раз. – Его голос звучал отдаленно. Он точно идет за ней? – Еще одна теория, которую я не хотел бы проверять.

– Ладно, – пробормотала она. – Ты еще там?

– Прямо за тобой. Просто мне нужно кое-что сделать. Не займет и минуты.

– Что? – Она почти обернулась, но вынудила себя не смотреть.

– Не смотри!

– Доктор, что ты делаешь?

Нет ответа.

– Доктор?!

По-прежнему ничего. Или все-таки там был звук шагов? Или когтей, царапающих камень? Тяжелое зерутианское дыхание? Скорейшее отточенное прикосновение холодным когтем ее шеи?

– Не оборачивайся, не оборачивайся, – повторяла себе Марта снова и снова. Вслух же, но не очень громко: «Доктор!»

Опять ничего. Только странный, шаркающий звук – ботинка, волочащегося по полу. Будто какой-то уродливый неуклюжий вурдалак позади Марты. Что угодно, это могло быть что угодно позади нее...

Марта достигла зеркала. Она взглянула на Большой зал по ту сторону. Увидела, как изображение рябит и искажается, когда она проходила через него. Услышала, как разрывается ткань пространства, и очутилась в Большом зале. В *настоящем* Большом зале.

– Могу я уже повернуться?

Тишина.

– Доктор, я могу повернуться?

Затем дребезжащий разрывающий звук, будто что-то пробирается через зеркало вслед за ней.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Что-то приземлилось прямо за Мартой. – Это просто я, – сказало оно. – Чуть ботинок не потерял. Нечего было шнурки вытаскивать. Впрочем, вот это я не забыл. – В руках у Доктора была стеклянная книга – тот самый дневник, за которым Марта пошла в зеркало.

Марта чуть не расплакалась от облегчения. – Слава Богу. Как я рада, что это *ты*. Я уже думала... – Она крепко обняла его на мгновение.

– Это за что?

– За то, что это *ты*.

Из зеркала за их объятьями наблюдали Доктор и Марта. И стояли они отдельно друг от друга. Эти отражения не повторяли то, что происходит в комнате.

– А-а, – серьезно сказал Доктор, отстраняясь от Марты. – Об этом я не подумал.

Он быстро протянул руку к звуковой отвертке, привязанной шнурком к раме зеркала. Доктор в отражении тоже протянул руку.

Но он тянулся не за отверткой. Поверхность зеркала пошла рябью, и из нее показалась рука, которая схватила Доктора за запястье. Лицо Доктора в отражении было искажено гневом. Голос его звучал как дикий рык, он был похож на голос Доктора, но все же им не был: «Выпусти меня отсюда!»

– Нет, – выдохнул Доктор. Его пальцы отчаянно пытались дотянуться до отвертки. Наконец, он схватил ее. И с силой рванул ее от зеркала.

Пытаясь отойти назад, Доктор оступился, и Марта поймала его. Он все еще указывал отверткой на зеркало, и ее кончик светился синим. Поверхность зеркала замерцала, и рука зеркального Доктора исчезла в нем со скрипящим звуком.

Отражения в зеркале не отрываясь смотрели на Доктора и Марту. Зеркальный Доктор все еще был в ярости. Отражение Марты бросилось на зеркало. Отражение с силой ударилось об его поверхность, будто бы о стеклянное окно, и настоящая Марта вздрогнула. Она отшатнулась назад.

– Они пытаются выбраться, – сказала Марта.

– М-м-м, – согласился Доктор. – Я закрыл проход между мирами. Нужно только привести в порядок осмотический глушитель.

С другой стороны зеркала по стеклу неистово, но беззвучно колотил отраженный Доктор.

– Они могут разбить стекло?

– Надеюсь что нет, – сказал Доктор. Но прозвучало это не слишком уверенно.

Зеркальная Марта присела в попытке продавить зеркало, всем весом навалившись ладонями на стекло. Губы ее двигались – она бесшумно молила настоящую Марту:

– Выпусти меня... Выпусти меня!

С виду она была скорее испугана, чем что-либо еще.

– Почему они хотят наружу? – спросила Марта. – Они же вроде просто отражения?

– Сами они об этом не знают, – объяснил Доктор. – Это темные отражения. Они олицетворяют собой некоторые наши качества – в данном случае, по всей видимости, гнев и страх. Зеркало, как линза, концентрирует то, что мы чувствовали, находясь внутри него. Такое отражение настолько же правдиво, как и ярмарочные зеркала в комнате смеха. Хотя при этом...

– Он наблюдал за фигурами за стеклом почти с грустью. – Если бы ты там застряла, разве тебе не хотелось бы выбраться?

Марта прекрасно знала ответ на этот вопрос, ей даже думать об этом не нужно было. Жизнь в этом темном, ограниченном мире, в котором нет запахов? В том мире, в который она недавно попала?

Доктор наставил отвертку на зеркало. – Простите меня, – проговорил он вполголоса. – Мне так жаль.

И вдруг изображение в зеркале переменилось. Исчезла Марта, пытающаяся продавить зеркало, исчез и Доктор, колотящий по стеклу. Доктор указывал на зеркало звуковой отверткой. Марта стояла с открытым ртом, и на ее глаза наворачивались слезы.

– Просто зеркало, – тихо проговорил Доктор. – Будем надеяться, что таким оно и останется.

Когда Марта вслед за Доктором вышла из Большого зала, на лице Гонфера было написано облегчение. Она было подумала, что он ее обнимет, но вместо этого Гонфер стеснительно переступал с ноги на ногу и ничего не делал. Поэтому она обняла его.

– Спасибо тебе за помощь.

– Да не за что. Никаких проблем, обращайся, – смущенно сказал он.

Доктор осматривал коридор. Он заглядывал в ниши и поворачивался, чтобы не пропустить ни одной тени. – А где Жанна?

– По-моему, ей стало скучно, – ответил Гонфер.

– Я же вам обоим сказал оставаться тут.

– Да ничего страшного. Я ей сказал, что справлюсь.

– Нет, нет, нет – не в этом смысл. Я хотел с ней поговорить. Мы не закончили разговор. Мне нужно кое-что у нее спросить. У меня вопросов к ней вагон и маленькая тележка.

– О чем? – поинтересовалась Марта.

– Она видела, как из зеркала вышел какой-то человек. Это плохо. И скорее всего, это не человек.

– Зерутианец?

– Может быть. Кто-то, кто использовал отраженный свет, чтобы создать изображение самого себя. Если она видела его в зеркале, и он все же вышел из него... – Доктор вновь повернулся к Гонферу. – Мне точно нужно поговорить с Жанной. Так куда она пошла?

Он покачал головой. – Не знаю. У нее тут повсюду всякие норы и домики, в которых можно спрятаться. И сады еще есть.

– Загляни в ее убежище, – сказал Доктор Марте. – А потом в сады. Но ходи только по тропам, ладно?

– Ладно – согласилась Марта. Она взглянула на Гонфера.

– На тропах безопасно, – заверил он. – Я пойду с тобой.

– Нет, останься здесь, как я просил, – сказал ему Доктор. – Будешь смотреть по сторонам. Я там еще не закончил. – Он вновь повернулся к Большому залу. – Я еще много чего не закончил. С Жанной не договорил, с зеркалом этим до конца не разобрался. И прежде чем я смогу все это сделать, нужно дочитать дневник.

– А почему он важен? – спросила Марта.

– Это рассказ Манфреда Грига о том, как он застрял в зеркале.

– Ну и что? Мы же об этом и так знаем, так ведь?

– Ты уверена? Если он застрял в зеркале, почему мы его не встретили? Почему он не развернул красный ковер и не привел оркестр, чтобы нас поприветствовать? Чтобы нам было хорошо, и мы остались надолго?

– А кто сказал, что это не так? Может, мы просто его не заметили.

– И как, – Доктор даже не приостановился, – его дневник вылез из зеркала и забрался в такое удобное место – за камень в замке?

– Может, он в зеркале никогда и не был, – сказал Гонфер.

– Да, – согласно кивнула Марта. – Может, это просто сказка, выдумка.

– Это не выдумка, – вполголоса ответил Доктор.

– Откуда ты знаешь?

– Дневник можно прочесть только через отражение в зеркале.

– Ну да. Но все равно...

– А еще я уверен потому, что он стеклянный.

Ни в убежище, ни где-либо еще поблизости не было ни одного признака присутствия Жанны. Марта стояла в коридоре возле потайной двери и прислушивалась. Она знала, что

Жанне нравится прятаться и следить за ходом событий, и смотреть на их группу ей, похоже, было очень интересно. Сейчас же не было никаких признаков ее присутствия.

Марте показалось, что она заметила проводника, прятавшего лицо под монашеским капюшоном, но когда она посмотрела внимательно, никого не обнаружила.

Она вернулась во внутренний двор замка. Билл и Ботт ремонтировали одну из ступеней каменной лестницы, ведущей на стену. В черном небе над ними сияли звезды.

— Мы всего лишь пару сотен лет назад эту ступеньку ремонтировали, — пожаловался Билл.

— Ага, это ты мне расскажи, — подтвердил Ботт.

— Ладно. Было около десяти утра, и мы только что...

— Нет, не в том смысле, что *тебе нужно рассказывать*, — пояснил Ботт. — В смысле, ох, это ты мне рассказываешь, а я об этом и сам знаю.

— Извините, что перебиваю, — вставила Марта, не дав Биллу ответить. — Вы Жанну не видели?

— И не раз, — ответил Билл.

— Да, часто видели, — согласился Ботт.

— Нет, в смысле недавно.

— А вы ее ищете? — спросил Билл.

— Ну очевидно.

— Мы поможем, — предложил Ботт. — Это уж точно лучше, чем ремонтировать ступеньки, которые мы уже ремонтировали пару сотен лет назад, и о которых вообще-то нам не следовало бы беспокоиться еще пару сотен лет.

— Ага, это ты мне расскажи, — сказал Билл.

— Нет, только не начинайте. Сама справлюсь, — сообщила им Марта. — Просто с ней хочет поговорить Доктор, вот и все. Так что, если вы знаете, где она...?

— А мы знаем, где она, Билл? — спросил Ботт.

— Не исключено, Ботт, — ответил Билл.

— Отлично.

— Хотя с другой стороны, мы можем и не знать, — продолжал Билл.

— Ой, да сделайте вы мне уже одолжение, — раздосадованно вздохнула Марта.

— А что за одолжение? — спросил Ботт. — Обычно мы одолжений не делаем.

— Обычно мы работаем, — сказал Билл. — А одолжений не делаем. Одолжения подразумевают выбор.

— А выбора нам никто не дает.

– Будет вам выбор, – сказала Марта. – Вы можете сделать мне одолжение и сказать, где Жанна – если вы это знаете.

– Или? – спросил Билл.

– Должно быть «или», – сказал Ботт. – Без «или» это уже не выбор, так ведь?

– Или вы можете ничего мне не говорить.

Билл посмотрел на Ботта, а Ботт на Билла. Они кивнули друг другу.

– Она в саду, – сказал Билл.

– Похоже, она направлялась в лабиринт.

– Спасибо. – Марта поспешила к главным воротам, ведущим в замковые сады.

Потом она подумала и повернулась к роботам. – Лабиринт заминирован?

– Я его не минировал, – сказал Билл. – А ты Ботт?

– Я тоже нет, Билл. – Кто заминировал лабиринт? – спросил Ботт Марте.

– Ну, я не знаю. Может быть никто. Я просто хочу знать: там безопасно?

– Всегда было, – сказал Билл. – В лабиринте нет мин, если только ты их там не установила.

– Но не сходи с дорожек по пути, – сказал ей Ботт. – Все должно быть хорошо, но разминирование проводили саперы ГА.

– Что с ними не так?

– Они роботы, – сказал Билл, в его электронном голосе слышался намек на презрение.

Тот же намек был слышен и в интонации Ботта. – Никогда не доверяй роботам, – сказал он.

Женщина Марта последовала за маленькой девочкой в сад. Она не была уверена, куда та пошла.

От главных ворот перед Мартой простирались сады и угодья. Они полого уходили вдаль к крутому горизонту, где маленький мир заканчивался. Симметричные лужайки, розовый сад и живые изгороди, которые, как она узнала, смотря на них сверху, образовывали лабиринт.

Заслоняя глаза от резкого света, она искала девочку, Жанну.

Не было смысла бежать в сады, даже если там не нужно было опасаться скрытых в земле мин. Лучше было просто посмотреть, нет ли там знаков ее присутствия. Марта осматривала прекрасный ландшафт, заслоняя глаза от яркого света прожекторов, расположенных высоко над ней. Она искала признаки движения.

Долго ждать не пришлось. Вон там – в деревьях на дальней стороне газона. Какое-то движение. Это Жанна? Стоило проверить. Марта напомнила себе, что с ней все будет хорошо, если она не сойдет с дорожки.

Она постоянно повторяла себе, что все будет хорошо. Она не знала, закопаны ли мины полностью, или же из земли торчат кончики детонаторов. Но она внимательно осматривала каждый сантиметр дорожки там, куда собиралась поставить ногу.

Впереди кто-то рассмеялся. Это был высокий и звонкий смех, подобно звону колокольчика. Он растворился в воздухе, а Марта вертела головой, пытаясь понять, откуда он донесся. Она увидела девочку, которую искала – от ее светлых волос отразилось солнце. На краю лабиринта, всего лишь на секунду. А потом она исчезла за живой изгородью. Как это она туда так быстро добежала? Еще и так, что Марта не видела.

Сначала она была у деревьев, а потом забежала в лабиринт. По крайней мере, Марте так казалось.

Вновь послышался тот смех. И он, казалось, опять доносился от деревьев впереди нее. Наверное, это акустическая иллюзия, решила она. Может, эта планета – или астероид, или как там называется этот камень, плывущий по космосу – возможно, он такой маленький, что смех Жанны просто-напросто обогнул его и послышался с противоположной стороны.

– Чтобы туда попасть, нужно идти в противоположную сторону, – пробормотала Марта, вновь вспоминая об Алисе и ее приключениях в Зазеркалье. Она осторожно направилась к лабиринту.

От деревьев и розового сада за ними к лабиринту вела широкая дорожка, покрытая гравием. Марта шла по дорожке, прямо посередине. Она внимательно осматривала землю перед собой, и с каждым шагом все больше волновалась. Попав в лабиринт, она была бы довольна. В лабиринте все было нормально. Гонфер так сказал. И там Жанна.

Да и что может с ней случиться в садовом лабиринте?

Доктор медленно и осторожно переворачивал тонкие, хрупкие страницы, читая то, что на них написано. С каждой страницей он все больше волновался.

– Это старый дневник, – сказал он своему отражению, которое, к счастью, повторяло за ним все движения. – Он сотню лет провел в стене, а то и больше. Он и по ощущениям старый. И тем не менее... – Он перевернул еще одну страницу. – И тем не менее, это сегодняшняя запись. Как такое возможно? Может быть, когда он делал записи в дневнике, то мог предсказывать будущее?

Слова на странице отчетливо отражались в зеркале, а Доктор читал. Сердца Доктора забились быстрее.

Женщина Марта последовала за маленькой девочкой в сад. Она точно не знала, куда та пошла. Заслоняя глаза от резкого света, она искала девочку, Жанну. Сначала она была у деревьев, а потом забежала в лабиринт. По крайней мере, Марте так казалось.

Лабиринт – он именно такой, как изначально задумывалось в эскизах, сделанных Кранбергом много лет назад. Засеянный братьями Хендерсон, он вырос так высоко, что Марта не могла заглядывать поверх изгородей. Конечно, в этом и был замысел.

Внутри лабиринта Марта остановилась в сомнениях, куда же ей идти дальше. Она обернулась и была поражена увиденным

Доктор затаил дыхание, переворачивая страницу и располагая так, чтобы видеть ее отражение в зеркале.

Как только она вошла в лабиринт, его края будто сомкнулись вокруг Марты. Свойства света каким-то образом изменились. Пестрые зеленые тени плясали на земле перед ней. Она понятия не имела куда идти.

Вроде было какое-то правило: «Всегда поворачивай налево», разве нет? Или что-то вроде: «Всегда касайся левой рукой изгороди»?

Марта протянула руку и обнаружила, что изгородь удивительно нежная на ощупь. Ну что, начнем с поворота налево.

Когда она повернула, за ней в лабиринт зашла фигура. Одетая в рясу с нахлобученным капюшоном фигура монаха. Он медленно повернулся к Марте, пространство под его капюшоном пустовало. Его ряса пестрела зеленым, как и земля.

– Кто вы? – спросила Марта более тихим и нервным голосом, чем ей хотелось. Она сделала шаг назад, когда монах приблизился.

Но когда заговорил монах, его голос был также тих. Он был неровным, резким и скрипучим, словно тот разговаривал через разбитое стекло. Но не голос монаха заставил вмиг кровь Марты похолодеть, а горло пересохнуть.

А то, что он сказал ей:

– Приветствую, Путешественница во Времени.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Марта попятилась от фигуры в плаще. Фигура шагнула вслед за ней, и во тьме под капюшоном что-то блеснуло.

Марта развернулась и побежала.

– Налево, всегда налево, – твердила она себе на бегу.

Она не знала, что это был за монах, или чего он хотел. Но он преследовал ее и Доктора, и он ударил Гонфера по голове. Она не совсем поняла, что блеснуло у него под капюшоном, но ждать и выяснить это она не собиралась.

Она должна была найти Жанну, может быть, девочка знает, что происходит.

Но где она?

Марта остановилась, задыхаясь. Монаха не было ни слышно, ни видно. Она попыталась восстановить дыхание и прислушалась.

С другой стороны живой изгороди послышался смех. Листва была густой, и Марте пришлось раздвинуть ее руками, чтобы увидеть что-нибудь сквозь листья. На той стороне она смогла разглядеть фигуру Жанны. Ее светлые волосы сияли золотом от света огромных ламп в небе над ней.

– Жанна! – позвала Марта через изгородь. – Жанна, мне нужно поговорить с тобой. Оставайся там.

Но девочка уже убегала, и Марта не могла больше удерживать изгородь. Ветви были оттянуты и были готовы вернуться в прежнее положение. Листья сомкнулись, закрыв обзор на маленькую девочку, бегущую по зеленому коридору.

Изгородь была слишком высока, чтобы перелезть через нее, и слишком широка, чтобы пробиться сквозь листья. И Марте пришлось следовать за девчонкой по лабиринту. Она мельком увидела, как Жанна поглядывает на нее из-за угла. Но пока она туда добиралась, девочка уже куда-то делась.

Практически сразу после этого, Марта услышала смех за спиной. Она обернулась – и там снова была Жанна. На этот раз на другом конце лабиринта. И снова, мелькнув, она исчезла, оставляя лишь слабое эхо смеха. Как она сделала это? Как она могла так быстро попасть из одного конца лабиринта в другой? Марта побежала посмотреть, но на другой стороне не было никакого пути между двумя этими точками.

Разве что она каким-то образом прошла лабиринт *насквозь*. Вспомнив о потайной двери в стене замка, она надавила на изгородь. Но это была лишь живая изгородь. Все, что получила Марта от своих усилий – расцарапанные руки.

Неважно. Она спросит Жанну, что она сделала – и как она это сделала – когда догонит ее. Девочке это казалось игрой. Что-то среднее между прятками и догонялками.

– Красный, белый, голубой, – пробормотала Марта. Тогда она отправилась вглубь лабиринта.

Чем дальше она продвигалась в лабиринт, тем больше понимала, что заблудилась. Ее единственной надеждой было найти девочку, которая могла вывести ее отсюда. Но и о странной фигуре в капюшоне, которая с ней заговорила, она тоже не забывала.

А еще Марте казалось, что она бежит не только за маленькой девочкой. Она думала, что, может статься, с ними в лабиринте была и мертвая сестра девочки. Призрачной фигурой она пряталась за изгородью, смеялась и бегала туда-сюда. Недалеко от того места, где умерла...

Доктор захлопнул дневник. Больше записей в нем не было. Если то, что написано в дневнике, каким-то образом отражало то, что происходит в саду, это было поводом для беспокойства.

Быстро шагая, Доктор сунул дневник в карман. Было очень много причин для беспокойства, думал он. Как это в старом дневнике – а он уж точно был старый, это ясно чувствовалось – как в нем могло быть описано то, что происходит прямо сейчас? Как он может отражать – Доктор специально выбрал это слово – реальность?

Доктор, не отдавая себе в этом отчет, перешел на бег. Нужно было срочно найти Марту. Нужно было добежать до лабиринта.

А еще что странно по поводу этого дневника, подумал Доктор, стремительно проносясь по коридорам замка и разнося эхо своих быстрых шагов по каменным стенам, так это то, что изменился стиль письма. Между тем, что Григ написал, находясь в зеркале, и описаниями нынешних событий в замке была четкая разница. Нынешние события стали менее личными, они были написаны от третьего лица, будто бы их пересказывал наблюдатель, а не главный герой. Их написал кто-то еще? Или же Григ посчитал, что его роль в его же собственной истории изменилась?

Оставалось совсем немного, Доктор уже почти добежал до двери во двор замка.

Он завернул за угол и чуть было не влетел в Дэфрана на всей скорости.

– Прошу прощения! – громко объявил Доктор, совершая непростой обходной маневр. – Дорогу!

– Доктор, постойте, – сказал Дэфрон, ухватившись за его рукав.

Доктор остановился. – Это срочно?

– Вообще-то, да.

– Хорошо, десять секунд. Но не больше. Марта в беде.

Дэфрон кивнул. – Десять секунд, э-э-э, так, да. Скоро прибудет корабль Галактического пресс-корпуса. Генерал Орло и леди Кэсобн дали согласие на проведение в Большом зале пресс-конференции. Они хотят объявить, что выполнение договора движется семимильными шагами, и показать, что обе стороны горят желанием сделать все для его успеха в дальнейшем.

– Почувствовать руку истории на своем плече? – сказал Доктор. – Неплохо. А как насчет таинственного убийцы, который до сих пор не пойман?

– Официальная версия состоит в том, что Чекз внезапно и трагически скончался по естественным причинам. Полковник Бленч проследит за тем, чтобы все ходы были перекрыты, и находиться здесь было безопасно.

– Ну ладно. Хорошо. – Доктор покачивался на носках ботинок. – Это все?

– Я бы хотел, чтобы вы тоже присутствовали на мероприятии, – попросил Дэфрон. – Ну знаете, на случай, если будут задавать всякие неудобные вопросы.

– Инкогнито.

– Полнейшим. Будете каким-нибудь, например, иностранным экспертом.

Доктор нахмурился. – Да-а-а... – В голове у него крутилась какая-то мысль, но сейчас было совершенно не до попыток выманить ее на поверхность. – Займите нам места получше, – крикнул он через плечо, быстро удаляясь. – Возле очереди за мороженым.

Марта не могла понять, как это возможно, но осознавала, что объясняется все очень просто.

Также она понимала, что, несмотря на ее первоначальное намерение держаться левой стороны, Жанна, показывающаяся на мгновение то тут, то там, и дразнящее эхо ее хохота разрушили это намерение. Теперь она уже ни за что не смогла бы вернуться ко входу в лабиринт. Оставалось только по-прежнему идти за Жанной и надеяться ее догнать.

В конце концов, если для девочки это просто игра, может, она устанет от нее и найдет Марту.

Тропа завела Марту в тупик. Перед нею была всего лишь стена живой изгороди. Она уже было собиралась развернуться и поискать другой путь, но заметила прямо перед собой проход.

Изгороди стояли одна за другой, а значит, чтобы просто заметить проход, нужно было подойти к нему близко.

Она шагнула через проход и оказалась в большом скверике. В центре лабиринта. Середина его была покрыта каменными квадратами в шахматном порядке. Они были выкрашены в белый и темно-красный цвета. В центре на крупном каменном постаменте стояла повидавшая виды статуя. С постамента на Марту надменно смотрела фигура массивного зерузианского воина. Похожая на рептилию статуя была одета в боевые доспехи и держала в руках грозное оружие. Зубы ее потрескались и стерлись от времени, а ее основание начало крошиться.

Приближаясь, Марта заметила, что за статуей появилась тень. Это была не тень самой статуи. Не та была форма, и не в том месте она появилась. К тому же, она двигалась. Кто-то прятался за массивным постаментом, и тень медленно исчезала из виду.

– Ага, попалась! – вскрикнула Марта и обежала статую кругом.

Она думала, что там прячется Жанна, что она смеется и прижимает руки к лицу, на котором отражается смесь веселья и недовольства тем, что ее нашли.

Однако вместо девочки из-за постамента вышла фигура монаха. Она была между Мартой и проходом в изгороди, через который можно было бы убежать.

– А-а, – сказала Марта. – Это опять вы. И чего же вы хотите? – она напористо требовала ответа.

Монах же вытащил руки из рукавов рясы. В руках его что-то сверкало, отражая солнечный свет.

Марта ошарашенно ахнула. Но взрыв перекрыл звук, который она издала.

Доктор со всех сил бежал по пути от главных ворот замка к садам.

– Лабиринт, лабиринт, лабиринт, – повторял он про себя, заслоняя лицо ладонью и ища его глазами, пока наконец не нашел.

Если идти по дорожке, пришлось бы направиться к розовому саду, а затем вернуться обратно. Пробежать по газону вдоль озера было бы куда быстрее.

Он не медлил ни секунды. Не выпуская из руки звуковую отвертку, он пропустил трусцой к своей цели. Кончик отвертки светился синим, и Доктор указывал ею на землю впереди. Отвертка ритмично пикала.

Вдруг ее ритм изменился. Звук стал выше и чаще – отвертка обнаружила мину. Доктор слегка изменил свой курс, и она снова запикала в том же ритме, что сначала.

Полпути пройдено.

И вновь перемена ритма, и вновь перемена курса. Уже больше половины пути. И вдруг – внезапное, быстрое, настойчивое пиканье. Похоже, отклонение от пути не давало никаких результатов, и Доктор резко остановился. Он провел отверткой по широкой дуге перед собой. Пути дальше не было.

Вздохнув, Доктор что-то настроил в отвертке и нацелил ее на землю.

Воздух разорвал оглушительный взрыв. Мина сдетонировала.

Землю тряхнуло силой взрыва, раздавшегося где-то за пределами лабиринта. Марта чуть не упала.

Монах схватился за пьедестал статуи, чуть не выронив стеклянную книгу, что была у него в руках. Тот самый дневник.

– Откуда он у вас? – спросила Марта сразу после того, как погас звук взрыва. – Что вы сделали с Доктором?

– Ты спрашиваешь, откуда он у *меня*? – спросил монах скрипучим голосом.

Раздался еще один взрыв.

Земля затряслась, и монаха отбросила назад. Он крепко держал книгу и пытался удержаться на ногах. Однако это движение сбросило с его лица капюшон.

С его светящегося, сломанного лица.

Не в силах поверить в то, что видит, Марта с ужасом глазела на старика. Его истончающиеся седые волосы походили на лед, нарощий на голове. Лицо его было покрыто морщинами и обветрено. Каждая морщинка отражала свет свысока. От его лба до подбородка бежала тонкая трещина, была отбита небольшая часть носа, и в подбородке тоже не хватало кусочка. В его щеке зияла дырка.

Марта увидела все это лишь на секунду. На один кошмарный момент перед тем, как монах вновь накинул на лицо капюшон.

– Читала ли ты дневник? – спросил монах. Он шагнул в сторону Марты. – Была ли ты в зеркале?

– Кто вы такой? – спросила Марта. В горле у нее пересохло, и она с немалым трудом слглотнула слюну. – Что вам нужно? Отойдите от меня!

Монах поколебался. Он вопросительно покачал головой. Казалось, он вот-вот снова начнет говорить.

И тут из прохода за спиной монаха выбежала Жанна и бросилась на него. Выставив вперед плечо, она с разбегу кинулась на его спину, и он споткнулся. Нога его зацепилась за что-то, повернулась, и он упал на землю.

Марта схватила Жанну. Монах загораживал им дорогу к выходу, так что она затащила девочку за статую и стала размахивать руками, пытаясь дать ей понять, что не нужно шуметь. Капюшон закрыл лицо монаха, так что он не видел, как они спрятались.

Марта осторожно выглянула из-за постамента и увидела, как монах поднялся на ноги. Шатаясь, он захромал обратно в лабиринт, прижимая руку к лицу.

– Зачем ты от меня убегала? – прошипела Марта Жанне.

Девочка захлопала глазами. – А я не убегала.

– Я же тебя звала. Почему ты не остановилась или не побежала ко мне?

Жанна удивленно покачала головой. – Я за тобой шла, – сказала она. – Я видела – ты зашла в лабиринт. И тот дядька-монах тоже зашел. Я подумала – может, тебе нужна помощь. Ну и пошла следом.

– Но ведь ты первая сюда зашла, – настаивала Марта.

Жанна невозмутимо смотрела на нее. – Ты странная, – заявила она. Затем она выпрыгнула из-за статуи и направилась туда, где упал монах. – Ой, а что это?

Марта тоже это видела – что-то лежало на земле, там, где он упал. Эта вещь отражала свет. Она блестела, сверкала и светилась.

Жанна подняла ее. Показала Марте.

– Стекло.

– Это, наверное, из книжки. – Марта осторожно взяла у девочки стекло. Но его форма была не та. Стекляшка была толстой и закругленной, и она не могла быть частью страницы, обложки или даже корешка дневника. – Видимо, он уронил, – пробормотала Марта. Она посмотрела на свет сквозь стекляшку, посмотрела на тончайшие трещины в старом стекле.

– Как думаешь? – спросила она у тени, которая падала на землю у ее ног.

Но Жанны рядом уже не было. Тень отбрасывал Доктор. Он взял у нее стекло и внимательно его осмотрел. – По-моему, это отличное место, – сказал он. – Прекрасный лабиринт. Самый лучший вид лабиринтов. И по-моему, следовало бы нам вернуться в замок, пока тут не объявился в полной силе пресс-корпус. А еще я думаю, – он подбросил стекляшку в воздух и вновь ее поймал, – что наши проблемы только начинаются. Как по-твоему, Марта?

– По-моему, – ответила она, – сестра Жанны жива.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

На пересечении нескольких изгородей Доктор замедлился. – Да, – решил он после минутного размышления. – Сюда.

– Понимаешь, я погналась за нею в лабиринт, – объясняла Марта. – Вот только Жанна сказала, что пошла за мной. И было очень похоже, что их двое.

– В смысле, это были копии?

– Близнецы.

– Нет, – заявил Доктор. – Совершенно неверно.

– Я просто рассказываю, что видела.

– Да я не о тебе, – заверил ее Доктор. – Нет, я к тому, что мы идем совсем не туда. Он резко развернулся и отправился в противоположную сторону.

– Есть же вроде какая-то схема, по которой нужно идти все время налево, а? – спросила Марта.

– Это могло бы быть полезно, – согласился Доктор. – Вот только мы только что свернули направо. И твоя теория в целом предполагает, что изгороди стоят на месте.

– А они что, двигаются?!

– Ну, я точно не знаю. Но это было бы весело. Я как-то был в одном лабиринте... – начал Доктор. Но на следующем перекрестке он опять помедлил, и голос его постепенно растворился в воздухе.

– Красный, белый, голубой? – предложила Марта.

– Ага. Или эники-беники. – Он постучал пальцем по подбородку. – Интересно, какой вариант лучше? Может, стоит попробовать «шишел-мышел», чтобы решить, использовать нам «эники-беники» или «красный-белый-голубой»? – Он потряс головой. – Итак. У нас здесь два пути, два варианта, две маленьких девочки. И, – добавил он, – два убийства.

– Уже два?

– Чекз и тот, кого увидела Жанна смотрящимся в зеркало – кем бы он ни был.

– Может, это Дэфрон? – предположила Марта, поспевая за Доктором, в то время как тот прошел прямо к тупику и затем вернулся назад.

– Или кто-то из солдат. Или Стеллман. Или... Кто бы еще это мог быть? Полковник Мастард¹⁰ в Большом зале, а орудие убийства – Зеркало Смертных? То есть, полковник Бленч – а что, может быть. Он же командует войсками ГА. Ничего, кстати, для солдата. Как по-твоему, Марта?

– Ну, я не спец... – удивленно промолвила Марта.

¹⁰ Полковник Мастард – Персонаж игры «Cluedo», настольной игры детективного жанра.

– Точно, – согласился Доктор. Он был в раздумьях.

– Ха. Ну спасибо тебе.

– Нет, на самом деле еще как. – Доктор стремительно обернулся и легонько ударил ее по плечу. – Ты очень даже эксперт, Марта. Ты умница. Ты специально для этого учились. Ты можешь точно отличить живого от мертвого.

– Но это обычно не лучший вариант. К тому времени ведь уже поздно.

– Нет, никогда не поздно. Никогда не говори «умер». Ну, почти никогда. Ну, то есть часто говорить это не стоит. Хотя в данном случае...

– Доктор, ты о чем вообще?

– Дело в том, – объяснил Доктор, – что непонятно – умерла ли Тильда? И имеет ли это значение?

– Для Жанны это очень даже имеет значение.

Доктор кивнул. – Может, в этом и дело. Она с ума сходит – ее преследует призрак человека, который еще даже не умер.

– По-твоему, кто-то это специально задумал?

Доктор пожал плечами. – Какая разница? План кажется довольно-таки сложным. Чтобы ее дискредитировать, достаточно просто сказать, что она ошиблась.

– В чем?

– Да кто знает. Может, в том, что она увидела в зеркале. Да и в любом случае, зачем это Тильде прятаться от собственной сестры? – Доктор хлопнул в ладоши. – Вот нам куда, тут есть проход.

Марта вслед за Доктором шагнула через проход в изгороди. Однако ее растущее облегчение превратилось в разочарование: перед ней был сквер, в середине которого располагалась статуя зерузианского воина на огромном постаменте.

– А может, и нет, – сказала она.

– Замечательно, – задумчиво покивал Доктор.

– Замечательно? Мы же вернулись к самому началу.

– Теперь я знаю, где нахожусь. – Он показал пальцем. – Нам сюда. Пошли.

Не задумавшись ни на секунду, он безошибочно вел ее сквозь лабиринт, и всего лишь через пару минут они оказались у главного входа.

– Интересно, перед кем мне извиниться за все это, – пробормотал Доктор.

И Марта прекрасно поняла, что он имеет в виду. Два участка лужайки в стороне от них были будто беспорядочно перекопаны и усыпаны землей. – Мины?

– Ужасные штуки, – согласился он, втянув носом воздух.

– Думаешь, Тильда тогда, давно, пережила взрыв?

– Не знаю, – признался Доктор. – И не понимаю, важно ли это. То есть для Жанны это естественно важно. И для Тильды. А если это все-таки важно, то важно ли то, что *это* важно?

– Так, все. Вот теперь я совершенно ничего не понимаю.

– Ну тогда нам нужно спросить у эксперта.

– И это я, да?

– Пока не приехала пресса, – продолжал Доктор. Его слова практически потонули в оглушающем реве гигантского космического корабля, который тяжело продавил мерцающий пузырь неба и приземлился с другой стороны замка.

Как только Доктор и Марта ступили во внутренний двор, к ним подбежал Дэфрон.

– Как я рад, что нашел вас.

– Мы тоже рады вас видеть, – сказал Доктор. – Мы что, к чаю опоздали? Извините. А печеньки дают?

– Что? – Дэфрон перевел взгляд на Марту.

– Ну печеньки к чаю. И с повидлом. Без повидла никак нельзя. – Он повернулся к Марте.

– Нельзя ведь?

– Нельзя.

– Ни в коем случае. Только не говорите мне, что у вас нет повидла.

– Доктор, – серьезно произнес Дэфрон, – я вполне понимаю необходимость придерживаться какой-то легенды. Нет, правда, прекрасно понимаю.

– Легенды?

– Вы притворяетесь таким эксцентричным человеком. Слегка не в своем уме.

– Безумный Доктор, спешите видеть, – пробормотала Марта.

– Но под всем этим, конечно же, скрывается натянутая пружина ума, отточенного как бритва, подмечавшего каждую мизерную деталь и планирующего свою стратегию во всех деталях на много шагов вперед.

Доктор вздохнул. Он стряхнул с пиджака грязь. – Что ж, вы меня раскусили.

– Так подскажите, пожалуйста – что мне сказать прессе?

Марта была ошарашена. – То есть вы хотите, чтобы Доктор объяснил, как обращаться с прессой? Я думала, вы в этом разбираетесь.

– Но что насчет убийства? Какую информацию мне следует – можно – им раскрыть?

– Пока ничего им не говорите. Ну почти ничего. Говорите очень мало. – Доктор приблизил указательный палец к большому, показывая, сколько именно Дэфрону можно сказать. – Ужасная случайность, несчастный случай, все мы сожалеем, все в порядке и под контролем, что-нибудь в этом роде.

– И что команда галактической прессы ведет активное расследование?

– Ну, если прижмут к стенке, то можно и это сказать, да. Удачи. – Доктор хлопнул его по плечу.

– А вы там не будете присутствовать? Как наблюдатель?

– Нужно же соответствовать нашей безумной легенде, – сказала Марта.

– Ты говори, но не безумствуй, – Доктор довольно посмотрел на нее.

– Отлично пошутил, – вздохнула Марта.

– А вы где будете? – разочарованно спросил Дэфрон.

– Будем расследовать. – Доктор повел Марту под локоть к входу в замок.

– К церемонии хотя бы появитесь? – воззвал Дэфрон к их спинам.

Доктор развернулся на 180 градусов, чтобы посмотреть на Дэфрона. Он все еще держал Марту под локоть, и она чуть было не упала. – Разумеется. *Absolument*¹¹. А что за церемония?

– Ну как. Церемония после пресс-конференции. Через пару часов после нее. Будет в Большом зале. На ней будет официально объявлено открытие переговоров, и еще будут подписаны предварительные документы по соглашению.

– И что, в прямом эфире? – поинтересовался Доктор.

– Все будет на экране Галактических новостей, да.

– И миллионы будут все это смотреть? Идеальное же место, чтобы та или иная сторона пошла на какой-либо жест?

Дэфрон пожал плечами. – Ну наверное.

– Ты же не в том смысле, что... – Медленно проговорила Марта.

Доктор приставил к губам палец. – До этого мы еще доберемся, – сказал он. – А в процессе уничтожим по ведру мороженого. Все смешаем – шоколадное, клубничное, малиновое. Все-все-все.

– Я дам знать на кухню, Хомбарду.

– И еще кое-что, – сказал Доктор.

– Да?

– Погибла одна девочка. Звали ее Тильда. Это было уже давно. Она наступила на мину в саду.

– Это важно?

– Она все-таки умерла, – серьезно сказала Марта.

– Ну это-то да, мои соболезнования. Но разве на нашу нынешнюю ситуацию это влияет?

– Может, и влияет, – возразил Доктор. – Так как бы мне узнать, что именно произошло?

¹¹ *Absolument* (фр.) – Абсолютно, безусловно, совершенно.

– Спросите у полковника Бленча. Он командует войсками ГА, так что у него полный доступ к секретным архивам замка Экстремис. Он сейчас в Центре безопасности, дает последние распоряжения для церемонии.

Тоненькие усики полковника Бленча слегка дернулись, но больше он никак не показал своего удивления по поводу просьбы Доктора.

– Давай-ка поищем какие-нибудь записи, – сказал он, а затем повернулся к солдату, который почти полностью скрывался за экраном большого компьютера. – Предупреждаю, – обратился Доктор к солдату, – возможно, мы мало что найдем. Пусть мы на самом фронте, в последнее время тут система безопасности ведет себя просто отвратительно.

– Поиск идет, сэр, – сообщил солдат, молотя по клавиатуре. – Похоже, кое-какие записи остались. Их, правда, мало. Тут доклад из трех строчек, в нем как раз то, что вы и говорили, Доктор.

– Дэфрон мне кое-что о вас рассказал, – заметил полковник. Пока он это говорил, глаза его остановились и на Марте. – Какие-нибудь неполадки во время церемонии ожидаются?

– А что, надо их ожидать? – удивилась Марта.

– После того, как секретарь Чекз умер? А сами как думаете.

– Я рад, что вы готовы ко всему, – поморщился Доктор.

– Получен доступ к изображениям, – проговорил военный.

– Мы готовы, – сказал Бленч Доктору. – Вы нам только дайте пароли, остальное за нами.

В чем бы это остальное ни заключалось.

– Превосходно, – сказал Доктор. – Э-э, а что за пароли?

Бленч склонился над экраном, на котором появились три изображения, наложенных друг на друга. Поэтому он не заметил, как Доктор и Марта обменялись удивленными взглядами.

– Чтобы разрешить использование оружия, – объяснил Бленч. – Вы же знаете, мы тут для поддержания безопасности. Так что нам от вас, фигур политических, нужно формальное разрешение.

– А, ну да, – сказал Доктор. – Не доверяй вооруженным солдатам. Мудро. Значит, вам необходимо официальное разрешение аккредитованного представителя Галактического Альянса на применение силы.

Бленч рассмеялся. – Ну не знаю насчет аккредитации. Но если у вас есть пароль от вооружения моих ребят, мне этого достаточно.

– То есть без пароля, – сказала Марта, чтобы удостовериться, что она все правильно поняла, – оружие работать не будет.

– Верно. Так что если что-то пойдет не так, у нас есть вы, и это хорошо.

Марта с трудом выдавила улыбку. – Просто замечательно.

– Что-то тут точно не так, – заметил Доктор. Он внимательно смотрел на три картинки, которые солдат вывел на экран одну рядом с другой.

– Что такое? – спросил Бленч.

– Марта? – побудил ее к ответу Доктор.

Марта осмотрела картинки. На них было изображено переломанное, неестественно искаженное тело девочки, как две капли воды походившей на Жанну. Они были и так неприятны и ужасны, но еще хуже было то, что она будто бы знала изображенную на них девочку.

– Ну, она точно мертва, – сказала она. – К сожалению, это очевидно и без медицинского образования. В таком состоянии в живых девочка оставаться не могла. – Она отвернулась.

– Посмотри на землю вот тут.

– Она вся перевернута, – сказал Бленч. – Это из-за взрыва. С виду достаточно стандартное взрывное распределение.

– А там?

– А там на пути взрыва было тело бедняжки. Поэтому земля нетронута.

Марта заставила себя посмотреть на картинку. Там, куда показывал Доктор, все еще росла трава. И эта трава была примята следами, под которыми виднелась земля.

– Похоже, она шла на цыпочках, – заметила Марта.

– Полковник?

– По-моему, она бежала.

– Она, конечно, хорошо знала окружающую местность, но она знала и то, что тут опасно.

Почему же она бежала? Почему она не следила за каждым своим шагом?

– Может, она шла на цыпочках, – сказала Марта.

Доктор задумчиво постучал пальцем по экрану. – А камеру назад сдвинуть можно? Чтобы было побольше фона?

Солдат за клaviатурой кивнул. – Можно. Но там только земля и трава. Я думал, вам нужно...

– Делай, что говорят, – сказал Бленч.

– Есть.

Картина отдалилась. Тело девочки, крохотное и одинокое, лежало на взорванной земле.

– А теперь приблизьте вон там. – Доктор показал на участок земли неподалеку от тела, между девочкой и стеной замка, которая с этого ракурса едва виднелась.

Изображение вновь увеличилось. Все они наклонились над экраном, разглядывая следы на земле.

– Тут следы двух человек, – осознала Марта.

– Она точно бежала, – сказал Доктор. – И кто-то бежал за ней.

– Тот момент, когда это произошло, не был заснят, так что нет ни фотографий, ни видео, – сказал солдат. – Так что мы никогда не узнаем, правы ли вы. Не узнаем, кто за ней гнался. И почему.

– Может, Гонфер знает, – сказала Марта.

– При всем уважении, Доктор, – сказал полковник Бленч, – произошло это очень давно. В то время никто даже не думал о мирных переговорах. Может, это просто отвлекающий маневр?

– Маневр? – Марта в гневе показывала пальцем на экран. – Взгляните на фотографии. Посмотрите, что с ней произошло.

Доктор положил руку на ее плечо. – Возможно, полковник прав, – тихо сказал он, – Нам нужно узнать, что случилось. Во многом потому, что мы обязаны помочь Жанне оставить происшедшее позади и жить дальше. Хотя не исключено, что мы думаем не о том. Прилетела пресса, через час-два будет церемония. Есть и более срочные вещи.

– Как то, что происходит в зеркале?

– Как то, что все это нужно остановить.

– Что еще за зеркало? – требовательно спросил Бленч. – О чем это вы говорите?

– Ничего серьезного, – успокоил его Доктор. – Надеюсь. Всего лишь попытка саботировать переговоры и в прямом эфире устроить переворот. – Он поднял звуковую отвертку. – Пара агентов ГА под прикрытием с этим в момент разберутся.

– Думаешь, зерузианцы в зеркале – это что-то вроде пятой колонны¹²? – спросила Марта.

– Готовы сражаться в тылу врага, все такое?

Она шла за Доктором через замок Экстремис. Они шли к Большому залу, по пути решив заглянуть к Гонферу.

– Зеркало – идеальное место, чтобы спрятать армию.

– Но почему в зеркале?

– А где? Активируешь портал между зеркальным и нашим мирами – и вот они. Никто и не догадается. А сканеры – даже если они на что-то способны – не сканируют стекло.

– Генерал Орло?

– Не знаю. То есть, не уверен. Ладно, зеркало привез он, так что вероятно. Но зачем ему было убивать Чекза? Он с виду был расстроен и удивлен не меньше, чем все остальные.

¹² Пятая колонна – Наименование агентуры генерала Франко, действовавшей в Испанской Республике во время Гражданской войны в Испании 1936—1939 гг.

– Значит, виноват кто-то еще?

Они дошли до комнаты Гонфера, и Доктор не отвечал. Он постучал в дверь, и через пару секунд появился Гонфер.

– А-а, – сказал он. – Здрасьте. Я сейчас должен готовиться к церемонии. Нас всех заставляют работать гидами, раздавать напитки и прочее. Здорово, что опять можно выходить из комнаты.

– Расскажи нам, что случилось с Тильдой – негромко проговорил Доктор.

Гонфер пожал плечами. – Это был несчастный случай. Я же вам говорил.

– Не говорил, – сказала Марта. – Ты сказал, что она побежала в сад. А то, что за ней кто-то гнался, не говорил.

Гонфер побледнел. – Я сказал вам, что она расстроила работника с кухни.

– Ты сказал, что она убежала, – напомнил ему Доктор. – А еще ты сказал, что никто не осмелился побежать за ней в сад. Но все-таки кто-то за ней пошел, не так ли?

Гонфер кивнул. – В тот день. Тот парень с кухни, над которым она постоянно издевалась. Все время дразнила, задирала. Думаю, его это достало окончательно. Нас всех, вообще-то.

– И он погнался за ней, – продолжила Марта. – И даже не остановился, когда она побежала в сады.

– Он был слишком зол, – ответил Гонфер. – Он преследовал ее по пятам. Он, наверное, думал, что сможет двигаться с ней «след в след», и продолжал бежать.

Марта видела, как перемещался взгляд Гонфера, когда он это говорил. Будто он сейчас видел бегущую девочку, а за ней того паренька с кухни.

– Думаю, она запаниковала, когда поняла, что он не отвяжется. Кто знает, что бы с ней было, если бы он ее поймал.

– Но он не поймал ее, так ведь? – сдавленно проговорила Марта. Немудрено было догадаться, чем закончилась эта история. Тем более, она видела те снимки.

– Нет, не поймал. – Гонфер отвернулся, не в силах смотреть на них. – Она отклонилась от безопасной тропинки и побежала через газон. Взрыв сбил парня с ног и выбил все стекла в Восточном крыле.

Марта положила руку Гонферу на плечо. – Ты ведь видел, как это случилось? – дошло до нее. Фотографии были ужасны, но Гонфер знал девочку лично. И поваренка тоже знал, где был он сейчас ни был.

– Да, я видел, – повторил он. – Теперь я делаю все, что в моих силах, чтобы помочь Жанне. Но она никогда не забудет это. Не в этой жизни.

И они оставили его наедине со своими воспоминаниями.

– Так значит, мы выключим это зеркало, и все? – спросила Марта.

– Что ж, панель управления намертво запечатана, так что нужно будет выяснить, как корректно прекратить его работу. – Усмехнулся Доктор. – Но, в принципе, это все.

– И зерузианцы будут пойманы внутри.

– На время. Мы всегда сможем их потом выпустить.

– И зачем конкретно нам их выпускать?

– А ты бы хотела провести там времени больше, чем нужно?

– Но они же собираются убить всех на этой конференции. Нет?

– Они же солдаты. Думаю, они просто выполняют приказы. Это, конечно, не оправдание, но раз солдаты в подчинении полковника Бленча фактически безоружны, они почти никакого сопротивления оказать не смогут. По крайней мере здесь. А когда они захватят замок Экстремис, до Антиума будет рукой подать. И больше никаких преград у них на пути не будет, иди и бери.

– Вторжение?

– Завоевание. Но мы его не допустим.

Большой зал был пуст, двери были раскрыты. – Канапешек и горячительных напитков тут явно нет. – Прозвучал голос Марты в пустое пространство.

Они не спеша подошли к зеркалу, которое выглядело совсем как обычное зеркало. Марта с трудом могла поверить, что была заперта *внутри* этого самого зеркала.

– Начнем, – провозгласил Доктор. – Немного деликатная операция, но для такого гения, как я, много времени это не составит. Всего-то, закрыть Зеркало Смертных, и готово.

– Ну так начинай.

Доктор взял в одну руку звуковую отвертку, а в другую – стеклянный дневник. Он открыл его и поднес так, чтобы видеть в отражении написанное.

– Здесь было что-то о том, как эта штука работает. Я только пробежал глазами, но, если повезет, мы найдем подсказку, как закрыть это зеркало...

Что-то пошевелилось. В зеркале, позади отражений Марты и Доктора. Марта заметила слабый проблеск, когда Доктор перевернул еще один тонкий, хрупкий, бумажный листок. Проблеск движения. Но где?

Она всмотрелась в зеркало – и увидела, как на боковой стене Большого зала что-то движется.

Сначала ей показалось, что шевелится один из доспехов на постаменте в нише. А потом она поняла, что движется только меч фигуры. Она наблюдала за тем, как меч взлетел в воздух, будто бы сам по себе.

– Доктор! – она ткнула пальцем в сторону меча в зеркале. Теперь он повернулся в их сторону, и от его краев отражался свет.

– М-м-м? – посмотрел на нее Доктор. Он взглянул через ее плечо. И замер.

С трудом оторвав глаза от меча, который невероятным образом болтался в воздухе в зеркале, Марта тоже повернулась назад.

Меч находился в руках человека – в руках эксперта и историка Тородина. Он нацелил меч на Доктора и Марту.

– Теперь вам нас не остановить, – негромко прорычал он.

Свет мерцал, танцуя по лезвию меча. Он отражался от руки Тородина, от его лица.

Марта взглянула в зеркало и увидела, что сам он в нем не отражается.

Обернувшись, она увидела, что Тородин несется на них. Он поднял левую руку, чтобы сбалансировать вес меча. И на этой его руке, находящейся сзади, не было ладони. Она заканчивалось изломанным, изорванным обрубком, чьи края отражали свет, подобно зеркалам.

Меч со свистом рассек воздух. Доктор отскочил, но с небольшим опозданием.

Лезвие попало ему по руке, и он отпарировал единственным, что у него было. Меч с дребезгом столкнулся со стеклянным дневником и выбил его из руки Доктора. Дневник полетел через весь зал. Доктор и Марта отскочили.

Дневник ударился о землю с грохотом, напоминающим взрыв, и разлетелся на множество кусочков. Весь пол был усыпан осколками. Они сияли и мерцали.

Как и лицо Тородина. Он был готов ударить сплеча, и меч его вновь начал очерчивать дугу в воздухе.

Доктор сунул в рот палец. Со стороны казалось, что он не испуган, а скорее раздражен.

А Марта все смотрела на Тородина, не в силах поверить своим глазам – он не отбрасывал в зеркале отражения.

– Он стеклянный, – изумленно ахнула она.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

– Вы человек из зеркала? – требовательно спросил Доктор, отступая назад. – Это вы нас преследовали?

Марта тоже шагала назад, но в стороне от Доктора. Если держаться по отдельности, Тородину придется следить сразу за двумя мишенями. И тогда одному из них удастся добежать до двери и позвать на помощь.

– Понятия не имею, о чём вы, – проговорил Тородин, размахивая мечом и пытаясь не потерять их обоих из виду. – И знаете что? Мне все равно.

Он вновь с силой атаковал Доктора, но тот ловко отскочил в сторону. – Я бы протянул вам руку, – сказал он. – Но я уже отдал ее Стеллману. Это ведь ваша рука была, да?

Тородин ничего не ответил. Он снова сделал выпад, и Доктор снова увернулся в последнее мгновение.

– И вы не знаете, о чём я говорю? – поинтересовался Доктор. – Память как обрубило, да?

– Ужасный каламбур, Доктор, – сказала ему Марта. Она отскочила от замаха – Тородин вновь пошел в атаку.

Стеклянный человек опять не попал по Доктору. Его меч угодил по одному из доспехов. Тот свалился с постамента грохочущей грудой металла. Шлем от доспеха шумно прокатился по залу. Доктор схватил лязгнувший об пол меч.

– Ха-ха! – воскликнул он. – Защищайтесь! – Он поднял меч, однако движение его было тяжелым и неуклюжим. – Стоп, нет. Минуточку. – За меч все еще держалась латная рукавица от доспеха. Доктор оторвал ее и отбросил в сторону. Поджиная, пока Тородин приблизится, он попробовал меч на вес. – Гораздо лучше. Защищайтесь! – вновь крикнул он.

Чтобы добраться до двери, Марте пришлось бы пройти мимо Доктора и Тородина. Она пару раз попыталась прятиснуться мимо них. Но каждый раз Тородин нападал на нее, заставляя отступить.

Доктору, похоже, все это очень нравилось. Он с легкостью отражал выпады Тородина, но не мог пробиться через его защиту. Они осторожно покружили друг возле друга и возобновили битву.

Тородин сделал внезапный прямой выпад. Доктор как раз стоял возле длинного стола, и ему пришлось на него практически лечь. Мечи их скрестились, и Доктору удалось силой оттолкнуть Тородина назад. Но ненадолго. Тородин ударил вновь, и тогда Доктор отпрыгнул назад и вверх – прямо на стол.

– Теперь-то вы попались! – объявил Доктор. Он с размаху ударил мечом сверху вниз.

Стеклянный человек сделал шаг назад, клинок продолжил свой путь и наконец застрял глубоко в торце стола, у ног Доктора. Тот со всех сил потянул его на себя, но меч было не вытащить.

И на него вновь угрожающе надвигался Тородин.

– Ну все, Марта, план Б, – крикнул Доктор.

– Какой еще план Б?

Доктор легкими танцующими шагами уклонялся от ударов Тородина. – План Б используется тогда, когда с основным планом что-нибудь пошло наперекосяк. – Он вновь спрыгнул со стола. – А тут вообще катастрофа.

– Нет, в смысле, какой у нас план Б? В чем он? Что делать нужно?

Доктор вновь отступил под натиском Тородина. Теперь он стоял недалеко от Марты. – Вообще-то я надеялся, что пока я занят, ты придумываешь запасной план.

Тородин бросился на них, подняв меч высоко над головой и пронзительно крича в гневе.

– Бежим! – крикнула Марта.

– Да, – согласился Доктор, поспевая за ней и пытаясь оторваться от Тородина. – А что. Хороший план.

Марта первой добежала до дверей, ведущих из Большого зала, и обернулась, чтобы посмотреть, далеко ли Доктор. И Тородин.

Обернувшись, она увидела, как между двумя мужчинами стремительно что-то промелькнуло. Это Тородин опускал свой меч рубящим ударом. Похоже было, что клинок вонзится в спину или в плечо Доктора.

Но тогда из-за одного из столов в сторонке выкатилось что-то, напоминающее гору разлохмаченных тряпок, и бросилось Тородину в ноги.

Споткнувшись, тот с размаху полетел вперед. Его меч проскользил еще немного по полу. Гора тряпок развернулась и открыла под собой маленькую девочку, которая вскочила на ноги и бросилась за Мартой и Доктором.

– Жанна!

Тородин грохнулся на пол. Его крик пронзил воздух подобно осколкам стекла. Марта смотрела на него, напуганная до смерти, но не в силах отвернуться. Доктор бежал к ней, Жанна не отставала. А Тородин поднимался на ноги. Смотря прямо на нее. По лицу его прошла широкая трещина, с левой стороны лба до правой части подбородка. Половинки слегка не совпадали одна с другой. Шатаясь, он встал и поднял меч. Он неуклюже держал его в потрескавшихся пальцах.

– Бежим, Марта, – закричал Доктор и схватил ее, пробегая мимо. Другой рукой он собрал в охапку Жанну и тоже поволок ее за собой.

Они выбежали в коридор, а за ними, размахивая мечом, гнался Тородин. Доктор, Марта и Жанна со всех сил неслись по коридору. Марта чувствовала затылком ветер от пролетающего в паре сантиметров клинка.

И тут впереди из теней вышла фигура. Стеллман.

– Доктор, пол! – крикнул он.

– Нет, я же Дак, – поправил его Доктор. – Сейчас я, правда, слегка занят. Запишитесь-ка вы на прием.

– Да нет, – прокричала Марта в его ухо. – Он говорит, на пол! – Она бросилась вниз, потащив за собой Доктора и Жанну.

Стеллман поднял стеклянный пистолет и выстрелил.

Каменный коридор заполнило оглушительное эхо. Подняв голову, Марта успела увидеть, как весь бок Тородина разбился и откололся от его туловища.

Еще выстрел. Стеклянная голова разлетелась вдребезги, и тело упало вперед. Ударившись о твердый каменный пол, оно разбилось. Мимо лица Марты пролетело несколько осколков.

Стеллман спокойно прошел мимо них. Он легонько пнул один из осколков, когда-то составлявших Тородина, носком ботинка. – Ну что ж, – сказал он. – Такого каждый день не увидишь.

– Стеклянный человек разбит стеклянной пулей, выпущенной из стеклянного оружия, – заметил Доктор, поднимаясь с пола и отряхиваясь. – Как подходяще.

– Да, весьма, – согласился Стеллман. – Учитывая, что я его нашел в этой самой комнате.

– Вы что, все комнаты обыскиваете? – спросила Марта.

– Само собой. Лучше перестраховаться.

– Что, и мою тоже? – она была возмущена.

– Да. И комнату Доктора тоже обыскал, как только узнал, что вы здесь.

– Много времени у вас это занять не могло, – заметил Доктор. – Мы обычно летаем налегке. Но хорошо, что вы нашли этот пистолет, – продолжил он. – Тородин и с мечом был опасен. Если б он мог нас застрелить, он бы точно это сделал. Это достойно благодарности, Марта.

– А, ну да, отлично. Спасибо. – Она знала, что в ее комнате ничего нет, но такое вторжение Стеллмана ей все равно совершенно не нравилось.

А Стеллман больше был обеспокоен пистолетом. Он повертел его в руках. – Знаете, я сначала подумал, что он стеклянный, чтобы можно было пронести его через детекторы. Теперь я совсем не уверен.

– Он им застрелил настоящего Тородина, – сказала Жанна. – Когда вылез из зеркала.

– Ты его видела? – поняла Марта. – Это он – тот самый человек, которого ты видела, вышедшим из зеркала?

Девочка кивнула.

– Вылез из зеркала? – повел бровью Стеллман. Он хохотнул. – Издеваетесь?

– Вовсе нет, – сказал ему Доктор. – Он ведь был сделан из стекла. Естественно, он вылез из зеркала. Откуда он еще взялся?

– Из витража? – предложила вариант Марта.

– Ну может, из витража, ладно. Это возможно, – признал Доктор.

– А может, из стеклянного города на стеклянной планете стеклянных людей? – сказал Стеллман. – И вроде бы еще на Сан Калуне были стеклянные пустыни и какая-то пирамида, да?

– Ладно, ладно, у нас есть несколько возможностей. Но *на самом деле* он вылез из Зеркала Смертных. И его видела Жанна, так ведь? – он обернулся. – Так ведь? Жанна?

Но девочка уже убежала.

– Она обычно в одном месте не задерживается, – сказала Марта.

– Странная она, это точно, – согласился Стеллман. – Кстати, у нее была сестра-близняшка...

– Мы в курсе, – заверила его Марта.

– По-моему, надо бы нам найти Жанну, – сказал Доктор. – Может, она еще что-то знает.

– Вместе пойдем? – спросила Марта, указывая глазами на Стеллмана.

– Что? А-а... Стеллман, а может, вы попробуете отложить эту самую официальную церемонию открытия? Или хотя бы перенесете ее куда-нибудь из Большого зала?

– Ну я попробую. А это важно? – Он поймал взгляд Доктора. – Важно. Понял. Сделаю, что смогу.

– А мы пойдем спросим Жанну, отчего это она не отбрасывает отражения, – сказала Марта, когда Стеллман ушел. – Это ведь важно, правда? Тородин в зеркале не отражался, и она тоже.

– Да нет, у них есть отражения, – сказал ей Доктор. – Ну или раньше были. – Он покопался носком ботинка в осколках, усыпавших пол.

– У Жанны нет отражения, – сказала Марта. – Ты это знаешь. Ты мне сам об этом сказал.

– Я был неправ, – просто объяснил он. – У Жанны есть отражение. Ты его видела. Может, даже разговаривала с ним. Ты за ним побежала в лабиринт, помнишь?

Билл осторожно поставил помятый шлем на доспех, который он только что собрал из валявшихся на полу частей. – Вот так. Как тебе, Ботт?

– Очень даже, Билл, – сказал Ботт. Он медленно обошел Большой зал в поисках меча, которого не хватало только у этого доспеха. – Нигде этого меча не видно.

– Ну и ладно. Никто не заметит.

– Я думаю, где-нибудь он появится. Все всегда в конце концов находится.

– А тебя пригласили на эту церемонию подписания и пресс-конференцию, Ботт? – спросил Билл.

– Меня нет, Билл. А тебя?

– И меня нет, – сказал Билл. – Но мне кажется, что нам стоит там присутствовать.

– И я так думаю, – согласился Ботт. – Может быть, мы там пригодимся.

– Нужно же поддерживать чистоту, – сказал Билл. Он неспешно повернулся вокруг своей оси, осматривая Большой зал. Они сдвинули длинный стол в сторону и поставили два ряда стульев.

– Все это стекло подметать мне не понравилось, – сказал Ботт.

– Моему встроенному пылесосу это совсем не на пользу. – Согласился Билл. – Осколки очень острые. Если мне никогда больше не придется убирать стекло, я совершенно не расстроюсь.

– Если что-то разобьется, Билл, угадай, кому придется убираться, – сообщил ему Ботт. – Ну что ж, нам еще нужно установить систему объемного звука «Квадрофоник-Тарантул 7.1».

– Пойдем ее принесем.

В голосе Билла было слышно удовлетворение. Они вышли в коридор. – Да, весь замок вычищен, Ботт.

– К церемонии все готово, Билл.

– Они могут нами гордиться. И мы сами можем.

Они зашли за угол. И замерли.

– Вот зараза! Откуда взялось все это стекло? – воскликнул Билл.

– Ни малейшего представления, – сказал Ботт. – Однако, как я уже говорил – угадай, кому это все убирать.

– Ну как, удалось выключить зеркало? – спросила Марта.

Доктор покачал головой. – Но теперь Тородин – или кто там им прикидывался в отраженном свете – теперь он разбит, и включить зеркало некому.

– У него же могли быть сообщники, – сказала Марта.

– Ты всегда оптимистично смотришь на мир, – улыбнулся Доктор. – Мы знаем, что Чекза убил Тородин. Или как минимум приложил к этому руку. – Он сделал паузу, чтобы дать

Марте посмеяться. Она этого делать не собиралась, и он продолжил. – Он дал Гонфера по голове, а затем ходил за нами в монашеской рясе.

– Э-э, – сказала Марта.

– А потом он зачем-то пошел за тобой в лабиринт.

– А-а, – сказала Марта.

– И наконец, если нужны еще доказательства... – Доктор остановился и, нахмурившись, уставился на Марту. – Чего это ты?

– В смысле?

– Ну все эти «Э-э» и «А-а».

– Потому что тот монах – это был не Тородин. Я, конечно, только чуть-чуть успела на него взглянуть, но это точно не он.

– Э-э, сказал Доктор. – А-а... М-да, теперь я понимаю, почему ты так говорила. – Он шумно выдохнул. – И кто *тогда* монах? – раздраженно потребовал он.

– А ты сам у него спроси, – предложила Марта. Она показала дальше по коридору.

А там, освещаемая мерцающим светом, из ниши вышла фигура в длинной темной рясе. Лицо ее было скрыто капюшоном.

– Ну это может быть кто-нибудь из коллег Гонфера, – сказал Доктор. Но по его тону Марта поняла, что на самом деле он так не думает.

Из ниши вышла еще одна фигура. Сначала Марта подумала, что это Жанна. Но, пойдя за Доктором по коридору, к двум ожидавшим их фигурам, она увидела, как свет отражается от лица девочки, от ее волос и одежды. Было похоже, будто они стеклянные.

Монах медленно поднял руку и сдвинул с головы капюшон.

Марта узнала открывшееся лицо, хотя раньше она видела его только мельком. Она узнала этот нос со щербинкой, эти тоненькие трещины по всему лицу. Его лицо состояло из старого, хрупкого стекла.

В другой руке у монаха кое-что было. Книга. Стеклянный дневник – но как, он же разбился на маленькие осколочки.

Доктор остановился перед стеклянными фигурами. – Я знаю, кто ты, Жанна, – сказал он.

– И могу, пожалуй, угадать, кто ты, – обратился он к монаху.

– А я не Жанна, – сказала девочка. Голос ее звучал как голос Жанны, но все же им не был. Он был более высоким и хрупким.

– Отражение, значит, – сказала Марта.

Девочка покачала головой. От ее тонких прядей отражался солнечный свет. – Жанна умерла. Много лет назад.

– Чего? – Опесила Марта.

Монах шагнул вперед. – Прошу прощения, что напугал вас, – сказал он Марте. – Я Манфред Григ – человек из зеркала.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

— Я прочитал ваш дневник, — сказал Доктор. — Очень увлекательно. Но, кстати, стилистически и грамматически кое-что можно было бы и улучшить.

— Может, в другой раз, — напомнила Марта. — Так кто вы такие есть? И что вам нужно? — спросила Марта Грига. — Вы правда стеклянные? Стеклянные люди — вот уж чего я до сих пор не видела.

— Зеркало — это не просто портал, врата в другую вселенную, — сказал Доктор. — В этом же и проблема. Как только вы попадаете внутрь — вы состоите из света... или потенциально из него состоите. А если вас кто-то видит, то есть воспринимает как световую волну, или как ряд протонов, или как что угодно, это не так уж важно, так вот — тогда ваше ДНК полностью переписывается и становится прозрачной матрицей на основе кремния. На нем работают компьютерные микросхемы, благодаря которым все и происходит. Наверное, — добавил он. — Ну как, угадал? — спросил он Грига.

Человек, состоящий из старого, потрескавшегося стекла, немного подумал. — Возможно, — наконец сказал он. Признаюсь, подобные объяснения я не понимаю. Я знаю, что зеркало — это не тюрьма. Зеркало — это ловушка. Именно так, Доктор, вам следует на все это смотреть. Если, конечно, вы собираетесь преуспеть в своем начинании. Если вы хотите остановить генерала Орло.

Не-Жанна переступала с ноги на ногу и явно хотела что-то сказать. И вот она выпалила:
— Почему сестра от меня убегает?

Марта присела, чтобы быть с девочкой лицом к лицу. — Она не знает, кто ты. Она тебя боится. Она думает, что ты призрак.

Девочка нервно рассмеялась. — Глупости какие.

— А что глупее: вот это, или отражение, которое разгуливает по замку? — мягко спросил Доктор. — Она обязательно все поймет. Ей просто нужно на это время. Как и сказала Марта — ей страшно, она вся на нервах. И с тех пор, как умерла Тильда...

— Да не умерла она! — сказала девочка. — Она у вас перед глазами. Она — это я, а я — это она.

— В смысле? — спросила Марта. Она было глянула на Доктора, но тот только покачал головой.

— Тильда — это я, — настаивала девочка. — А умерла как раз Жанна. Да, умереть должна была я, но получилось наоборот. Во всем виновата только я, и теперь даже я сама не могу на себя посмотреть.

Манфред Григ положил руку девочке на плечо. – Спокойствие, молодой мой друг, – сказал он. – Время для всего этого придет попозже. А для начала нам обязательно нужно помочь Доктору и Марте остановить генерала Орло.

– А он точно виновник всего? – спросила Марта. Ну в смысле, это по его указанию Тородин убил Чекза?

– Он первый подозреваемый, Марта, – сказал Доктор. – Орло много говорил о дипломатии и о том, как устал от войны, но зеркало сюда принес именно он. И это то самое Зеркало Смертных, которое хранила его семья. Никакая не копия.

– Билл и Ботт знают, – сказал Григ.

– Они сказали, что зеркала идентичны, – вспомнила Марта.

– То есть, один в один, – сказал Григ. – Это ведь они оригинал вешали, помнишь. И значит, они прекрасно знали все, что с ним связано – длину, ширину, любое другое измерение. Вес. Это то же зеркало. – Он развел руками. – И я тому доказательство, если они вам нужны.

– Вы же вроде сказали, что Орло не понимает, что это за зеркало, – сказал Доктор. – Точь-в-точь не воспроизведу, но что-то там было про ловушку, а не тюрьму.

– Вы там застряли, будто в тюрьме, – заявила Марта. – Так в дневнике было написано.

– О, рассказанное в дневнике – это правда. В некотором смысле.

– А мне нравится, когда рассказывают истории, – сказала девочка. – Расскажите что-нибудь.

– Сейчас рассказывать некогда, – отметила Марта. – Нам нужно попасть в Большой зал, вдруг Стеллман не сумел задержать церемонию.

– Это вряд ли, – сказал Григ. – На данном этапе Орло не позволит ему остановить процесс. Видите ли, Орло думает, что победил. Думает, что из зеркала выйдут его солдаты, и тогда замок Экстремис окажется в его руках. Его триумф войдет в анналы галактической истории, и никто никогда не посмеет ему перечить.

– Ну, может, это и правда, – сказала Марта.

– Но Орло считает, что зеркало – это тюрьма. Он думает, что нашел способ открыть туда дверь, и теперь он может спрятать там солдат и вывести их через ту же дверь, когда понадобится.

– Но ведь так и есть, – сказала Марта.

Доктор положил ей руку на плечо. – Говоришь, он не прав?

– Дверь всегда открыта, – объяснил Григ. – Зеркало – не тюрьма. Это ловушка. И не такая ловушка, которая не дает тебе сдвинуться с места и вообще не дает двигаться.

– А какая?

– Эта ловушка не отпускает до конца твоих дней. Из нее невозможно выбраться, хоть весь день прыгай туда-сюда через портал. Если ее понять, эта ловушка навсегда уничтожит мечты Орло. – Григ наклонился вперед, и глаза его блеснули. – Вы хотите ее понять, Доктор?

Доктор смотрел на Грига прямо и не отрываясь, так же, как тот на него. Затем он быстро, падающим движением, сел на пол, скрестив ноги и похлопал по каменной плите возле себя. – Садись, Марта. Послушай рассказ.

Зеркало называется «Зеркало Смертных» в честь Смертных монахов Морадинара, которые когда-то построили замок Экстремис. Но монахи с зеркалом никак не были связаны. Они высоко ценили спокойствие и уединение. Этот замок когда-то был построен как убежище от всей остальной галактики. Но они выбрали очень неудачное место.

Когда Антиумианский флот залетел за Пояс Визона, антиумианцы поняли, что из всех этих астероидов получается замечательный природный барьер. Единственный безопасный путь проходил мимо Монастыря. Адмирал Карлофф разработал план – Стратегию Экстремис – он хотел купить у Смертных Монахов монастырь и превратить его в вооруженную крепость, которая защищала бы Антиум от любого агрессора. И, конечно же, Карлофф знал, что этот монастырь был бы идеальной базой для любой атаки Антиума.

Зеругму в то время только-только открыли. Мы тогда считали, что тамошняя раса рептилий воинственна и агрессивна. Мы боялись, что они пойдут на нас войной – а они боялись, что нападем мы.

Смертные монахи отказались продавать свой монастырь и переезжать куда-то еще. Некоторые считали, что монастырь служит лучшей защитой, чем крепость – мир и понимание куда более эффективно прекращают войны, нежели военная мощь и оружие. И конечно, как только на монахов напал Антиум, за ним последовала и Зеругма. Экстремис – ибо так назвали замок – стал первым полем битвы. А Смертные монахи – как подошло им это название – стали первыми невинными жертвами. Но ни в коем случае не последними.

Когда я стал Главным Министром, война затянулась уже надолго, и мы все устали. Я посчитал, что теперь-то мы наконец-то можем рассматривать заключение мира как реальный вариант. Поэтому я призвал Антиум к переговорам с Зеругмой. Однако это нужно было сделать с позиций силы, а Экстремис был у них. Поэтому первым моим шагом на дороге к заключению мира был захват замка. Именно это я и сделал. Это был агрессивный шаг, который, как я надеялся, приведет к миру в долгосрочном периоде.

Однако Высоким Лордом-Заступником Антиума, а потом и Губернатором замка Экстремис был некто Кендал Пеннард. И он мыслил совершенно по-другому. Когда я взял замок, он был рад сформировавшейся патовой ситуации. И в его интересах было продлить

статус кво. Когда меняется обстановка, все ожидают, что сменятся и лидеры. А у Пеннарда было столько амбиций, он так стремился к власти.

Он не мог поверить, что я мечтал лишь о мире, лишь о прекращении войны и смерти. Особенно учитывая то, что именно я придумал, как захватить Экстремис после Второй оккупации. Он думал, что это все хитрый план, политические маневры ради какой-то личной цели. Он думал, что я его подсаживаю, а свое место он защищал агрессивнее, чем этот замок.

Он хорошенько обдумал, как лопнуть пузырь общественного мнения, а оно все больше склонялось в мою сторону после того, как стала известна моя роль в Правительстве и в захвате замка Экстремис. Он подумал о продолжении военных действий, но в конце концов даже Пеннард понял, что это сумасшествие. Люди уже привыкли к непростому миру, они никогда не простят ему возобновление войны.

И это дало ему новую идею. А что если он докажет, что на самом деле именно я – Манфред Григ – хочу войны? Что это я на самом деле ненавижу зеругианцев и отчаянно пытаюсь перенести войну на их территорию?

Но для того, чтобы меня осудить, этого было недостаточно. У Пеннарда было немало недостатков, но он знал, что я ему нужен, чтобы поддерживать мир. Зная мою дипломатичность и то, как я всегда участвовал в переговорах, зеругианцы понимали, что я действительно желаю мира. В результате я стал единственным человеком, которому они могли хоть немного поверить. Так что перед Пеннардом стояла непростая задача – отобрать у меня статус и популярность, но так, чтобы я все еще работал его советником. Нужен был способ заставить меня работать на него, чтобы держать под контролем зеругианцев, но при этом я должен был оставить все свои амбиции и попытки, как ему казалось, захватить власть. Без моей помощи, возможно, Зеругма опять возобновила бы военные действия и стала бы пытаться захватить замок Экстремис.

Тюрьма бы не подошла. Как я уже говорил, зеркало – не тюрьма. В тюрьме я был бы ему бесполезен, так что он придумал для меня ловушку. Он обратился к карагульским Темным кузнецам, сообщив, что ему нужно. Они умеют придавать любую форму любому материалу – металлу, дереву, пластику, стеклу и даже самому свету. Они сделали для него Зеркало Смертных – его так назвали в честь Смертных монахов, а еще потому что в этом и состояла суть ловушки. В смертности.

Вы, конечно, знаете о том большом праздничном ужине. Вы в курсе, что Пеннард, притворившись, что собирается произнести речь в мою честь, затолкал меня в зеркало. Все видели, как я, отрезанный от мира, молочу кулаками по стеклу зеркала изнутри и ору, чтобы меня оттуда выпустили.

И когда праздник закончился, и все ушли, я все еще был там. Я был заперт в стекле. Пришел Пеннард и заговорил со мной. Он пододвинул к зеркалу стул и объяснил мне, что именно он сделал, и как работает зеркало. Ловушка.

Он объяснил мне, как выйти из зеркала. Я в любое время мог выйти, и если я буду работать на него, он меня защитит. Но я всегда буду жить в страхе собственной смертности. Я не смогу забыть, как хрупка моя жизнь. Каждую секунду я буду знать, что в любой момент...

Григ замолчал. Он смотрел в пространство, вспоминая былое.

Напротив него сидели Доктор и Марта. Стеклянная девочка сидела рядом с ними. Пока Григ говорил, все они молчали.

– Я кое-что не понимаю, – сказала Марта. – Вы же могли в любой момент выйти из зеркала, так в чем смысл? Он что, угрожал, что навсегда вас там оставит?

Григ повернулся и посмотрел на нее. Он поднял руку так, что на нее падал свет, проникая и сквозь ее, освещая все трещинки, потертости и щербинки цветного стекла. – Вот в чем смысл.

– Все видели его в зеркале, – сказал Доктор. – Так же, как Жанна видела свое отражение.

– Я смеялся последним, – сказал Григ. – Но в этом не было никакой радости. Была лишь смерть. Я отказался выйти из зеркала. Он кричал и негодовал. В конце концов он начал умолять меня выйти. Но я просто ушел в темноту за отражением, в мир, который отражает наш, но все больше темнеет с тем, как вы отдаляетесь от света, который пропускает зеркало. Несмотря на всю эту темноту и одиночество, я поклялся, что моя нога никогда вновь не ступит в реальный мир.

– И когда вас не стало, – сказал Доктор, – Зеругма пошла войной на Антиум.

Он кивнул. – Все восприняли мою судьбу – мою смерть, казалось им, – как показатель того, что Антиум свернулся с мирного пути. Я не мог быть посредником, и война началась вновь. Зеругма снова захватила Экстремис, а прадед Орло добрался до Зеркала смертных.

– Но не уничтожил его, – сказала Марта.

– Нет. Он берег его до нынешнего момента.

– Зачем же вы теперь вышли наружу? – спросила Марта. – Прошло столько времени.

– Потому что наконец-то вновь появился шанс установить мир. Если мы остановим генерала Орло. Если переговоры продолжатся в духе доброй воли.

– Вы наконец обретете мир, – осознала Марта.

Но Григ покачал головой. – Нет, нет. Я нет. Я никогда не обрету мир. В этом и состояла ловушка Пеннарда, проклятие зеркала. Как и сказал Доктор – меня видели в зеркале. Поэтому,

благодаря умению Темных кузнецов плавить свет, я состою из стекла. Из хрупкого, тонкого, ломкого стекла. Находясь в этом мире, я каждую секунду рисую сломаться, разбиться, расколоться. Наша жизнь и в лучшие свои времена весьма хрупка. Но сейчас я более хрупок, чем когда-либо. С каждым шагом я немного стираю собственную ногу. И каждое мгновение здесь для меня смертельно опасно. В этом и состоит ловушка.

Он поднялся, и Марта заметила, как аккуратно он планирует каждое мгновение. Как осторожны его движения.

– Теперь вы знаете. – Григ повернулся к Доктору, который тоже поднимался на ноги. – Теперь вы знаете, что делать, и как прекратить это безумие. Идите на церемонию и остановите генерала Орло. – Он поднял руку и сжал ее в кулак так сильно, что Марте было слышно, как стекло трещит, подобно льду. Лицо Грига исказилось от боли, но он не разжал кулак. – Пусть все это будет не зря, – сказал он.

Спеша обратно в Большой зал, Марта знала, что делать: – Нужно остановить церемонию.

– Нет, нет, нет, нет, – возразил Доктор. – Именно этого делать как раз не следует. Посмотри на это все повнимательнее. Орло не понимает. Его план построен на неверном предположении. Церемония должна идти своим чередом. Нам нужно проследить за тем, что она закончится, а потом вывести их на чистую воду, раскрыть правду.

– Доктор, Марта – слава Богу! – К ним подбежал Стеллман. – Мне не удалось убедить Дэфрана отложить церемонию. Он уже сделал заявление на пресс-конференции, так что если он станет менять расписание, то потеряет лицо. Церемония начнется через пару минут в Большом зале.

– Великолепно! – воскликнул Доктор. – Просто замечательно. Чем больше людей увидит, что там будет, тем лучше.

– Но я думал, – начал было Стеллман, поспевая за ними.

– Прошло уже несколько минут, – объяснила ему Марта. – Он уже десять раз успел передумать.

Они приближались к Большому залу. Билл и Ботт убирали остатки осколков, которые когда-то были Тородиным.

– Дорогу! – закричал Доктор.

Роботы быстро отодвинулись в сторону. К длинной тонкой руке Билла был прикреплен пылесос. Доктор перескочил через него.

– Возможно, вы скоро понадобитесь в Большом зале, – бросил он через плечо.

А затем остановился, скользнув кедами по полу. – Очень даже возможно. – Марта и Стеллман ждали, а Доктор побежал обратно к Биллу и Ботту и стал быстро говорить с ними. – Вы установили звуковую систему?

– Установили и проверили, – гордо ответил Ботт.

– Новейшие технологии, – добавил Билл.

– Там есть усилитель верхних частот и матрица тонального искажения?

– Конечно, это стандарт, – ответил Билл.

– Самая современная система, – сказал Ботт. – Черная, с хромовой отделкой.

Доктор просиял. – Великолепно. Ваша помощь точно понадобится. – Он вполголоса объяснил им, что от них требуется. – Как можно скорее, – закончил он. – Они через минуту уже начинают.

– Рады помочь, – крикнул Ботт вслед Доктору, Марте и Стеллману.

– Главное, чтобы мусора не было, – сказал Билл.

– Возможно, на самом деле никаких агентов Галактического Альянса тут нет, – сказал Доктор. Они приближались к Большому залу. – Может, это все блеф, или Дэфроне обманули, или они еще не приехали.

– Не надо, – сказала Марта. – Пусть все думают, что мы и есть агенты.

Пока Марта говорила, Стеллман перевел взгляд с нее на Доктора и обратно. – Так кто же вы такие?

– Прекрасный вопрос, – сказал Доктор. – Оставим его на потом. Я придумаю хороший ответ, тогда и поговорим.

– Мы хотим помочь, – сказала Марта.

– Спасибо, успокоили, – сказал ей Стеллман. Он говорил довольно неуверенно.

Двери в Большой зал были распахнуты, и с каждой стороны стояло по солдату ГА. Они встали по стойке «смирно», когда мимо них прошли Доктор, Марта и Стеллман.

Войдя внутрь, Доктор повел их к пустующим стульям ближе к задней части переполненного зала. Его превратили в конференц-зал. В одном его конце, перед Зеркалом Смертных, сделали возвышение. По сторонам зала стояли огромные колонки, и Марта еле разглядела крошечные микрофоны, которые надели официальные лица, сидящие на этом возвышении. Позади нее, почти у дверей, стоял огромный звукорежиссерский пульт, такие она видела в театрах иочных клубах. Из-за пульта выглядывали Билл и Ботт, которые незаметно проникли в зал.

– А мы не собираемся их остановить? Ничего не скажем? – спросила Марта.

Дэфрон поднялся на ноги и помахал руками, призывая собравшихся к тишине. Пресса – а состояла она из смеси людей и рептилий-зерутианцев, а также из разнообразных других «людей», которых, подумала Марта, ни к одной из этих категорий, пожалуй, не отнесешь – затихла.

– Хорошо, что я заказал мороженое. В перерыве принесут, – сказал Доктор. – Куда делся Стеллман?

– Вон он. – Марта показала рукой. Он шел по проходу между рядами к своему месту на возвышении. Увидев его, леди Кэсбон вздохнула с облегчением. Лицо генерала Орло ничего не выражало, но Марта была рада, что он отражается в зеркале – в огромном зеркале его затылок был ясно виден над спинкой стула.

– Ну что ж, – объявил Дэфрон. – Раз мы все собрались, можно, думаю, начинать. Прошу прощения за небольшую задержку. Она случилась в силу независящих от меня обстоятельств. – Говоря это, он искал глазами Доктора. Тот помахал ему. Дэфрон не стал повторять жест.

Вдоль стен зала невозмутимо стояли солдаты ГА. Пресса ждала. Что-то похожее на видеокамеру беззвучно парило в воздухе перед возвышением.

– Не будет преувеличением сказать, – продолжил Дэфрон, – что сегодня мы отмечаем поворотный момент в истории двух великих наций – Антиума и Зеругмы. Сегодня, сейчас, прямо в этом зале состоится историческое событие. – Он указал на столик, стоявший неподалеку. Практически до самого пола с него свисала бархатная ткань, и на нем лежала открытая книга.

– Это, наверное, тот самый договор, который они будут подписывать, – прошептала Марта.

Доктор зевнул. – Давай уже, Орло, – пробормотал он.

– Ты хочешь, чтобы он перешел к активным действиям? – прошипела Марта.

– Я хочу, чтобы он считал, что контролирует ситуацию. Если он поймет, что просчитался... Хорошо, что Тородину так и не удалось с ним поговорить. Надеюсь.

– Сегодня мы станем свидетелями... – объявил Дэфрон. Но его прервали.

– Замолчите! – проревел генерал Орло. Маленький микрофон, закрепленный на нагруднике его доспеха, передал его слова по беспроводной связи через звуковой пульт в задней части зала к огромным колонкам по сторонам.

Дэфрон повернулся к нему. Он нервничал и не понимал, что происходит. – Прошу прощения?

– Я сказал, замолчите.

Генерал поднялся на свои когтистые ноги и шагнул вперед. – Вы совершенно правы, – объявил он, поправляя глазную повязку. – Сегодня здесь действительно будет вершиться

история. Но не вами. – Он схватил Дэфрана за плечи, поднял его в воздух и швырнул его, по-прежнему ничего не понимающего, в первый ряд.

Собравшиеся растерянно зашептались. Пресса увидела возможность снять хорошие кадры и засверкала фотоаппаратами.

На передней части возвышения стоял Орло. За его спиной собралась было подняться леди Кэсобн, но Стеллман положил ей руку на плечо. Он жестами сказал ей уйти с возвышения.

– Сегодня вы и вправду станете свидетелями исторического события. – Генерал Орло смотрел на публику, ожидая тишины.

Марта ахнула. – Зеркало, зеркало! – Другие тоже увидели, что происходит, и начали вполголоса переговариваться. Они вертели головами, полагая, что увидят отражение того, что происходит в Большом зале. Но это было не так.

Зеркало было расположено так, что свои отражения пресса не видела. Они видели лишь генерала Орло. Дэфрон, Стеллман и леди Кэсобн оттуда ушли, так что он на возвышении был один. А еще они видели ряды зеругианских солдат, которые шли маршем через открытые двери в задней части зала.

Сначала появились лишь их головы, как мачты кораблей над морским горизонтом. Они приближались к зеркалу, Марта и все остальные видели их сверкающие доспехи, их руки, сжимающие в когтях оружие, их клыки, с которых капала слюна.

Орло повернулся, и теперь к растерянной публике обращалось его отражение.

– Сегодня Зеругма восторжествует! – объявил он.

Отраженный Орло вышел из зеркала и встал рядом с настоящим генералом. Его солдаты, подняв оружие, шагали за их спинами.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Шум стих, и на несколько минут воцарилась тишина.

Дэфрон с трудом встал на ноги. – Что все это значит? – требовательно спросил он. Он обращался к двум фигурам, похожим как зеркальные отражения и смотревшим на него свысока, и голос его немного дрожал. – Генерал Орло! Что здесь происходит?

– Победа, – одновременно сказали оба генерала.

– Не понимаю.

– Еще б ты понимал, ничтожество сопливое, – провозгласил настоящий Орло. Он шагнул с возвышения и поднял Дэфрана в воздух, пока тот не стоял на цыпочках, и глаза его не были практически на одном уровне с глазами массивной рептилии.

– Вы хотите обсудить какие-то положения договора, от которых не собираетесь отказываться? – голос Дэфрана поднялся на целую октаву.

– Ничего мы обсуждать не будем. Это фиаско закончится прямо сейчас. Замок Экстремис в моих руках, и мои войска способны сокрушить любое сопротивление. – Орло отпустил Дэфрана, и тот распластался в его ногах. – Переговоры окончены. – Он указал на собравшихся. Вы все скажете, что по праву завоевания и военной силы Экстремисом владеет Зеругма.

– Этот замок – нейтральная территория! – прогремел Дэфрон. Он поднялся на ноги и, похоже, вновь обрел уверенность в себе. – Он находится под юрисдикцией Галактического Альянса. Полковник Бленч!

Бленч был в задней части зала. Марта видела, что он невозмутимо смотрел на то, что происходит. Теперь он шагнул в проход между рядами. – Да, сэр, – сказал он.

– Попрошу вас отобрать у зеругианских солдат оружие, которым они владеют противозаконно, и сопроводить генерала – генералов, – поправился Дэфрон, – в переговорную. Мы разберемся с этим в частном порядке.

– Верховный Министр Дэфрон, сэр, что делать, если генерал Орло не согласится с Вашим предложением? – спокойно спросил Бленч.

Орло рассмеялся, как и его отражение. – Я абсолютно точно не согласен.

В зал прибывало все больше солдат ГА. Профессиональными, заученными движениями они занимали места по сторонам зала и в проходе. Их оружие было направлено на возвышение.

– А можно я кое-что скажу, пока никто не сделал ничего, скажем так, глупого? – Доктор неторопливо приближался к возвышению, засунув руки в карманы. – Я недолго, обещаю.

Позади Орло и его отражения зеругианские солдаты занимали позиции на возвышении и по сторонам зала.

– Что такое, Доктор? – потребовало ответа отражение Орло.

Доктор остановился перед возвышением. Он слегка наклонился вперед, будто бы пытаясь получше разглядеть собственное отражение в зеркале. Облизав кончики пальцев, он пригладил волосы. – Сдавайтесь, – сказал он.

– Что-что?

– Сдавайтесь. Вы проигрываете по численности и по вооружению. Дэфрон совершенно прав, это неверный путь. Вы хотите, чтобы ваш народ обрел честь и славу? Так боритесь за них за столом переговоров. Именно так выигрываются войны и достигается победа – победа для всех. А этот способ – ваш способ – путь к проигрышу для всех. Сделайте то, что нужно. Найдите в себе смелость. У вас есть ровно одна возможность – сдавайтесь.

– Мы проигрываем по вооружению? – Орло, настоящий Орло, рассмеялся.

Доктор раздраженно помотал головой. – Вы что, только это слово услышали? Я вообще-то и о другом говорил. Но да, если вы понимаете только такой язык, сдавайтесь, потому что проигрываете.

Вместо ответа Орло поднял руку. Он щелкнул когтистыми пальцами. В тот же миг зеругианские солдаты, стоявшие за его спиной, подняли оружие. – Не забывайте, Доктор, мои войска вооружены.

– Да ну?

– И их оружие работает.

Доктор застыл на месте. – Ах. – Он улыбнулся. – А мне, может быть, оружие и не нужно.

Бленч уже стоял совсем рядом с ним. – Дайте нам пароли, – сказал он. – Вы спец агент и представитель Галактического Альянса. Разрешение на использование оружия в вашей компетенции. Дайте нам пароли, скорее – наше оружие без паролей не работает.

Доктор смотрел на двух генералов. Их невозможно было различить между собой. Единственное отличие – повязка была на разных глазах. – Вы хотите именно этого? – спросил Доктор. – Вы хотите, чтобы я дал Бленчу и его ребятам пароли, и тогда вы сможете решить все перестрелкой? Говорю вам, Орло, это конец. Сдавайтесь прямо сейчас, сложите оружие, и мы сможем продолжить переговоры. Если я предоставлю Бленчу пароли, это означает, что я дам разрешение на использование оружия. На практике это означает объявление войны. Войны Зеругмы против Галактического Альянса – и это не способ что-либо заполучить.

В задней части зала Марта не смела дышать. Никаких паролей у Доктора, конечно же, не было. Войска ГА были и вправду бессильны. Но пойдет ли на такой риск Орло? Она вздохнула с облегчением, когда Орло заговорил.

– Хорошо, Доктор. – Два генерала посмотрели друг на друга. – Настоящий Орло продолжил: «Дайте полковнику Бленчу пароли».

Доктор раскрыл рот. – Что? – он наклонился вперед. – Что? – он помотал головой. – Что?!

– Или, может быть, – негромко проговорило отражение Орло, – вы и не знаете паролей?

– Доктор! – быстро сказал Бленч.

– Я ведь ему их скажу, – предупредил Доктор.

Огромные рептилии сложили руки на груди. Зал зашептался. Некоторые потихоньку выскользнули из задней части зала, но в основном в собравшихся сражались страх и желание заполучить огромную сенсацию для новостей.

– Вы такой же представитель ГА, как я, – сказал Орло. Голос его усиливался микрофоном. – У меня в Центральном Галактическом есть друзья, и они говорят, что на эти переговоры никаких наблюдателей не направляли. Они посчитали, что давление от присутствия наблюдателей может негативно повлиять на возможность заключения соглашения.

– Доктор? – сказал Бленч.

– Скажите же, что он неправ, – настаивал Дэфрон. – Смысл скрытых наблюдателей состоит в том, что никто о них не знает. Я в курсе только потому, что именно Совет ГА сообщил мне, что тут есть их агент. Даже два. Доктор и мисс Марта.

– А-а, – сказал Доктор. – Ну это не совсем так, не правда ли? Они ведь не дали вам имена?

– Ну, нет, не дали, – признал Дэфрон. – Но кто еще мог бы быть агентом?

– Да никто, – сказал Орло. Он явно заскучал. – Я же говорю – никакие агенты или наблюдатели сюда направлены не были. Так что я предлагаю вашим людям, полковник Бленч, бросить оружие. Сдавайтесь.

Доктор поднял руку. – Вы что, серьезно не понимаете? Агентов сюда не направили, потому что они уже тут были.

Орло подошел к краю возвышения и наклонился к Доктору. – Блеф.

– Вы уверены? И я еще кое-что могу сказать – вот эта ваша армия не так могущественна, как вы думаете. Потому что Зеркало Смертных работает не так, как вы считали. Тородин – или кто там его изображал – пытался вам сообщить. Но, думаю, так и не смог.

– Где Састрак?

– Его звали Састрак?

– Он мертв? – потребовал ответа Орло.

– Он разбился на куски. В буквальном смысле. Ваша армия и даже ваше отражение, стоящее рядом, – все они стеклянные.

– Ложь! – генерал Орло резко развернулся и посмотрел на солдат. И вновь на Доктора. – Я вам не верю.

Доктор пожал плечами. – Дело ваше. Но когда Бленч получит пароли, вы тут же узнаете правду. Последняя возможность – сдавайтесь.

– Никогда! – прорычал Орло. – Никаких кодов нет. Думаете, я не проследил и не проверил все сигналы в Экстремис и обратно? Никаких кодов не высылали.

– Да ну?

– Ну да.

– Уверены?

– Абсолютно.

– Может, он и прав, Доктор, – тихо проговорил Бленч.

– Нет, нет, нет, – сказал Доктор. – Ни в коем случае. Есть же и другие пути отправить сюда коды. За которыми не следили. Так ведь?

– Вы хватаетесь за соломинки, Доктор, – сказал Орло. – Пора положить этому всему конец. – Он вновь поднял руку.

– Но ведь коды могли быть посланы почтой, курьером, голубем или еще каким-нибудь способом. – Доктор повернулся к собравшимся. Большинство из них сейчас пряталось за стульями и за любыми другими найденными ими укрытиями.

– Возможно, пароли направили напрямую агентам узким лучом, – сказал Билл.

– Вот, вот, – довольно сказал Доктор.

– Тогда бы они их зашифровали только для получателя, – согласился Ботт. – Через основные коммуникации они бы не прошли, и никто другой бы их не заметил.

– Отлично бы сработало, – сообщил всем Билл. – Правда, Ботт?

– Непременно, Билл.

Генерал Орло покачал своей огромной чешуйчатой головой. Его отражение повторило этот жест. – Узкий луч должен быть направлен на принимающее устройство. С агентом так связаться невозможно. Это сетевой протокол, предназначенный для отправки инструкций и информации оборудованию.

– Работам, например? – спросил Доктор.

Орло моргнул. С его открытой челюсти стекла струйка вязкой слюны,

– По всей видимости, никаких других вариантов не осталось, – с грустью сказал Доктор.

– Полковник Бленч, Галактический Альянс дает вам полномочия на использование оружия.

– Нет! – проревел Орло.

– Тогда сдавайтесь! – закричал в ответ Доктор.

Орло оторвал микрофон от нагрудника и швырнул его на пол. А с задней стороны зала раздался голос Билла: – Пароль ГА для использования оружия следующий: девять семь четыре дробь два.

– Полковник Бленч, вы можете использовать оружие, – добавил Ботт. – Ведь так, Билл?

– Определенно, Ботт, – ответил Билл. – В укрытие.

Весь зал заполнил шум: солдаты ГА вводили в оружие код. Повсюду слышались двойные щелчки: оружие заряжалось энергетической амуницией.

– Вы проигрываете в численности и в вооружении, – сказал полковник Бленч генералу Орло.

Орло обнажил желтеющие зубы, покрытые пятнами. – Это вы так думаете. – Он шагнул в сторону, а его альтер-эго – в противоположную. В зеркале за ними в отражение Большого зала промаршировала еще одна группа зерузианцев. А за ними еще одна. И еще. Они уверенно шагали к зеркалу и из него в реальный мир.

Наступил хаос. Марта нырнула за звуковой пульт, за которым стояли Билл и Ботт. Солдаты стремительно попрятались по укрытиям. Пресса и чиновники забрались под стулья, за колонки, или просто ползли, хромали и бежали к дверям. Уже находящиеся в зале зерузианцы зашагали вперед, а за их спинами из идущего рябью зеркала выходили новые и новые.

Полковник Бленч кричал, пытаясь заставить свои войска подождать, а Орло и зерузианцев – сдаться.

Но его голос тут же потонул в оглушающем реве автоматов.

Доктор нырнул за столик сбоку, на котором находилось соглашение.

– Все нормально? – спросил он, поджимая ноги, чтобы их не было видно. Под столом было тесновато, но других вариантов не было. И чтобы остановить это безумие, необходимо было поговорить с той, что спряталась под стол до него, а сейчас сидела возле него, обняв колени и положив на них голову.

– Я-то надеялся, что он сдастся, ведь у полковника Бленча значительно больше людей. Но нет. Потому что не больше. И это меня раздражает. – Доктор поднял край бархатной скатерти иглянул наружу.

Солдаты ГА отступали к дверям. Иного выхода не было, поскольку на них надвигались огромные количества зеркальных зерузианцев.

– Откуда они все взялись? – вслух подумал Доктор. – Столько он там спрятать не смог бы, хотя... – Он покачал головой, не в силах поверить. – Он их размножил зеркалом. Это отражения отражений отражений.

Неподалеку от стола в зерузианца вонзилась пуля. Она попала ему в ногу, разбив ее на осколки. Зерузианец тяжело упал, и одна его рука разбилась от столкновения с полом. От его головы откололся большой кусок. Но он все же пытался ползти вперед, стреляя из своего автомата.

– Они хрупкие, но выносливые, – пробормотал Доктор. – И уверенно идут к цели. Как помешанные. Пулями мы тут не обойдемся. Пули вообще никогда ничего не решают. Нужно использовать... – он повернулся к девочке ... тебя.

Она распахнула глаза. – Я-то что могу?

Доктор поднял звуковую отвертку. – Отдай вот эту штуку Марте. Скажи ей, что все готово, и можно начинать. Билл и Ботт знают, как ее использовать.

– А для чего это?

Доктор не успел ответить. Скатерть оттянули в сторону, и в просвете появилось оскалившееся зеленое лицо. На Доктора и Жанну наставили автомат. Оскол превратился в ухмылку, и вокруг спускового крючка сжался коготь.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Жанна вскрикнула, когда перед ней очутилась несуразная зеленая физиономия с тончайшей паутиной из трещин по всей щеке.

Доктор направил на зерутианца звуковую отвертку и включил ее. Лицо зерутианца на миг озарилось яркой голубой вспышкой. Звуковая отвертка издала пронзительный звук. Скопление трещин стало размножаться и расти. И тогда все создание разлетелось в сокрушительном взрыве на мелкие фрагменты.

Прикрыв лицо рукой, Доктор заслонил собой Жанну, чтобы защитить ее от летящих осколков.

— *Вот* она для чего, — объявил он. — Но она слишком сфокусирована для массового применения, только если держать ее совсем близко к противнику. — Он протянул отвертку ей в руки. — Отдай ее Марте. Я их всех отвлеку, чтобы с тобой ничего не случилось.

Жанна глянула на Доктора. Глаза были наполнены страхом, и Доктор улыбнулся ей и кивнул, чтобы хоть как-то подбодрить. Минуту спустя, она тоже кивнула и выползла из-под стола.

Доктор вскочил на ноги по другую сторону стола. Руки были засунуты глубоко в карманы, а лицо приняло твердое, бескомпромиссное выражение. Тотчас же, к нему повернулся зерутианец. Доктор отбросил создание. Ноги зерутианца заскользили по битому стеклу, и тот повалился на пол. Доктор шагнул через разбившееся тело.

— Орло! — крикнул он. — Ты должен это прекратить. Или ты это прекратишь, или я. Выбор за тобой.

Хоть было и два генерала Орло, ему было совершенно все равно, с кем говорить. Они будут одного мнения.

— И как же ты меня остановишь? — раздался голос позади Доктора.

Он осклабился и повернулся вокруг своей оси. В комнате повисла тишина. Солдаты ГА и зерутианские воины оставались на своих местах и смотрели на Доктор и Орло, стоящих посредине побоища — разбитые стекла, разлетевшиеся на куски воины, убитые и умирающие солдаты...

Доктор осмотрелся, прежде чем дать ответ. Другой Орло, отраженный — Доктор видел это по тому, с какой стороны у него была повязка — был на полпути в холл, ведя войска против отряда полковника Бленча. Бленч и его люди защищались чем могли. Наспех сооружали баррикады из нагроможденных стульев, и за всем этим стоял звуковой пульт. Доктор видел, что Марта с Биллом и Боттом, и видел, как Жанна прокладывает себе путь в конец коридора между ногами и дебрями стульев.

– Ох, запросто, – заверил Доктор. – Тебя и твою стеклянную армию. Хрупкая вещь, это стекло.

– Я не из стекла, – отрезал Орло. – Даже если и так, разве теперь оно хрупче человеческой жизни? Из плоти, крови, костей и сухожилий?

– Разница есть, не правда ли? Стеклянные люди, может, и не истекают кровью, но определенно могут сломаться. – Носком ботинка он вырисовывал окружности из сверкающих обломков. – Прах к праху, песок к песку. В итоге-то все одно. И смею заверить, сейчас он настанет. Остановись. Сдавайся, пока можешь.

Орло наклонился так близко, что Доктор смог почувствовать его холодное дыхание. – Никогда.

Доктор вытер брызги слюны со своего лица. – Я боялся, что ты так скажешь. Мне жаль. Он повысил голос и крикнул на весь зал: «Давай, Марта!»

Жанна обежала солдат с их самодельными баррикадами, держа звуковую отвертку.

– И что мне с ней делать? – задалась вопросом Марта, забирая у девочки отвертку.

– Она разбивает стекло. Только она слишком сфокусирована, – повторила услышанное Жанна.

– И-и что?!

Жанна покачала головой. – Он сказал, ты знаешь, что делать. Ты с Биллом и Боттом.

Услышав свое имя, Билл обернулся от управления на звуковом пульте. – Она звуковая? – спросил он.

– Вроде как звуковая, – ответил Ботт.

– Отлично. Как раз ждали, – обрадовался Билл.

Марта протянула отвертку Биллу. Его тонкие металлические пальцы сомкнулись на ней, и он передал ее Ботту.

– Думаешь, трюк сработает, Ботт?

– Я уверен в этом, Билл.

– В ваше время... – голос Доктора доносился с другой стороны баррикады.

– Ты тратишь мое время и свою собственную жизнь, – огрызающимся тоном ответил Орло.

Ботт взял отвертку и приложил ее к куче проводов и составных элементов, исходящих из центра звукового пульта.

– Просто подсоединяю аудио-источник, – объяснил Ботт.

– А затем можем начать, – добавил Билл.

– Начать что? – спросила Марта.

Билл взглянул на Ботта.

Ботт взглянул на Билла.

– Вот что! – хором произнесли они.

– Не надо читать мне лекции про время, – говорил в это время Доктор. Его слова перекрыло нарастающее гудение из колонок по сторонам зала.

– Ваше время истекло! – даже дикий рык Орло не был слышен. Звук все нарастал. Он становился все громче и выше. Марта и Жанна зажали уши руками.

Часть баррикады с грохотом обрушилась. Сначала Марта подумала, что виной тому звуковые волны, но через образовавшийся проход, шатаясь и отбрасывая в сторону стулья, прошел зерузианец.

Он трясясь так быстро, что было практически невозможно разглядеть расплывающиеся черты его лица. Шатаясь туда-сюда, он поднял руки к лицу. Он чуть было не повалился на огромную колонку. Марта видела быстрые колебания решетки на ее передней части. Звук по-прежнему становился громче и выше.

А потом зерузианец взорвался дождем сверкающих осколков стекла.

За ним в проход последовали и другие. Но и они начинали шататься от звуковых вибраций. Нога одного из них разбилась, и он упал вперед. Другой упал на колонку и отлетел назад метелью обломков.

Но новые воины не переставали выходить из зеркала. Солдаты ГА были оглушены, и им было больно. Они не разлетались на кусочки, как стеклянные зерузианцы, но сражаться они тоже были неспособны. Перед баррикадой взорвался еще один зерузианец. И еще. На шатающихся ногах устоял только один.

Это было отражение генерала Орло. Лицо его все полопалось, вдоль шрама, теперь делящего пополам даже глазную повязку, проходила глубокая трещина. Его рука отломилась возле локтя. Его доспех – да и все его тело – покрылось трещинами, царапинами и разломами.

Но он, едва стоя на ногах, все же шагал к звуковому пульту.

Марта, тоже шатаясь, попыталась его остановить. Она с разбегу врезалась в него плечом, не в силах оторвать руки от ушей. Глаза ее так сильно слезились, что она почти ничего не видела. Но отражение Орло отбросило ее в сторону. Оно навалилось на звуковой пульт.

– Остановите его! – прокричала Марта. – Он тянется к отвертке! – но ее голос не был слышен в творящейся вокруг какофонии.

Стеклянный коготь обрушился на сплетение проводов и на звуковую отвертку. Пальцы и предплечье пошли трещинами. Все тело Орло было испещрено паутиной трещинок.

Ботт потянулся к руке Орло, пытаясь оттащить ее в сторону.

Но поздно. Орло оторвал от пульта отвертку и швырнул ее в сторону. Звук в тот же момент прекратился. Отвертка влетела в стену возле двери со щелчком. И развалилась на кусочки.

На некоторое время повисла полная, абсолютная тишина. Больше половины армии Орло лежало обломками на полу Большого зала. Впрочем, многие все еще стояли на ногах. Их тела потрескались. Но не развалились.

Стеклянный Орло повернулся и потянулся к Жанне, пытаясь дотянуться поломанными когтями до ее лица. Жанна завизжала. Когти рассыпались на осколки. Рука взорвалась. Ноги Орло тоже не выдержали веса его тела.

– Ага! – воскликнула Марта. – Кричи, Жанна, не останавливайся! А вы двое, – закричала она Биллу и Ботту, – направьте ее крик в колонки.

Движимый гневом и болью, стеклянный Орло сделал последний быстрый взмах. То, что оставалось от его руки, сбило Жанну с ног. Она упала набок, врезавшись головой в торец пульта, а сам Орло осколками обрушился на пол.

Марта тут же подскочила к ней. На голове девочки был глубокий порез, и ее веки быстро-быстро моргали.

– Нет, нет, нет, – говорила ей Марта, держа девочку в руках. Но Жанна опустила голову, потеряв сознание. Марта осторожно положила ее на пол. С ней все будет хорошо, и потом будет время заняться ее головой – Марта надеялась, что это так. Но сперва она должна была остановить зерузианцев.

– Микрофон? – предложил Билл. Марта взяла его. И закричала.

Она орала, визжала и вопила, пока не охрипла.

Но на зерузианцев это не оказывало никакого влияния. Они все также прорывались через баррикаду. Солдаты ГА отступали. У них закончились патроны, и теперь они были беспомощны.

– Не та высота, – сказал Ботт. Он лихорадочно тыкал в пульт. – Я только могу усилить волны.

– Высоту тут не изменишь, – согласился Билл. – Нужна Жанна. И ее визг.

Но девочка лежала на полу без сознания, а зерузианская армия генерала Орло продвигалась по Большому залу замка Экстремис.

Когда визг Жанны прекратился, Доктор понял, что все плохо. Он воспользовался возможностью: звук отвертки снес многих солдат Орло. Он подбежал к Зеркалу Смертных и настроил его так, что это вновь было лишь простое зеркало. К счастью, тот, кто настроил его в предыдущий раз – по всей видимости, Тородин, – не успел или не захотел сбросить

запирающий механизм. Может, он подумал, что это не имеет значения. Больше через него не пройдет ни один отраженный зерузианец.

Однако у Орло даже без подкреплений оставалось достаточно переживших отвертку бойцов, чтобы взять замок Экстремис. И тогда он сможет привести за собой подкрепления с Зеругмы – настоящих воинов, которые не разлетятся на куски из-за звуковой отвертки.

Генерал Орло это знал. Его губы скривились в довольной усмешке, открывая кривые зубы. Он все ближе подходил к Доктору.

– Мы еще можем это все обсудить, – сказал Доктор. – В смысле, если хотите. В смысле, я к этому вполне готов. А вы?

Орло выбросил вперед руку. Его когти сомкнулись на шее Доктора.

– Ну нет, так нет, – умудрился выдавить Доктор. – Мне, по большому счету, все равно. Давайте так – решайте вы.

Затем он кувырком полетел по помосту и тяжело приземлился на каменный пол. И тут появились руки – сильные человеческие руки, – и они подняли его на ноги. Доктор отряхнулся.

– Благодарю, господин Стеллман. Но не стоит только ради меня тут торчать.

– Я здесь не поэтому, – ответил Стеллман.

Доктор видел – на краю возвышения в стороне от продолжающейся битвы, бледная и ослабшая, сидела леди Кэсобн.

– А, – сказал он. – Да. Долг, преданность и дружба зачастую определяют наши решения.

– Я свое принял, Доктор, – сказал Стеллман.

Руки Орло схватили сзади плечи Доктора, а Стеллман слегка распахнул пиджак – Доктор как раз смог заметить блеснувшее там стекло, когда свет отразился от пистолета во внутреннем кармане Стеллмана.

– Вам конец, Доктор, – прорычал Орло. – Вы ничего не сможете сделать.

– Быть может, – сказал Доктор. – Но у меня есть кое-что, чего у вас нет. И это кое-что еще сможет обеспечить мне победу и справиться с вами. Вы, думаю, об этом и не слыхали.

Орло рассмеялся ему в лицо. – Что же это?

– Друзья. У меня есть Марта. Она превосходный человек. И она непременно что-нибудь придумает.

Некоторые зерузианцы были повреждены – сломаны и разбиты. И все они потрескались и ослабли. И все же они продвигались через проходы в баррикадах быстрее, чем полковник Бленч и его поредевшие силы могли их сдержать. Патронов не хватало, а у кого-то они вообще закончились. Битва пошла врукопашную. Солдаты кидали друг в друга стульями, размахивали автоматами, будто мечами, били друг друга руками и ногами.

Ботт опять встал перед звуковым оборудованием, защищая его. Одной тяжелой рукой он размахивал в воздухе. К другой была прикреплена мощная горелка. Она издавала мощную струю синего пламени, расплавив бросившегося на него зерузианца. Другая его рука разбила покерневшие и искаженные остатки головы солдата на кусочки.

Марта стояла на коленях возле Жанны и нежно гладила девочку по щеке. Но было не похоже, что та когда-нибудь скоро проснется.

– Давайте я, – произнес чей-то голос. Чей-то силуэт нагнулся и поднял девочку на руки. Это был Гонфер. – Ее нужно отсюда унести.

Марта закусила губу – без Жанны все было потеряно. Но ее нельзя было там оставлять. Она кивнула. Гонфер поднял Жанну на руки. Он был весь в слезах. – Я ей говорил, что не надо. Я говорил, что должен быть какой-то другой способ. Но она не слушала. Виноват я, и из-за меня она опять умрет.

– Все будет нормально, – настаивала Марта, пытаясь перекричать крики, выстрелы и звон стекла. – Унеси отсюда Жанну. Отнеси ее в одно из тех мест, где она прячется. И с вами обоими все будет хорошо.

– Не с Жанной, – сказал Гонфер. Ему было явно трудно говорить. – С Тильдой.

А потом раздался визг.

Оглушительный визг. Крики девочки эхом пронеслись по залу под аккомпанемент перкуссии разлетающегося стекла.

Войска Орло, уже потрескавшиеся и ослабевшие от волны звука, исходящей из отвертки, разлетались вокруг него на осколки. Казалось, только Зеркало Смертных не подчинялось эффекту.

Не отпуская плечи Доктора, Орло испуганно и удивленно озирался вокруг.

– А я говорил, – сказал Доктор. – Я ведь говорил? – спросил он Стеллмана. – Скажите ему, что говорил.

Орло с разгневанным криком отбросил Доктора в сторону. – Вы никто, – прошипел он. – Вы даже как заложник не годитесь.

– Ну прошу прощения, я всего лишь разобрался с вашими ударными войсками, которые от удара разбились. – Доктор поднес руку ко рту. – Прошу прощения, это слегка бесстыдно. Наверное, про удар говорить не следовало. – Он пригнулся, и мимо пролетел целый поток стекла.

Но Орло не слушал. Он бросился вперед и поволок леди Кэсобн со стула.

– Я ухожу отсюда, Доктор, – сказал он. – Или она умрет.

Девочка кричала, широко раскрыв рот. По ее лицу, по рукам, по всему телу тонкой сетью пошли трещины. Марта могла лишь в ужасе наблюдать.

Билл и Ботт лихорадочно пытались починить звуковой пульт – Орло оторвал несколько проводков.

– Ее никак не запишешь, не починив пульт, – говорил Билл.

– Да и записанное не проиграешь, – согласился Ботт.

– Стойте! – прокричал кто-то еще.

Через двери, хромая, прошел силуэт монаха в рясе. – Хватит! – прохрипел Манфред Григ сквозь потрескавшиеся стеклянные губы.

Тильда замолчала. Она со скрипом повернулась к Григу. Тильда дрожала, но все еще была невредима. – Все закончилось? – спросила она.

Лицо Грига тоже было испещрено мелкими трещинками. – Закончилось, – сказал он.

– Ты смогла, – сказала Марта, стараясь спрятать свои эмоции. – Ты нас всех спасла.

Девочка, поднеся руку к глазам, рассматривала линии потрескавшегося стекла. – Смогла, – тихо сказала она. – С Тильдой все будет хорошо?

Когти сжимали морщинистую кожу на шее леди Кэсобн.

– Попытаетесь остановить меня – я ее убью, – прошипел Орло. – Мне на это нужно лишь мгновение.

Он тащил женщину через зал. Под его каблуками хрустело стекло.

Доктор не сдвинулся с места. Он был невозмутим. – И куда вы направитесь? Что вы сможете сделать?

– Я могу собрать еще одну армию, и на этот раз мы захватим замок Экстремис.

Леди Кэсобн с трудом покачала головой. – Да нет же, Орло. Неужели ты ничего не понял? Разве ты никого не терял?

– Молчать, ведьма! – прорычал Орло.

Леди Кэсобн пискнула и повисла на его руке. Орло согнулся вслед за ней, а она мертвым грузом висела на нем. Ее руки на секунду коснулись пола, а затем Орло вновь поднял ее на ноги.

– Пустите меня. Прошу вас, – сказала леди Кэсобн.

– Ни за что. Вы слабы и дряхлы, как и весь ваш народ. Вам ни за что не одержать победу над мошью Зеругмы.

Леди Кэсобн вздохнула. Она посмотрела на Доктора и на Стеллмана, бессильно стоявшего возле него. – Ну и что вы сделаете? – она говорила как учитель, который обращается к непослушному ученику. – Идиот, вы же сами во всем виноваты, – добавила она. Обращаясь к

Орло, она повернулась и подняла свою маленькую древнюю руку. А потом она вонзила в его кleşню длинный осколок стекла, который подобрала с пола.

Тот дернулся и отпустил леди Кэсобн, удивленно вскрикнув от боли. Он вытащил осколок и вновь потянулся за ней, сверкая глазами.

Но не дотянулся. В его голову вонзилась стеклянная пуля, и генерал Орло замертво свалился на пол, среди осколков собственной армии.

– Благодарю, Стеллман, – спокойно сказала леди Кэсобн. – Может, теперь они пришлют сюда кого-нибудь, кто сможет разумно представить на переговорах позицию Зеругмы. – Она повернулась к Доктору. – И вам спасибо, – проговорила она. – Мы полностью в вашем долгу. Благодаря вам у нас есть будущее.

Доктор кивнул. Осмотрев Большой зал, он увидел, как к нему медленно подходит Марта. – Не стану говорить, что приятно провел время, – негромко сказал он.

Но его слова потонули в шуме, исходящем из колонок. Электронный голос Билла воскликнул: – И как по-твоему, Ботт, кто, по их мнению, будет все это убирать?

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Стекло большей частью уже убрали, несмотря на жалобы Билла и Ботта о том, что все это находится за пределами их служебных обязанностей. Они заявляли, что, как аккредитованные агенты ГА, личность которых теперь раскрыта, они должны быть освобождены от любых нарядов по чистке помещений.

Работы ворчали где-то позади, а Доктор и Марта стояли перед Зеркалом Смертных.

– Почему оно не разбилось? – спросила Марта.

– Потому что оно сделано не из настоящего стекла, – объяснил Манфред Григ. На нем все еще была отобранная у Гонфера монашеская ряса. Он отодвинул назад капюшон, и лицо его походило на старую, потрескавшуюся статую.

– Да это на самом деле вообще не зеркало, – согласился Доктор. – Иначе бы мы искали девочку с красным воздушным шаром, – негромко добавил он, а затем продолжил: – Внутри зеркала целый мир. Чем дальше заходишь, тем больше все темнеет. Но понятно, что нам нужно полностью выключить зеркало, оборвав таким образом связь между мирами.

– Да, – промолвил Григ. Мы проследим за тем, чтобы оно было закрыто. Не сомневайтесь. Я уже много лет это делал.

– В смысле, мы? – спросила Марта.

Как раз в этот момент Дэфрон торопливо несся по Большому залу. – Доктор, Марта, как хорошо, что я вас застал. Гонфер сказал, что вы собирались улетать.

– Здесь нам больше делать нечего, – объяснил ему Доктор. – Все как всегда – мы заняты, нам нужно попасть еще кое-куда, встретить кое-кого еще. Перед нами огромное количество пока еще не спасенных миров и не измененных жизней. Типа того.

– Но ГА захочет вас отблагодарить. Появится сама Генеральный Секретарь, а также новый представитель Зеругмы, который, по слухам, является ярым сторонником подписания договора. Похоже, генерал Орло был скорее исключением.

– То еще исключение, – заявила Марта.

– И поскольку вы знакомы с Мадам Секретарем... – продолжил Дэфрон.

– Что, правда? – удивленно спросила Доктора Марта.

– А то. Мы друзья. Еще какие друзья. Мы вот такие, – Доктор попытался скрестить пальцы, но не смог, и вместо этого поднял руку, обозначая знак победы, латинскую букву V. – Вот такие. Вот что, – он быстро повернулся к Дэфрону, – если сможем, то мы останемся тут, но обещать ничего не будем. У нас столько дел. Во-первых, мне нужно починить звуковую отвертку.

Дэфрон с энтузиазмом закивал. – Очень правильно, Доктор.

– Но что бы ни случилось, – Доктор взял Дэфрана под руку и отвел его в сторону, – не слишком дружелюбно с ней обращайтесь. Мой совет – дружите с Тедди Энкитом. Может, стоит его поддержать в этом году, он собирается баллотироваться на пост Генерального секретаря ГА.

Дэфрон удивился. – Полагаете? Но он так неопытен.

– Он восходящая звезда, еще заблистаает. Вы уж мне поверьте. – Подмигнув, Доктор повел Дэфрана к дверям.

– Это еще что такое было? – спросила Марта, когда он вернулся.

– По-хорошему, мне подсказывать совершенно нельзя, – ответил Доктор. – Но Дэфрон станет основным спонсором и сторонником Эдварда Энкита на выборах на пост Генерального секретаря, когда через год Канаста Вентрон не сможет работать по медицинским причинам. Тедди – замечательный парень.

– Вы это в дневник запишите, – сказала Марта Григу.

Тот хохотнул. – Нет, дневник я дописал. Свою роль он выполнил. Он вынул из кармана в рясе стеклянный дневник. Книга казалась не такой хрупкой и пыльной, как та, что нашли Доктор и Марта в стене.

– Так зачем было все это записывать? – поинтересовалась Марта. – Можно же было просто сказать нам, что происходит.

Григ передал дневник Доктору. – Думаю, стоит отдать его вам. Он, конечно, какое-то время не обновлялся. Но кое-какой цели он послужит.

– Спасибо, – сказал Доктор, принимая хрупкий стеклянный дневник.

Григ повернулся к Марте. – Кто станет слушать выдумки старика? – спросил он. – Рассказы о мире за поверхностью зеркала. О рептилиях и галактических сражениях. О договорах и об убийствах, о политике и об обмане. Никто об этом слушать не станет. – Он покачал головой, и от поломанных краев его носа и от трещин в его щеках отразился свет. – Но стоит их записать, как они превратятся в рассказ. И может быть – может быть – кто-то захочет узнать, что случилось.

– Вам правда необходимо вернуться в зеркало? – спросила Марта.

– Это теперь не мой мир. Мне здесь места нет. И от ловушки никуда не деться. Стоит мне споткнуться, налететь на стол или на стену, я вполне могу разбиться. – Он, как и однажды, поднял руку, и Марте показалось, что на ней появилось еще больше мельчайших трещинок, чем раньше. – Долго в вашем мире я не продержусь. И вся эта боль – с каждым днем она будет усиливаться, пока... – Опустив руку, он отвернулся.

Проследив за его взглядом, Марта увидела, что в зал вошли Жанна и Гонфер. С ними была еще одна девочка. Она как две капли воды была похожа на Жанну, но ее лицо и даже ее одежда были полностью покрыты мельчайшей сетью трещинок.

– Он думает, что опять ее потеряет, – сказал Доктор, не сводя глаз с приближающихся фигур.

– Жанну? – спросила Марта. – Или Тильду?

– В том-то и дело, так ведь? Никто не может их различить, по крайней мере, с виду. – Доктор вздохнул. – Одна девочка была приятной в общении, другая нет. Она его сильно раздражала, и он погнался за ней в сад. Он-то думал, что гонится за Тильдой, а на самом деле это была Жанна. Именно поэтому она так испугалась. Он гнался не за той девочкой.

– Тот паренек с кухни? – спросила Марта.

– Гонфер. Он тогда как раз работал на кухне. Он помчался за Тильдой, но прибежал к Жанне, не зная этого. Там, в саду, умерла Жанна. Гонфер не может себя простить. Именно поэтому сейчас он приглядывает за Тильдой – пусть он и думал ранее, что это Жанна. Только потом он узнал правду.

– Но зачем она ему сказала?

– Потому что виновата была и она. Она его дразнила, издевалась над ним. Она его спровоцировала. Она считала, что издеваться над ним весело. И поплатилась жизнью сестры. – А теперь, – негромко сказал Доктор, – они ее опять потеряют. Все сначала.

Бледное лицо Гонфера устало смотрело на Доктора. У Жанны – то есть, у Тильды – на лбу был синяк. Ее щеки были испещрены мокрыми дорожками, что проделали слезы.

Стеклянная девочка медленно и осторожно зашагала вперед, с каждым шагом аккуратно смотря туда, куда собирается поставить ногу.

– Останься, а? – Тильда почти заплакала. – Ну пожалуйста. Как мне опять тебя потерять?

– Я – это ты. А не наша с тобой сестра, – проговорила стеклянная девочка, и ее скрипучий голос был полон эмоций. – И остаться тут я не могу. Если останусь... – она отвернулась.

Григ шагнул к ней. – Она права. Наше место в зеркале. Ты на нее только посмотри – она так хрупка, так легка и деликатна. За то, что она пережила все, что тут случилось, можно лишь благодарить судьбу. – Он развел руками, показывая на весь зал.

– Ты правда хочешь, чтобы она осталась здесь? Для нее оставаться – это боль и смерть. Даже в большей степени, нежели для меня. И мне, кстати, пора.

– А вы ничего не можете сделать? – воззвал к Доктору Гонфер.

Тот покачал головой. – Боюсь, уже поздно.

– Но в зеркальном-то мире с ней все будет хорошо, – сказала Марта.

– Всему свое время и пространство, – согласился Доктор. – Для нее это зеркало. А для нас... Что ж, для нас время и пространство – это в каком-то смысле коробка. Будка. И нам, пожалуй, пора. – Он обнял Гонфера. – Иди сюда, парняга. Все у тебя будет хорошо. За Тильдой присмотри.

– Обязательно присмотрю. – Губы Гонфера сжались в тончайшую линию. Он изо всех сил сдерживал эмоции.

– А ты присмотри за Гонфером, – сказал Доктор Тильде, крепко ее обняв.

Она тоже его обняла. – Обязательно присмотрю, – пообещала она. – Он же мой лучший друг.

Марта обняла девочку, и та задрожала. Она пожала руку Гонферу, даже не представляя, как он справится со всем остальным.

Доктор повернулся к Григу. – Вам пора. Спасибо за все. – Он поднял дневник.

– Знаете, что с ним делать, путешественник во времени? – спросил Григ.

– Пожалуй, что-нибудь придумаю.

– И ведь вот еще одно, – сказала Марта. – Откуда вы знаете про наши путешествия во времени?

Гонфер изумленно распахнул рот.

Доктор улыбнулся. – Да это не так уж и сложно понять, – сказал он. – Если подумать.

– Прощайте, Доктор, – сказал Григ. – И спасибо вам.

– Это *вам* спасибо, – возразил Доктор. – Руку я вам не пожму, – улыбнулся он. – И тебе не пожму, – сказал он стеклянной девочке, стоявшей подле Грига. – Ты очень смелая. Не теряй свою силу. Присмотри за джентльменом.

Девочка кивнула. – Прощайте, – тихо сказала она. – Прощайте все.

– Не уходи! – всхлипнула Тильда. – Ну пожалуйста, я же одна останусь. – Она побежала вперед.

– Осторожно! – крикнула Марта. Девочки смотрели друг на друга. Тильда развела руками. Ее отражение не двигалось и не издавало ни одного звука.

А потом, очень медленно и постепенно, Тильда сомкнула руки вокруг стеклянной девочки, почти совсем не касаясь ее.

Через минуту они обе смотрели в Зеркало Смертных. Из отражения Большого зала на них взирали Тильда, Гонфер, Доктор и Марта. Отражения не были отражениями. Стеклянный старик и хрупкая девчушка, не отрываясь, смотрели на них. Девочка прижала к стеклу руку, и Тильда сделала то же самое.

Они стояли без движения, и по щекам их стекали слезы.

И тут зеркало пошло рябью, и в зеркале отражалась лишь плачущая Тильда. Отражение. Близняшка.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

По коридорам и проходам замка Экстремис разнеслось странное скрипучее скрежетание.

На другой стороне замка как раз начинался банкет. Кендал Пеннард, Лорд Высокий Зашитник Антиума и Губернатор замка Экстремис, собирался кое-что преподнести тому, кто стоял за новым захватом Экстремиса после Второй зерузианской оккупации. Подарком было зеркало.

Работы, занятые работой в одном из конференц-залов неподалеку от главного двора, знали об этом. Они повесили зеркало в Большом зале – а через сто лет они повесят его, как им скажут, копию на том же самом месте. Но сейчас перед ними лежала более приземленная задача. В их задачи входила замена или починка структуры и материалов замка, когда он начинал разрушаться от старости или был поврежден в боях. Сейчас они чинили стену.

– Этому камню пришел конец, Ботт, – сказал Билл, ткнув в стену железной рукой. Из-под кончика его пальца посыпалась бледная пыль.

– Тогда его, пожалуй, нужно заменить, Билл, – ответил Ботт. – Измерь его, я вырежу камень нужного размера, а потом можно будет вытащить этот.

Высокий худой человек, стоя в дверях, с интересом наблюдал за тем, как они работают.

– Знаете, – объявил он, когда Ботт вытащил из стены разваливающийся камень, – а вы прекрасно с этим справляетесь.

– Долгие годы тренировок, – ответил Ботт.

– Мы лучшие, – сказал Билл.

– А вы, позвольте спросить, кто? – спросил Ботт.

– Не проверяющий из отдела времени и движения, случаем? – сказал Билл.

– Нет, не из отдела времени и движения. Ну... – Он сунул руки в карманы пальто и зашагал к дыре, оставленной в стене от камня. – С движением я точно не связан.

– Ну что ж, вам чем-нибудь помочь? – поинтересовался Билл.

– Или вы так и будете стоять тут и не давать нам работать? – спросил Ботт.

– Ой, простите. – Мужчина отошел и жестами показал, что они могут продолжать.

Ботт поднял только что вырезанный камень и приложил его к дыре в стене. Билл осторожно держал на весу тяжелый камень, а Ботт медленно двигал его вперед.

Мужчина прочистил горло.

Билл и Ботт замерли. Камень никуда не двигался.

– Что-то не так? – спросил Билл.

– Что-то хотите сказать? – проверил Ботт.

– Нет, нет. Все отлично, – сказал мужчина. – Все просто замечательно. Великолепно. Я, правда, кое-что хотел спросить...

– Да-да? – сказал Ботт.

– Что? – спросил Билл.

Мужчина что-то держал в руках. Он вытащил его из кармана. Оно был прямоугольной формы и, судя по всему, было сделано из прозрачного стекла. – А можно, я положу за камень вот эту штуку?

– Зачем? – спросил Билл.

– Для чего? – хотел знать Ботт.

– Ну, на самом деле я хочу удивить одну свою подругу. Молодую девушку, – признался мужчина. – Когда я вернусь, то опять найду эту штуковину. Будто это магия.

– За нашим камнем, – сказал Билл.

– Который мы как раз собираемся засунуть в стену, – добавил Ботт.

– Именно, – согласился мужчина.

– И как вы собираетесь его потом вытащить? – спросил Ботт. – Мы, знаете ли, не дадим вам всю нашу работу свести к нулю.

– Это серьезная работа, – сказал Билл. – Мы тут не фокусы показываем. Камень останется в стене, пока не начнет рассыпаться, и нам не придется его заменить.

– А это будет не ранее чем через сотню лет. Плюс-минус.

– Учитывая медленный распад из-за осмотической передачи от барьера.

– Так что, мне вернуться через сто лет? – спросил мужчина.

– Боюсь, что так, – сообщил ему Ботт. – Около того, – согласился Билл.

– Ага. Ну что ж. Ладно. – Мужчина широко им улыбнулся. – Тогда так и договоримся.

Билл и Ботт посмотрели друг на друга. А потом – на мужчину, который все еще стоял там с довольной улыбкой на лице.

– Точно? – спросил Билл.

– Совершенно точно.

– Вы абсолютно уверены? – спросил Ботт.

– На сто процентов.

– Он что, стеклянный? – спросил Билл.

– Вроде того, – ответил мужчина.

– Поцарапается, – сказал ему Ботт.

– Вы его в тряпочку заверните, – предложил Билл. – Вон там, возле инструментов, валяются тряпочки.

Мужчина взял кусок ткани и обернул его вокруг стеклянной коробочки, или что там это такое было. Затем он осторожно положил ее на край дыры в стене, вырезанной Биллом и Боттом. Он шагнул назад, чтобы дать им возможность вставить в нее новый камень. Они закончили. Дыра закрылась, и небольшой сверток видно уже не было.

– Спасибо.

– Не вопрос.

– Без проблем.

– Увидимся через сто лет. – В дверях мужчина помедлил. – Кстати, если можно вас попросить. Сделайте вид, что никогда меня раньше не видели. Это бы очень мне помогло.

– Произвести впечатление на ту девушку? – спросил Билл.

– В том числе. Приехав сюда, я, честно говоря, немного смухлевал. Давайте вот как, – сказал он, вдруг задумавшись. – Вы меня не выдадите, а я замолвлю словечко в Галактическом Альянсе.

– А вы из Галактического Альянса? – впечатленно спросил Билл.

– Я и не думал, что они в этом секторе работают, – сказал Ботт.

– Ну это все широко не раскрывают, – сказал им мужчина. – Но мы всегда находимся в поиске агентов, на которых можно положиться.

– Что от нас требуется? – спросил Билл.

– На нас-то точно можно положиться, – заверил его Ботт.

– Знаю, – сказал мужчина. – Кто-нибудь с вами свяжется. И даст вам секретный пароль.

Хотя этот кто-то будет думать, что код вам никогда не пригодится.

– По-моему, это работа ради работы, – проворчал Ботт.

– Уж с *этим* мы знакомы, – сказал Билл.

– Но на самом деле пароль вам понадобится, – продолжил мужчина. – Он важен. Очень важен. И когда я у вас его спрошу, вы должны ясно и четко его произнести, это понятно?

– Так точно, – хором сказали Билл и Ботт.

– Э-э, – протянул Билл, – а к чему этот пароль?

Но мужчина уже ушел.

Через секунду пыль на полу взметнулась от порыва ветра. Билл и Ботт работали над следующей частью стены. Если ветер и сопровождал необычный звук – будто бы сама реальность раскалывалась на кусочки, – то дрель Ботта гремела так сильно, что работы ничего не заметили.

Через сотню лет – примерно, плюс-минус – в комнатушке, спрятанной в стене коридора замка, провалилась в беспокойный сон маленькая девочка.

На противоположной от нее стене висело зеркало. В отражении спала маленькая девочка, повторяя все движения настоящей. Вместе они вертелись с боку на бок, тяжело дышали. Наконец они одновременно проснулись.

Обе отбросили одеяла и подошли к зеркалу. Обе подняли руку и положили ее на стекло. Лишь на мгновение.

– Я по тебе скучаю, – сказала девочка.

– Знаю, – ответило отражение. – Я тоже по тебе скучаю.

– Ты ведь всегда там будешь, да?

– Всегда. Я девочка из зеркала.

Девочки вернулись в постель и вскоре снова провалились в сон. Быть может, утром они вспомнят недолгое ночное пробуждение.

А может, все это им просто приснилось.

БЛАГОДАРНОСТИ

Как и всегда, я обязан многим людям за их помощь и поддержку. Особенно Стивену Коулу, за его превосходные и надежные правки, Гэри Расселу за то, что был честен со мной, и направлял меня, и Стиву Трайбу, за то, что помогал мне быть последовательным и не выбиваться из графика. Также, всем из BBC Книги, за их точную поддержку и энтузиазм, особенно Альберту, Кэролайн, Нику и Метью.

И, конечно же, громадные благодарности Расселу Ти Дэвису, сценаристам *Доктора Кто* и продюсерской команде за то, что дали мне поиграться.